

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»

**ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
В СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДИГМАХ
НАУЧНОГО ЗНАНИЯ**

ЧАСТЬ 2

*Материалы 23-й Международной
научно-практической конференции*

(Бийск, 22 апреля 2021 г.)

Бийск
АГГПУ имени В.М. Шукшина
2021

ББК 81+83
Я 41

*Печатается по решению
кафедры иностранных языков,
кафедры русского языка и литературы,
кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин
Алтайского государственного гуманитарно-педагогического
университета имени В.М. Шукшина*

Ответственный редактор:

кандидат филологических наук, доцент *И.П. Исаева*

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук, доцент *Л.А. Явнова*;
кандидат педагогических наук, доцент *Н.А. Швец*;
кандидат филологических наук, доцент *А.М. Кубарич*.

Я 41 Язык, литература, история и культура в современных парадигмах научного знания: материалы 23-й Международной научно-практической конференции (г. Бийск, 22 апреля 2021 г.) Ч. 2 / отв. ред. И.П. Исаева; Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина. – Бийск: АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2021. – 99 с.

Материалы конференции посвящены актуальным вопросам современной лингвистики, литературоведения, истории, культурологии, методики преподавания иностранных языков, литературы и социально-гуманитарных дисциплин, а также поликультурным аспектам музыкального и художественного образования России и Китая в сравнительных педагогических исследованиях. Статьи представлены на русском, английском и китайском языках.

Для обучающихся и преподавателей образовательных учреждений разного уровня, научных работников, а также всех лиц, заинтересованных в изучении рассматриваемых проблем и вопросов.

ISBN 978-5-85127-962-1

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

<i>Виноградова Н.Г., Черкасова Т.В.</i> Языковой потенциал детских английских и русских считалок	5
<i>Жукова Т.В.</i> The problem of correlation between the stylistic meaning of the word and its functional-stylistic stratification.....	9
<i>Исаева И.П.</i> Analogy and reinterpretation of a word structure.....	13
<i>Корсакова Н.Д.</i> Бранная лексика в системе немецкого языка	15
<i>Липустина О.М., Черкасова Т.В.</i> Особенности использования художественной детали в романе Э.М. Хемингуэя «Прощай, оружие!».....	19
<i>Федорова В.Г.</i> «Женский вопрос» в творчестве А.П. Чехова.....	22
<i>Щелок Т.И., Черкасова Т.В.</i> Лингвистические средства формирования художественного образа Эдит фон Кекешфальвы в романе Ст. Цвейга «Нетерпение сердца».....	28

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

<i>Аскерова М.В., Швец Н.А.</i> Цифровые компетенции обучающихся: анализ понятия....	33
<i>Виницкая Н.В., Чусова Н.Н., Колмогоров А.И.</i> Приемы развития критического мышления на уроках обществознания.....	39
<i>Ступкина М.В., Кубарич А.М., Яковлева Е.С., Ющенко О.Б.</i> Подготовка учителя китайского языка с использованием ИКТ.....	43
<i>Черданцева Е.Ф.</i> Использование корпусных данных в решении учебно-исследовательских задач на уроках английского языка	45

КУЛЬТУРНОЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

<i>Виницкая Н.В., Литягина А.В.</i> Изобразительное искусство в художественной культуре и повседневности.....	50
<i>Метель Е.В.</i> Проблемы, связанные с объективными признаками состава преступления, предусмотренного ст.151 УК РФ.....	54
<i>Почеревин Е.В., Метельников И.О.</i> Сибирская сельская лечебница начала XX в.: материально-имущественное оснащение.....	58
<i>Чирков А.А.</i> Роль крестьянской общины в становлении советской власти на Алтае.....	66

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МУЗЫКАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОССИЯ-КИТАЙ

Ван Шухань

关于中国大学生在儿童教育机构中营造艺术美学环境能力培养的各个阶段 Этапы подготовки китайских студентов к созданию художественно-эстетической среды в детских образовательных учреждениях.....	69
---	----

Гуань Юе

中国学生关于欧洲音乐文化理论和方法方面观念的形成 Теоретико-методические аспекты формирования у китайских студентов представлений о европейской музыкальной культуре..... 72

Ли Хаймин

在大学作曲课上培养学生创新能力的重要性 Развитие творческих способностей студентов музыкального колледжа в процессе музыкально-композиционной деятельности..... 75

Лю Сяолин

中国师范类大学视唱练耳课堂上中国学生语调听觉发展研究 Исследование развития интонационного слуха у китайских студентов на уроках сольфеджио в педагогических университетах Китая..... 78

Се Цзяньчжоу

钢琴与手风琴演奏技巧的异同 Сходства и различия в навыках игры на фортепиано и аккордеоне у студентов китайских вузов..... 80

Сюй Минлу

在中国师范大学的学前系教授集体声乐演唱。Обучение коллективному вокальному пению на дошкольных факультетах в китайских педагогических университетах..... 85

Чень Мо

中国民族歌剧的形态与学前教育专业学生的 学习与应用 Изучение национальной китайской оперы студентами специальности «Дошкольное образование»..... 87

Чжан Сяося

计算机技术作为中国中小学生音乐发展的工具 Компьютерные технологии как средство музыкального развития учащихся начальных школ Китая..... 90

Чжан Тинтин

中国师范学院学生表演技能的形成 Формирование исполнительского мастерства у студентов в педагогических вузах Китая..... 92

Чжу Янань

在中国师范大学中大学生对俄罗斯钢琴教学法的认识研究 Формирование представлений о российской методике преподавания игры на фортепиано у китайских студентов в педагогических вузах..... 94

Чжун Хуа

浅谈中小学音乐教育问题及对策 К проблеме музыкального просвещения обучающихся в начальной и средней школе в Китае..... 96

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Н.Г. Виноградова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск);
Т.В. Черкасова,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

ЯЗЫКОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСКИХ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ СЧИТАЛОК

Аннотация: Детские считалки входят в состав фольклора не только в России, но и в других странах. В данной работе рассматриваются детские считалки на английском и русском языках, а также проводится языковой анализ данного материала.

Ключевые слова: детские считалки, объект научных исследований, жанр детских считалок в языке, специфика языковой стороны считалок, русский и английский языки.

Устное народное творчество представляет большой интерес для лингвистов, так как фольклор отображает образ жизни народа, его традиции и обычаи, пристрастия и интересы.

Детский фольклор издавна был предметом исследования, в частности, одну из ведущих ролей в нем играют детские считалки. Считалки, как и другие жанры устного народного творчества, издревле передавались в устной форме. Для считалок характерна нестабильность лексического содержания, с одной стороны, и устойчивость во времени, с другой стороны. Детские считалки отличает особая ритмика и динамика, которую заимствовали некоторые русские писатели, в частности, Д. Хармс и С.Я. Маршак. Кроме того, считалки отображают особенности детской субкультуры. Также в считалках учитывается характерная особенность детей; они могут запоминать небольшое количество информации, поэтому считалки обычно короткие, включают слова и выражения, понятные детям.

Считалки – это жанр детского фольклора, представляющие собой «небольшие стихотворные тексты с чёткой рифмо-ритмической структурой в шутливой форме, предназначенные для случайного избрания (обычно одного) участника из множества» [3: 25]. Основой считалки, задающей ритм произведения, является счет, многократное повторение определяет правильность счета. Как правило, считалка представляет собой законченный рассказ, который является вступлением к игре. В считалках есть зачин,

основное содержание и концовка. Для считалок также характерна песенность, данную особенность подчеркивает П.А. Бессонов: дети «станут в кружок и запоют песню; на кого упадет из песни последнее слово, тому и держать свой черед. Поют вместе, а один, кто постарше, указывает пальцем по ряду» [1: 67]. Однако основной формой исполнения считалок является речитатив с многократным повторением, отчетливым произнесением слов и выделением составных частей текста/слов. К характерным особенностям считалок как жанра, по мнению О.В. Слонь, относятся: «1) обилие числительных, 2) наличие заумных слов, 3) чрезвычайно большая насыщенность именами существительными, глаголами и междометиями. Дети в процессе творческой переработки считалок производят многочисленные переделки слов, перемещают слова в пределах фразы, меняют ударение, вводят заумные слова» [2: 29]. Считалки также отличаются четкой структурой, их содержание не всегда может быть понятно, однако главное в считалке – это не содержание, а ее практическая значимость. В древности с помощью считалок люди распределяли работу, например, функцию каждого человека на охоте.

В считалках дети часто осуществляют «бесчисленные переделки слов, перемещают слова в пределах фразы, меняют ударения, допускают введение зауми и озаумивание слов» [4: 137]. Часто происходят замены слов или модификация известной формулы, таким образом, отмечается неустойчивость и подвижность лексического состава считалок. В русских считалках выделяют определенные закономерности. Одним из них являются

парные рифмованные слова: *рики-ники, цокоты-мокоты, абэр-фабэр* и др. Также отмечаются сочетания звуков, похожие на обычные слова: *ники, клин, блин, ряба, жаба*.

В считалках детям могут быть понятны только отдельные знакомые слова. Остальные слова имеют неясную этимологию, но их произнесение имеет особую эмоциональную окраску и динамичность «*Аты-баты, или солдаты...*».

Для передачи ритма и выразительности в считалках используются лексические повторы. Повторяемость – это характерное свойство считалок на ритмическом, звуковом, синтаксическом и образном уровне. В считалках сказуемое часто ставится перед подлежащим «*Жили мушки на квартире*», в конце фразы «*Ты, хозяйка, не зевай*» или опускается «*Один, другой – хомут с дугой*», «*Гори, гори ясно, чтобы не погасло*».

Необходимо отметить, что в наше время первоначальная роль считалок уже утеряна. В современном обществе отмечается кризис детского игрового фольклора, равно как и преобразование детской субкультуры. Детский фольклор был вытеснен телевидением и компьютером, что приводит к разрушению детского игрового сообщества. Как следствие, современные дети не знают считалок и не играют в игры, в которых принято произносить считалки; «считалки вытесняются новым способом распределения ролей и установления очередности в игре – скидыванием («Камень, ножницы, бумага...», «Су-е-фа!» и т. д.)». В наше время детские считалки как отдельный жанр утрачивают свою функцию, но по-прежнему существуют как поэтический

жанр и способствуют социализации детей и подростков, их знакомству с окружающим миром и друг другом, поиску решения конфликтов и т.д. Считалки также вводят детей в мир творчества, приучая их к стихотворному ритму, словесной игре, шутке и «радостному приятию жизни».

Считалки – это очень важный элемент волшебства и мистики во многих детских играх. Создается впечатление, что у каждого поколения есть свои любимые, зачастую бессмысленные, считалки. Именно это внимание к звуку, превалирующему над смыслом во многих считалках, привело к возникновению множества вариантов детских считалок и возникновению новых тенденций. Они служат примером того, что лингвист Джон Уиддоусон назвал альтернативными «тремя рупиями» детской устной культуры – рифмой, ритмом и повторением.

Однако считалки предоставляют также много возможностей для вариаций. Они способствуют развитию математического счета: «*Раз, два, три, четыре, пять. Вышел зайчик погулять...*», «*Раз, два, три, четыре, пять. Нам друзей не сосчитать.*» Слова могут быть изменены для создания новых и часто юмористических образов, таких как приписывание домашним животным детских болезней в «*Ip Dip Doo*». Новые бессмысленные слова могут быть придуманы для создания внутренней рифмы и аллитерации, как в «*Onika Bonika*» или «*Stella, Ella, Ola; clap, clap, clap...*». Преобладание бессмысленных слов может еще больше способствовать пересечению рифм на разных языках. Другой общей характеристикой считалок является то, как дети, придумывающие их, использовали другие источники, чтобы воссоздать ритм на свой лад. Так, считалка «*Up the Ladder*» возникла под воздействием различных жанров, в том числе, сказки и детской песенки. Другим видом устного народного творчества, оказавшего очевидное влияние на детские считалки, является счет пастухов, традиционный метод подсчета овец, замеченный в некоторых частях северной Англии, Уэльса и Шотландии, хотя и не зафиксированный до начала 18 века. Они начинаются с «*Een teen peeper peeperer*», «*Yan tan tethera methera*», «*Ainy bainy banny batry*» и т. д.

Другим возможным фактором влияния на текст детской считалки может быть рифмованный сленг, как в «*Inky Pinky*». В конечном итоге все рифмы сводятся к двухтактному метру. Многие из них имеют маршевый ритм, как «*Black Shoe*», в то время как другие имеют более ритмичный «качельный» ритм, как «*Onika Bonika*» или «*One Potato, Two Potato*». Некоторые из считалок в основном односложны по составу и поэтому требуют ударения на каждое слово, в то время как другие включают больше безударных слогов и многосложные слова. «*My Blue Ship*» включает элементы обоих вариантов.

Как уже отмечалось, некоторые считалки основаны на повторении многосложных слов, таких как «*Coconut, coconut, coconut, crack*» или «*Banana, banana, banana, split*». Они иллюстрируют другой способ, которым слова и действия могут быть связаны друг с другом, в том смысле, что последняя фраза или слово рифмующих форм указывает действие, связанное с ним. И «*Coconut Crack*», и «*Banana Split*», например, проговариваются путем отсчета сжатых кулаков игроков, которые должны быть разделены на два отдельных кулака,

если они совпадают со словами ‘crack’ или ‘split’. Точно так же последняя строка считалки «*O-U-T spells OUT*» приводит к тому, что игрок выходит из круга или линии, как и фразы «*Out goes you*» и «*You are not it*».

В некоторых рифмах, однако, исключение игрока осуществляется случайным методом, посредством введения короткого диалога, в котором человека просят назвать цвет или выбрать число, которое затем пишется или отсчитывается, перед произнесением последней строки, как в считалке «*Up the Ladder*». Американский фольклорист Кеннет Голдштейн предположил, что дети могут быть достаточно искусными и предугадать, какое число или цвет выбрать, чтобы повлиять на результат отсчета и выбор уходящего, таким образом превращая то, что кажется на первый взгляд игрой случая в игру стратегии.

Таким образом, для русских считалок характерно наличие парных рифмованных слов и сочетания звуков, похожих на обычные слова. Считалки отличаются особой эмоциональной окраской и динамичностью.

Английские считалки также характеризуются четкой структурой и ритмичностью, основаны на повторении многосложных слов, создании несуществующих в языке слов или словосочетаний.

Библиографический список:

1. Капица, О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. / О.И. Капица // Изучение, собирание, обзор материала. – Ленинград: Прибой, 1928. – 222 с. – Текст: непосредственный.
2. Аникина, В.П. Русское устное народное творчество: учебно-методическое пособие / В.П. Аникина. – Москва: Высшая школа, 2006. – 127 с. – Текст: непосредственный.
3. Слонь, О.В. Детский русский фольклор: учебно-методическое пособие / О.В. Слонь. – Оренбург: ГБУ РЦРО, 2018. – 54 с. – Текст: непосредственный.
4. Стрельцова, Л.Е. Искусство слова и младший школьник / Л.Е. Стрельцова // Искусство в жизни детей. Опыт художественных занятий с младшими школьниками. Книга для учителя. – Москва: Высшая школа, 1991. – 106 с. – Текст: непосредственный.

Т.В. Жукова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN THE STYLISTIC MEANING OF THE WORD AND ITS FUNCTIONAL-STYLISTIC STRATIFICATION

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы соотношения стилистического значения слова и его функционально-стилевой принадлежности. Автор анализирует структуру лексического значения слова с учетом таких составляющих, как стилистическая характеристика, эмоционально-оценочное содержание и экспрессивный компонент. В статье делается вывод о взаимосвязи функционально-стилевой принадлежности слова с его экспрессивно-эмоционально-оценочными коннотациями.

Ключевые слова: лексическое значение слова, стилистическая, функционально-стилевая принадлежность слова.

The main aspects of the lexical meaning analysis in modern linguistic literature are semiological, structural-semantic and functional-stylistic. The above mentioned aspects of studying the meaning of a word allow us to distinguish its various types, the scope of which constitutes the structure of the lexical meaning.

The types of the lexical meaning include, first of all, such a type as the denotative meaning. It serves to name the object-material content of the word and constitutes the volume (class) of concepts denoted by the given word. The significative meaning shows the most essential features of a given object, making up the content of the concept. Taken together, the significative and denotative meanings in the word reflect the abstract part of the meaning, represented by the internal, generalized features of the object.

The syntactic or syntagmatic meaning of a word characterizes the linear relations of signs that, together with their meanings, form a certain sequence of linguistic units in the text. To this type of meaning in linguistics, the term “valency” is applicable, i.e. the potential combinability in the language. Valency (combinability) as syntagmatic characteristics of the lexical meaning is naturally correlated with paradigmatics. The paradigmatic structural meaning characterizes the nonlinear relations of signs that form (together with the corresponding meanings) a certain class of interrelated and opposed homogeneous lexical units. This kind of the structural meaning is called a significance [6] or differential meaning.

The stylistic meaning of the word can be defined “as the attitude of speakers to the signs used and the corresponding effect of signs on people, fixed in linguistic practice” [2: 105]. In Linguistics, to name this type of meaning, the terms “pragmatic” or “emotive” [4], “modal” or “connotative” [1] are used. The pragmatics of a linguistic sign includes a wide range of phenomena from expressive elements of lexical meaning to modal components of meaning. So, L.A. Novikov believes that

“pragmatic meaning as a meaningful substance in lexical semantics is a specific linguistic expression of the assessment of the referent with the help of marked units, which can be evaluative and emotional” [4].

The stylistic meaning, as indicated in the textbook of the modern Russian language, by E.I. Dibrova and others, is fixed in the semantics of a word in the form of rational, emotional-evaluative and expressive components of meaning.

The rational or substantive component of the stylistic meaning represents in itself the stable associations that have been established behind this word in the speech practice of a given society. For example, if to analyze the Russian word *медведь* / *bear*, the content components of the meaning are such semes as “awkward”, “clumsy”, and “sweet tooth”. Content semes, as a rule, are not registered in dictionaries, but are empirically known to all native speakers.

The emotional-evaluative content of a linguistic unit is constituted by positive or negative evaluation, the subject’s establishment of the emotional-evaluative status of someone / something.

Emotional evaluation is associated with the expression of feelings, volitional impulses, sensory or intellectual comparisons, attitude to reality. The evaluation structure consists of a number of components:

- 1) the subject of evaluation, i.e. someone who assigns value to a particular item by expressing evaluation;
- 2) the object of evaluation, i.e. an item to which a certain value is attributed;
- 3) the assessments themselves: absolute (good, bad, indifferent) and comparative (better, worse, equivalent);
- 4) the basis, from the point of which the evaluation is made [3].

Three groups of words can be distinguished in the structure of emotional vocabulary.

The first group of words is represented by words with a vividly expressed evaluative meaning, e.g., Russian words *брюзга*, *пустомеля*, *разгильдяй*, *предтеча*, or words containing an evaluation of a fact, phenomenon, quality, action, e.g., *предначертания*, *очковтирательство*, *дерзать*, *напакостить*. Such words are usually monosemantic.

The second group of words is represented by polysemantic words, usually neutral in their basic meaning, but receiving a bright emotional coloring when used metaphorically, e.g., in Russian a sluggish, inactive person is called *шляпа* / *a hat*; a weak, spineless person – *тряпка* / *a duster*; an insidious, hypocritical person – *змея* / *a snake*.

The third group of words is made up of words with suffixes of subjective evaluation, conveying various shades of feelings, e.g., in Russian words *сыночек*, *бабуля*, *близехонько*, *солнышко* suffixes convey positive emotions, and negative ones - in such words as *детина*, *глупец*, *бородища*. The emotional coloring of these words is created by affixes, therefore, the estimated values in such cases are due not to the nominative properties of the word, but to word formation.

The third component of the stylistic meaning is the expressive qualification of the object of reality. Expressiveness is the expression of the world reflection, the imagery of the ideas and feelings of the subject of speech. At the lexical level, this linguistic

category is embodied in an “increment” to the nominative meaning of special stylistic shades, special vividness: solemnity (*незабвенный, глашатай, свершения*), rhetoricalness (*священный, чаяние, возвестить*), poetry (*лазурный, тропка, воспевать, неумолчный*). Often one neutral word has several expressive synonyms that differ in the degree of emotional stress, e.g., *прекрасный, замечательный, чудесный* instead of *хороший* / *good* (“about a person”); *ненавижу, презираю, питаю отвращение* instead of *не люблю* / *dislike*.

The expressive component in a word is layered on its emotional-evaluative meaning, and some words are dominated by expressiveness (*неукротимый, пылающий, безудержный*), while others have an emotional coloring (*подхалим, хануза, донжуан*). Therefore, it is not possible to distinguish between emotional and expressive vocabulary, which leads to ambiguity in terminology: such terms as *emotionally-expressive, expressive-emotional* and *expressive-stylistic* are used at the same time. This understanding of the stylistic meaning of a word allows us to define it as an expressive-evaluative-emotional component or connotation in the semantics of the word. Most likely, when a word is characterized by the given stylistic meaning, it is more correct to speak about its connotation.

The pragmatic (stylistic) meaning is included in the structure of the lexical meaning along with the significative component, being qualitatively different from it, since it expresses an attitude towards the designated, which allows the speaker to choose the desired sign from among those with the same semantic content (significative meaning). If we compare the Russian verbs *идти*, *тащиться*, *мчаться*, *волочиться*, *передвигаться*, we can see that among the listed signs the underlined words are complicated by a pragmatic component. It should be noted that the lexical meaning of words complicated by a pragmatic component has a more complex structure than words with unexpressed zero pragmatics: the first two of them have a two-term structure: $M \cdot S$, where M is a modal frame as an exponent of a certain emotional-aesthetic attitude, and S is the significative meaning, conveying semantic information in the language. For example, in the sentence: “*Чего ты тащишься?! / Why are you dragging along?!*” the speaker believes that the subject is doing badly because he is moving too slowly. The sentence “*Он шел медленно / He walked slowly*” lacks such a pragmatic component of meaning.

The functional-stylistic aspect of meaning is associated with the consideration of social tasks of communication and, in particular, with the choice of a word in a particular speech situation. This aspect of the meaning of the word is reflected in the style stratification of the vocabulary.

Functional-stylistic affiliation of a word is closely related to its expressive-emotional-evaluative connotations. A functional style is a type of language with special linguistic means (vocabulary, phraseology, syntactic constructions), which differs from other varieties mainly in stylistic meaning. For example, the vocabulary of scientific or official business styles is devoid of emotional expressive connotations, but has a functional and stylistic meaning. The vocabulary of publicistic or colloquial styles is emotionally and expressively colored and, in turn, has a functional and stylistic meaning. Compare, e.g., the meanings of words and clichés: *диссимиляция, надлежит явиться, довожу до вашего сведения*,

асимметрия with the meanings of the words *мелюзга, бутуз, словеса, ретивый, бахвалиться, рехнуться, зазноба, мотаня*. In the first case, the listed units have only a functional and stylistic meaning, and in the second - the emotional and expressive coloring of the word is layered on the functional and complements its stylistic characteristics. Thus, certain expressive-evaluative connotations are also indicators of the style fixation of a linguistic unit.

In the lexicographic tradition the word functioning in a certain style (the so-called “style label”) as well as the stylistic meaning / pragmatic / - (semantic-stylistic label) are either presented in a hierarchical gradation, e.g., *балбес* (colloquial - style label, derog. – semantic-stylistic label); or they are registered on different grounds, e.g., *воспринять* (bookish – bookish, written; archaic – archaic bookish) [5]. In general, the growth of the lexicographic base creates the possibility of modeling the meaning structure of a word, taking into account “all the factors that determine the existence of a natural language sign, such as the factor of denotative semantics, the factor of internal significance, the factor of syntagmatics, and the factor of pragmatics” [7: 18].

References:

1. *Апресян, Ю.Д.* Избранные труды. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю.Д. Апресян. Т.1. – М.: Восточная литература, 1995. – 472 с. – Текст: непосредственный.
2. *Диброва, Е.И.* Современный русский язык. Анализ языковых единиц: учебник для студентов вузов / Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина, И.И. Щеболева. – М.: Academia. – 703 с. – Текст: непосредственный.
3. *Ивин, А.А.* Основание логики оценок / А.А. Ивин. – М.: МГУ, 1970. – 229 с. – Текст: непосредственный.
4. *Новиков, Л.А.* Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с. – Текст: непосредственный.
5. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2015. – 1375 с. – Текст: непосредственный.
6. *Стругова, Г.С.* Лингвистические взгляды Ф. де Соссюра и их дальнейшее развитие: лекция / Г.С. Стругова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2019. – 35 с. – Текст: непосредственный.
7. *Шкуропацкая М.Г.* Theoretical basis of associative modeling of a meaning structure of a polysemantic word / М.Г. Шкуропацкая, И.П. Исаева // Язык, литература, история и культура в современных парадигмах научного знания: материалы 22-й Всероссийской научно-практической конференции (г. Бийск, 24 апреля 2020 г.) Ч. 2. – Бийск: АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2020. – С. 16-19. – Текст: непосредственный.

И.П. Исаева,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков

ANALOGY AND REINTERPRETATION OF A WORD STRUCTURE

Аннотация: В статье раскрывается механизм действия аналогии в процессе порождения новых лексических единиц в современном английском языке. Приведены примеры когнитивных процедур, составляющих сущность механизма аналогии и участвующих в порождении новых лексических единиц. Выводы делаются на основе анализа фактического материала, представленного преимущественно словами, зафиксированными в английском языке на протяжении первых десятилетий XXI века.

Abstract. The article reveals the essence of analogy in the process of producing new lexical units in modern English. Cognitive procedures that make up the essence of the analogy mechanism and are involved in production of new lexical units are described by the author. Conclusions are based on the analysis of the factual material, represented mainly by English words fixed in the language during the first decades of the 21st century.

Ключевые слова: аналогия, аналитическое расщепление, генерализация, синтетическое спаивание, квалификация морфемы, квантификация морфемы.

Keywords: analogy, analytic splitting, generalization, synthetic fusion, morpheme qualification, morpheme quantification.

Analogy is a cognitive mechanism that organizes and regulates the process of human thinking [1: 107]. The cognitive nature of analogy makes it possible to establish the similarities between two different entities and to designate the new through the already known. In general, the process of human thinking is based on analogy: when interacting with reality, we do not rediscover it each time anew, but we exploit the transference of actual experience, that was gained before, into the sphere of similar circumstances.

Analogy allows a person to form new words on the basis of processing and rethinking the external initial forms of linguistic material that exists in the mind of the speaker. Analogy can be viewed as a cognitive derivation mechanism, which includes a number of constitutive operations that are based on reinterpretation of the formal components of a linguistic sign.

One of these operations is analytical splitting of the original unit, followed by the combination of the morphemes into a new unit. The word *hypochondriac* (a person who continuously worries about their health without having any reason to do so) is an illustration of how the analogy mechanism works.

As a result of analytical splitting and combining the elements with new initial morphemes, new units are formed: *cyberchondriac* (a person who finds symptoms of illness after reading about them on the Internet) and *ecochondriac* (a person who sees any weather changes as a sign from the environment as proof of global warming), and even a new occasional word *google-chondriac* (those who "google" everything seemingly wrong with them).

In addition to it, analytical splitting can be accompanied by a generalization procedure. In this case, the meaning of one of the fragments isolated as a result of analytical splitting is generalized, and it acquires the status of a new morpheme. E.g., in the structure of the word *shopaholic*, the morpheme *-holic* (originally clipped from *alcoholic*) is isolated, which acquires the generalized meaning of "addicted" and begins to function as a productive suffix by analogy with the model in *shopaholic*: *facebookholic* (a person who spends too much time in Facebook, making every social interaction via this social network), *webaholic* (a person addicted to the Internet use), *appoholic* (a person who has an addiction to download all kinds of applications).

This model is also used in the process of word formation in the case of occasional words: *commaholic* (a person addicted to the intoxicated use of commas), *dressoholic* (a girl obsessed with buying, trying on dresses), *ecoholic* (a person addicted to being co-friendly).

Under the influence of analogy, many generalized morphemes begin to function as word-building elements in the formation of neologisms: *ecomaniac* (an extremely vocal supporter of the "Green Movement" intent on saving the world by badgering or shaming everyone they know into a more eco-friendly lifestyle), *ecotainment* (environmentally conscious entertainment), *ecoroof* ("green roof" - a wild garden planted on any roof surfaces, for example, on a city house, which acts as additional insulation for a building, as well as a refuge for wildlife), *cybercrack* (a form of addictive Internet content; usually associated with viral videos, or videos with high substance), *cybercrime* (a crime committed in cyberspace), *cyberdino* (a person who refuses to update computer equipment and learn anything new, even if he is gradually cut off from the rest of the world), *cyberdrifter* (a person who surfs the Internet with help of someone else's wireless connection), *cyberpath* (a sociopathic Internet user), *cybershop* (shopping for goods and services on the Internet).

The opposite of analytical splitting in the mechanism of analogy is synthetic fusion. In contrast to analytical splitting, morphemes that are fused within the framework of a new unity initially exist in the language as free morphemes. By analogy with the existing pattern, new units are formed, and free morphemes turn into semi-affixes: *tweetfreak* (a person who is addicted to Tweeter), *tweetrehab* (a place where you go to get treatment for tweeting), *tweetquake* (a quake of Twitter activity when everyone rushes to tweet when a big event happens).

One of the operations in the mechanism of analogy is the operation of morpheme qualification, which consists in combining morphemes by analogy with an existing model by qualitative specification of one morpheme with the help of another. So, for example, the morpheme *net* with its generalized semantics, by analogy with the model in the word Internet, participates in the formation of new lexical units, being specified by means of another morpheme: *popnet* (anything that is hugely popular on the Internet), *extranet* (a private network that uses Internet protocols, state telecommunication systems to secure share some of the business information with suppliers or other businesses), *failnet* (a network that is constantly failing).

In this case, an example of the formation of words by analogy with the help of qualitative prefixes can be given. So, the word *heterosexual* (one who is attracted by the opposite sex) is the basis for analogy in the creation of neologisms *hyposexual*

(someone with a low sex drive), *cosexual* (producing both pollen and ovules), as well as occasional words *failsexual*, *highsexual*.

In addition to these procedures, the analogy may involve the morpheme quantification procedure. By analogy with the adjective *bisexual*, with the help of morphemes with quantitative semantics, neologisms are formed *unisexual*, *trisexual*, as well as occasional words *multisexual*, *quatrosexual*.

Thus, analogy, being a universal cognitive mechanism, plays an important role in the process of generating new lexical units. The influence of analogy in the process of word production is obvious and is shaped by the nature of human thought: its movement from the known to the unknown, unfamiliar and unexplored.

References:

1. Gentner, D. *Analogy. A Companion to Cognitive Science*. W. Bechtel and G. Grahams, Eds. Malden, MA: Blackwell Publishers, 1998. pp. 107-113.

Н.Д. Корсакова,
преподаватель кафедры иностранных языков
АГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

БРАННАЯ ЛЕКСИКА В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Данная статья посвящена изучению бранной лексики в системе немецкого языка. Предметом анализа становятся разные классификации бранной лексики немецкого языка: лексико-тематическая и лексико-семантическая. Кроме того, в статье рассматриваются особенности функционирования бранной лексики в немецком языке

Ключевые слова: бранная лексика, обценная лексика, речевая агрессия.

Современный мир, в силу своих возможностей в плане технологий, стирает все границы между странами, позволяя людям общаться. Однако, для адекватной коммуникации необходимо знать не только литературный язык, но и его бранную лексику. Данная лексика является неотъемлемой частью любого языка. Употребление бранной лексики регламентировано, то есть то, что допустимо или даже приветствуется в одном кругу, совсем недопустимо в другом. Например, существуют выражения, которые являются обычными в частной жизни, но абсолютно не допустимы в обществе. Для людей, которые изучают иностранный язык, туристов и для тех, кто просто хочется общаться с носителями языка, было бы полезно знать некоторые бранные выражения, а именно их значение, время и место употребления в речи. Это позволит избежать неловких ситуаций. Знание бранной лексики помогает лучше понять обиходную речь, а также разобраться в островах и различного рода подтекстах.

Бранная лексика существует во всех языках и немецкий язык – не исключение. Её относят к области запретной лексики. Данная лексика является

сложной для понимания при изучении иностранного языка. Однако, по мнению В.И. Девкина, изучение этой области лексики необходимо для лучшего понимания обиходной речи, овладения культурными коннотациями, для расшифровки подтекста, острот, ассоциативного плана высказываний [1].

Исследователи языка, изучая бранную лексику, предпринимают попытки ее классифицировать. Так, в статье В.М. Мокиенко выделяются следующие лексико-тематические группы бранной лексики [3]:

1. Наименования лиц с подчеркнуто отрицательными характеристиками типа:

а) глупый, непонятливый человек: *der Dummkopf, der Dümmling, der Affenpinscher, der Ölgötze, der Blödmann, der Pachulke*;

б) подлый, низкий человек: *der Scheisskerl, der Schurke, die Wildsau, der Arschloch*;

в) ничтожный человек, ничтожество: *das Pack, der Prundel, der Miststück*;

г) продажная женщина: *die Hurre, die Nutte, die Schnall, die Dirne, die Feige*.

Ряды такой бранной лексики достаточны, открыты и пополняются ежедневно. Диффузность ее значения, обусловленная экспрессивным характером подобных слов и выражений, делает затруднительным установление строгой границы между собственно бранным и просто экспрессивно – эмоциональным.

2. Наименование «неприличных», социально-табуированных частей тела: *die Pflame, der Arsch, die Arschbacke, die Nuddel, der Pimmel*.

3. Наименование процесса совершения полового акта: *poppen, bumsen, ficken, rammeln, wichsen*.

4. Наименование физиологических функций (отравлений): *pullen, furzen, reihern, scheißen, kotzen, pupen*.

5. Наименование «результатов» физиологических отравлений: *die Scheiße, die Kotze, der Mist, der Harn, der Dünnpfif*.

Обобщая, можно распределить бранную лексику на две группы:

1. «Анально-экстремальный» тип (Scheiss – культура).

2. «Сексуальный тип» (Sex – культура) [3].

Большая часть немецкой бранной лексики относится к первому типу.

По лексико-семантическому признаку различают несколько разрядов:

1. констатирующие номинации лица, обозначающие негативную с точки зрения интересов общества (или его большинства) деятельность, занятия, поступки, поведение кого-либо: *der Drogi, der Gauner, der Fixer, der Filou, das Slitytohr*;

2. слова, обозначающие действия или качества, свойства кого-либо или чего-либо. Среди таких слов есть слова констатирующей семантики и слова оценочные, с яркой экспрессивной окраской: *die Scheiße, Gottverdammte! der Oberarsch*;

3. зоосемантические метафоры, содержащие, как правило, негативные оценки адресата речи и грубую экспрессию неодобрения, презрения, пренебрежения: *der Gaul, der Fettklumpen, die Drecksau, der Angsthase, der Ameisenbär, die Brillenschlange, die Nebelkrähe*;

4. слова и словосочетания, в самом значении которых при констатирующем характере семантики содержится негативная оценка деятельности, занятий, поведения кого-либо, сопровождаемая экспрессивной окраской: *die Schlampe, der Ficker, der Steckdosenbefruchter*;

5. слова и словосочетания, в самом значении которых заключена негативная оценка кого-либо как личности, с достаточно сильной негативной экспрессией: *der Schuwuler, der Stecher, der Wisper, der Fotzenlecker, sie Schickse, der Mistkerl, die Leckschwester*.

Таким образом, сравнив эти классификации можно прийти к выводу, что все эти слова имеют негативную окраску и ярко выраженную экспрессию. Многие лексемы имеют адресный характер, то есть направлены на конкретную личность.

В настоящее время наблюдается широкое использование бранной лексики, в том числе обценной как «особо бранной». Данная лексика имеет свое проявление во всех сферах человеческого общения.

Употребление бранной лексики может быть как безадресным, так и направленным. Безадресное употребление бранных слов проявляется при:

- разрядке психологического напряжения субъекта;
- повышение эмоционального напряжения;
- демонстрации раскованности, независимости говорящего;
- демонстрации пренебрежительного отношения к системе запретов;
- замене междометий и речевых пауз [2].

Из этого следует, что использование данной лексики зависит от психологических аспектов личности и социальных условий, в которых она проживает, а также свидетельствует о том, что «включенность субъекта в знаковую систему является облигаторным условием ее функционирования» [4].

Человек, который использует бранную и обценную лексику, проявляет речевую агрессию. Под речевой агрессией понимают грубость по отношению к собеседнику, проявляющуюся в отборе резких, оскорбительных слов, насмешливых интонаций, в повышенной громкости голоса, в резко отрицательных оценках собеседника, неприятных для него намеках, грубой иронии и др. [3]. Можно говорить о двух вариантах проявления случаев агрессии в текстах и речи. Во-первых, автор прямо призывает адресата к агрессивным действиям. Во-вторых, автор подачей предмета речи вызывает или поддерживает агрессивное состояние адресата [2]. Например, *Ein Scheissdreck werde ich tun!, Gottverdammt!*

В современном мире бранная лексика получила широкое распространение в средствах массовой информации. Такое распространение характерно для оппозиционной прессы, для публицистических комментариев на радио и телевидении, для интервью с известными людьми (актерами, писателями, и так далее).

Бранная лексика не является исключением и для художественной литературы. Ее можно встретить в произведениях таких писателей, как Томас Манн, Бертольд Брехт, Карл Крауз и в работах других авторов. Основной функцией употребления бранных слов в произведениях является подробная

передача событий, происходящих в произведении. Например, в литературе средневековья, а именно в известном художественном произведении «Nibelungenlied», можно прочесть такие слова, как «Kebse», «erbärmlicher Feigling», а в книге «Wolfdietrich» встречаются лексические единицы «Waldluder», «Teufelgenosse», имеющие ярко выраженную негативную окраску.

В заключение следует отметить, что без знания бранной лексики при изучении немецкого языка обойтись невозможно, так как знакомство с этой лексикой необходимо, чтобы овладеть важной частью культурного фона словарного состава языка. Знание бранной лексики помогает расшифровывать подтексты и остроты и дает возможность оценить эмоционально-экспрессивный потенциал языка.

Библиографический список:

1. *Девкин, В.Д.* Немецко-русский словарь разговорной лексики / В.Д. Девкин. – М.: «Русский язык», 1994. – 856 с. – Текст: непосредственный.
2. *Жельвис, В.И.* Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира: монография / В.И. Жельвис. – М.: «Ладомир», 2001. – 345 с. – Текст: непосредственный.
3. *Мокиенко, В.М.* Бранная лексика: Цензурное и нецензурное / В.М. Мокиенко. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/mokiyenko-94.htm> (дата обращения: 02.04.2021). – Текст: электронный.
4. *Исаева, И.П.* К вопросу о природе смысловых связей в структуре языкового знака: роль интерпретатора / И.П. Исаева // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: сборник научных статей. – Бийск: Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина, 2014. – С. 13-15. – Текст: непосредственный.

О.М. Липустина,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск);
Т.В. Черкасова,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ В РОМАНЕ Э.М. ХЕМИНГУЭЯ «ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!»

Аннотация: В данной статье рассматриваются виды художественной детали, использованные Э.М. Хемингуэем в романе «Прощай, оружие!». Все виды художественной детали (изобразительная, уточняющая, характерологическая, имплицитная) в произведении служат важным показателем индивидуального стиля писателя и помогают раскрытию образов и человеческих взаимоотношений.

Ключевые слова: художественная деталь, изобразительная деталь, уточняющая деталь, характерологическая деталь, имплицитная деталь.

В исследовании используется определение художественной детали, принадлежащее В.А. Кухаренко: «Художественная деталь – компонент предметной выразительности, значительная тонкость в литературном произведении, имеющая существенную смысловую экспансивную нагрузку» [1].

Художественная деталь популярна у авторов художественных произведений, поскольку она способна активизировать восприятие читателя, развивает его воображение и даже может способствовать сотворчеству.

Предметом исследования являются особенности использования художественной детали в романе Э.М. Хемингуэя «Прощай, оружие!».

Деталь очень важна, так как она помогает автору экономить изобразительные средства, зачастую образ создаётся за счет совсем незначительной черты.

Для анализа художественной детали в романе Э.М. Хемингуэя использовалась классификация, составленная В.А. Кухаренко [1]. Выбор классификации обусловлен простотой структуры и удобством использования. Итак, В.А. Кухаренко делит детали на изобразительные, уточняющие, характерологические и имплицитные. Все эти детали антропоцентричны и все в определенном смысле участвуют в создании подтекста.

Изобразительная деталь создает зрительный образ описываемого и наиболее часто входит в качестве составного элемента в образ внешности и образ природы. Изобразительная деталь очень ярко демонстрирует точку зрения автора, в ней актуализируются категории системности, модальности, прагматической направленности. Первое, что бросается в глаза при чтении романа – постоянные описания природы и окружающей обстановки (город,

военная часть и прочее), что обуславливает наличие достаточного количества изобразительных художественных деталей: «*The plain was rich with crops; there were many orchards of fruit trees and beyond the plain the mountains were brown and bare. There was fighting in the mountains and at night we could see the flashes from the artillery. In the dark it was like summer lightning, but the nights were cool and there was not the feeling of a storm coming*» [2].

Исходя из определения изобразительной детали, мы представляем такие детали, которые имеют своей целью именно описание образа природы и создают полную картину жизни города в военное время. Чаще всего такие описания встречаются в началах глав, и в той или иной степени имеют схожую структуру, где образ природы либо окружающего главного героя пространства тесно переплетается с краткими фразами о театре военных действий.

Уточняющая деталь фиксирует подробности и за счет этого создается впечатление достоверности: «...*gray leather boxes heavy with the packs of clips of thin, long 6.5 mm. cartridges*» [2]. Незначительное упоминание о точном калибре патронов обращает внимание на знание автором реалий того времени и вызывает у читателя ощущение правдивости и достоверности описываемого события. Уточняющая деталь имеет очень большое значение, ведь именно с её помощью передается точное понимание ситуации, а также создается ощущение достоверности событий. Действие романа «Прощай, оружие!» происходит во время Первой мировой войны, и, принимая во внимание то, что автор сам участвовал в ней, можно предположить, что военная жизнь со всей своей спецификой, как например, отношения военнослужащих между собой, устройство оружия и техники, особенности ведения боя и т.д., будут описаны с максимальной степенью точности. Одним из наиболее ярких примеров использования уточняющей детали является сцена возвращения главного героя из отпуска в расположение части и в свою комнату, где все осталось по-прежнему: «*The window was open, my bed was made up with blankets and my things hung on the wall, the gas mask in an oblong tin can, the steel helmet on the same peg. At the foot of the bed was my flat trunk, and my winter boots, the leather shiny with oil, were on the trunk. My Austrian sniper's rifle with its blued octagon barrel and the lovely dark walnut, cheek-fitted, schutzen stock, hung over the two beds. The telescope that fitted it was, I remembered, locked in the trunk*» [2].

Характерологическая деталь также, как и уточняющая, антропоцентрична, но выполняет свою функцию, в отличие от изобразительной и уточняющей, прямо, а не косвенно. Особенности поведения офицеров в романе отражены с помощью характерологической детали. Например, во время беседы в пивной за фразой: «*He took my glass and filled it, looking at my eyes all the time, but not losing sight of the priest*» [2], можно увидеть скрытое недоверие отдельно взятого человека к священнику, как к человеку, имеющему отличные от своих взгляды, и желание доказать свою точку зрения и получить одобрение от другого собеседника, глядя ему в глаза. Яркой особенностью характерологической детали является то, что она обычно подается мимоходом, как нечто логичное и естественное, но т.к. автор не дает подробной, локально-

концентрированной характеристики персонажа, как раз именно с помощью таких «незначительностей» может отмечаться ведущая сторона характера героя или даваться всесторонняя его характеристика.

Название *имплицитной* детали говорит само за себя, она создает импликацию, т.е. подтекст. С помощью имплицитной детали показывается внутреннее состояние персонажа: «...and two bawdy houses, one for troops and one for officers» [2]. В данном примере наглядно показаны отношения в итальянской армии между офицерским составом и простыми солдатами, где последним приходится довольствоваться услугами в заведениях, предназначенных только для них. В «офицерский» публичный дом им вход запрещен, хотя, по сути, все мужчины, независимо от ранга и должности, приходят туда за одним и тем же.

Этот вид детали играет также огромную роль в создании психологизма и драматичности в произведении, показывая скрытые моменты произведения, которые не известны героям, но понятны читателям, например, истинные отношения героев между собой, нравственные реалии того или иного времени. Данное утверждение очень наглядно представлено в следующем примере:

"Believe me, I got to work for my decorations."

"How many have you got, Ettore?" asked the vice-consul.

"He's got everything," Simmons said. "He's the boy they're running the war for."

"I've got the bronze twice and three silver medals," said Ettore. "But the papers on only one have come through" [2].

Анализ романа показал, что наиболее частотна в романе изобразительная художественная деталь, что объясняется большим количеством описаний природы и окружающей обстановки, немного реже встречалась характерологическая деталь ввиду склонности автора передавать характер персонажа не прямо, а косвенно — через реплики, мысли и прочие незначительности. Третьей по частоте использования стал уточняющий тип художественной детали, что является следствием прекрасной осведомленности писателя о реалиях того времени и событий, которые он затрагивает в своем романе. Наименее распространена имплицитная деталь, что обусловлено сложностью ее интерпретации ввиду субъективности понимания некоторых явлений и специфическим контингентом героев, задействованных в произведении.

Библиографический список:

1. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста: учебное пособие / В.А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с. – Текст: непосредственный.
2. Hemingway, E.M. A Farewell to Arms. New York: Charles Schribner's Sons, 1929. 372 p.

В.Г. Федорова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА

Аннотация: В статье рассматривается особенность постановки «женского вопроса» в творчестве А.П. Чехова, дается анализ представлений о понятиях «мужественное» и «женственное», свойственных сознанию чеховских героев и находящих выражение в совокупности социальных репрезентаций.

Ключевые слова: «женский вопрос», «новая женщина», «новый человек», гендерное самосознание, социальные роли.

Социокультурные процессы пореформенной эпохи в России XIX в. (смена укладов, культурно-исторических приоритетов, распад патриархальных семейных устоев, пробуждение личностного самосознания) обусловили изменение моделей поведения мужчин и женщин. Русское общество стало постепенно отходить от жесткой дифференциации поведенческих норм по признаку пола, от традиционных понятий о построенном на гендерном факторе разделении домашних, родительских обязанностей и участия в общественной деятельности.

В литературе идет активное обсуждение «женского» вопроса (романы И.С. Тургенева «Накануне», Н.Г. Чернышевского «Что делать?», Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и др.) В творчестве Чехова также находит отражение развитие гендерного самосознания, смена социальных стереотипов. А.П. Чехова очень занимал вопрос соотношения полов. Как известно, в юности Чехов думал написать магистерскую диссертацию, в котором предполагал рассмотреть историю развития мужского и женского полового авторитета.

В одном из своих писем к брату Александру в 1883 году Антон Павлович пытается определить те закономерности, на которых строится развитие женского и мужского начала как в природе, так и в обществе. Он писал Александру, что «при взгляде <...> на естественную историю ты <...> заметишь колебания упомянутого авторитета. От клеточки до insecta авторитет равен нулю или даже отрицательной величине: вспомни червей, среди которых попадаются самки, мышцею своею превосходящие самцов <...> У раков, пауков, слизняков – авторитет, за малыми колебаниями, равен нулю. У рыб тоже. Переходи к несущим яйца и преимущественно высиживающим их. Здесь авторитет мужской = закон. <...> Самец сильнее <...> Далее: природа, не терпящая неравенства и, как тебе известно, стремящаяся к совершенному организму, делая шаг вперед <...> создает mammalia, у которых авторитет слабее <...> Отсюда явствует: сама природа не терпит неравенства. Она исправляет своё отступление от правила, сделанное по необходимости <...> при удобном случае. Стремясь к совершенному организму, она не видит

необходимости в неравенстве, в авторитете, и будет время, когда он будет равен ноллю» [3, Т. 1: 64].

По мнению Л.В. Лукьяновой, Чехов утверждает оригинальную идею о будущем равенстве женского организма мужскому [1]. Главной причиной, мешающей осуществлению этого в настоящем, писатель считает неправильное воспитание, которое не может повлиять на «глубину и разрушительную силу чрезмерного чувственного влечения».

«Надо воспитывать женщину так, чтобы она умела, подобно мужчине, сознавать свою неправоту, а то она, по её мнению, всегда права... Приучайте её логически мыслить, обобщать, и не уверяйте её, что её мозг весит меньше мужского, и что поэтому она может быть равнодушна к наукам, искусствам... Мальчишка-подмастерье... тоже имеет мозг меньших размеров, чем взрослый мужчина, однако же участвует в общей борьбе за существование, работает, страдает. Надо также бросить эту манеру ссылаться на физиологию, на беременность и роды, так как, во-первых, женщина родит не каждый месяц, во-вторых, не все женщины рожают, и, в-третьих, нормальная деревенская женщина работает в поле накануне родов – и ничего с ней не делается. Затем должно быть полнейшее равноправие в обыденной жизни. Если мужчина подаёт даме стул или поднимает оброненный платок, то пусть и она платит ему тем же», – читаем мы в рассказе «Ариадна» [3, Т. 9: 131]. Хотя вопрос об авторской позиции Чехова сложен, и нельзя видеть за героями писателя самого автора, данную мысль, ввиду ее близости к высказываниям, встречающимся в его письмах, можно рассматривать как чеховскую.

Чехов говорит о необходимости иного отношения к женщине в жизни и деромантизации женского образа в литературе, приближения его к реалиям повседневного существования, в котором развиваются бытовые, семейные, любовные и социальные отношения, затрагивающие женщин. В известном чеховском шутливом изречении «женщин нужно описывать так, чтобы читатель чувствовал, что Вы в расстегнутой жилетке и без галстука» (из письма А.С. Лазареву-Грузинскому от 20 октября 1888) [3, Т. 1: 163] нашла отражение художественная позиция писателя.

В его произведениях часто звучит упрек в адрес бездеятельных женщин, говорится о том, что праздная жизнь, жизнь-развлечение не может быть чистой, нравственной. В ответ на признание Юлии Сергеевны, героини повести «Три года», в своей праздности Лаптев замечает: «Надо поставить свою жизнь в такие условия, чтобы труд был необходим. Без труда не может быть чистой и радостной жизни» [3, Т. 9: 19]. В рассказе «Невеста» Саша пытается убедить Надю Шумину начать новую жизнь: «И как бы там ни было, милая моя, надо вдуматься, надо понять, как нечиста, как безнравственна эта ваша праздная жизнь» [3, Т. 10: 208]. Доктор Астров в пьесе «Дядя Ваня» так отзывается о Елене Андреевне: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. Она прекрасна, спора нет, но... ведь она только ест, спит, гуляет, чарует всех нас своею красотой – и больше ничего. У нее нет никаких обязанностей, на нее работают другие... Ведь так? А праздная жизнь не может быть чистою» [3, Т. 12: 8]. Очень резко высказывается о Надежде Федоровне

фон Корен в «Дуэли»: «Обыкновенная содержанка, развратная и пошлая. Послушай, Александр Давидыч, когда ты встречаешь простую бабу, которая не живет с мужем, ничего не делает и только хи-хи да ха-ха, ты говоришь ей: ступай работать. Почему же ты тут робеешь и боишься говорить правду?» [3, Т. 7: 383].

В образе Надежды Федоровны соединились черты двух литературных типов: «новой женщины», читающей Спенсера, мечтающей о трудовой жизни и «падшей женщины», слабой, изолгавшейся, испытывающей чувство вины. Она решилась уехать от мужа с любимым человеком «на край света», однако работать она не умеет, ведет себя легкомысленно, запутывается в долгах и отношениях с мужчинами и чувствует себя «дрянной, ничтожной женщиной».

Лаевский, взявший на себя роль «нового человека» и поведший Надежду Федоровну к новой жизни, осознанному труду («Будущее наше рисовалось нам так: вначале на Кавказе, пока мы ознакомимся с местом и людьми, я надену вицмундир и буду служить, потом же на просторе возьмем себе клочок земли, будем трудиться в поте лица, заведем виноградник, поле и прочее» [3, Т. 7: 355]), оказался слабым человеком, позером и фразёром, безвольным, бездеятельным, он тяготится своей связью, хочет бежать от нелюбимой женщины, которая, как ему кажется, сделала его жизнь невыносимой. Лаевский называет себя «лишним человеком», сопоставляя с лучшими героями русского реалистического романа, но для него это лишь оправдание своей слабости. Если за «лишними людьми» стояли высокие идеи, которые и привлекали к ним девушек, стремящихся к участию в общественной жизни, то в случае с Лаевским и Надеждой Федоровной социологию подменяет физиология, а идейную близость – чувственная. Чехова интересует в данном случае не идейные искания его героев, а особенности их сознания, психологии, попытки ориентирования в жизни. И герой, и героиня испытывают одинаковое чувство вины, растерянности, страха перед жизнью. Однако вызов Лаевского фон Кореном на дуэль заставил его многое переоценить, понять свою ответственность и за свою жизнь, и за жизнь Надежды Федоровны, найти силы для борьбы: «...он пригладил её волосы и, всматриваясь ей в лицо, понял, что эта несчастная, порочная женщина для него единственный близкий, родной и незаменимый человек» [3, Т. 7: 439].

Как отмечает В. Сахаров в статье «Героиня, блудница или покорная раба? Чехов и «женский вопрос»», «либеральный мужчина» и «новая женщина» в данном случае далеко удаляются от прежних своих ролей, «передовых» схем и надуманных поступков и, медленно и трудно умнея и добрея, идут навстречу друг другу» [2].

Похожие отношения складываются между Анной Сергеевной и Дмитрием Гуровым в рассказе «Дама с собачкой». Гуров относится вначале рассказа к Анне Сергеевне всего лишь как к очередному увлечению. Герой наделен целым рядом традиционных для мировой литературы черт героя-обольстителя (В.Б. Катаев относит Гурова к типу Дон Жуана). Он обладает уникальной, поистине донжуанской магнетической силой воздействия на женщин: «В его наружности, в характере, во всей его натуре было что-то привлекательное,

неуловимое, что располагало к нему женщин, манило их, он знал об этом, и самого его тоже какая-то сила влекла к ним» [3, Т. 10: 129]. В основе истории его жизни лежит типичная ситуация героя-обольстителя: любовное переживание, осознаваемое как запретное, так как объектом становится замужняя женщина. Во второй части рассказа Гуров из человека бездушного, недалекого, не уважающего окружающих людей, в том числе и жену, считающего женщин «низшей расой», превращается в человека, который нашел смысл своей жизни в любви. «Они простили друг другу то, чего стыдились в своем прошлом, прощали все в настоящем и чувствовали, что эта их любовь изменила их обоих» [3, Т. 10: 143]. Анна Сергеевна - существо тихое, кроткое, женственное. Героиню тяготит скука, праздность, пустота жизни, толкающие ее к измене, за которую она сама себя презирает, но это событие стало началом настоящей жизни, главным содержанием которой явилась любовь.

Такие героини, как Надежда Федоровна и Анна Сергеевна, обладая достаточно развитым сознанием, душевной тонкостью, могут реализоваться только через мужчин, через любовь к ним, и в своей слабости, падении и возрождении зависимы от них. В них развито личностное начало, они хотят осмысленно жить, искренно любить, нарушают общепринятую мораль, но, делая робкий шаг на пути к свободе, они ищут поддержки мужчин, которые сами не знают, как жить. Эти женщины осознают себя грешными, достойными презрения и нуждаются в мужском уважении, оправдании и прощении.

Несколько иной тип героини Чехов представляет в рассказе «Душечка». Героиня живет жизнью своих мужей, их интересами, тревогами, разделяет, вернее, повторяет их мнения. Но очевидно, что она не способна хранить память о прошедшей любви (она любит того, кто находится рядом), не может быть одновременно любящей женой и заботливой дочерью (одна любовь вытесняет из ее сознания другую), ее любовь не личностна, она всех любит одинаково. Показателен в этом плане перечень ее привязанностей, данный автором в начале рассказа, в который попадают и папаша, и тетя, и учитель французского: «Раньше она любила своего папашу, который теперь сидел больной, в темной комнате, в кресле, и тяжело дышал (обращает на себя внимание использование наречия «раньше» применительно к папаше – *В.Ф.*); любила свою тетю, которая иногда, раз в два года, приезжала из Брянска; а еще раньше, когда училась в прогимназии, любила своего учителя французского языка» [3, Т. 10: 103]. Несамодостаточность героини, отсутствие личностного начала влияют на характер и глубину ее чувства. Для Душечки любовь становится единственной возможностью заполнить внутреннюю пустоту, тем более заметную, что не так уж много в духовном плане ей могут дать ее мужья. Мужские образы в рассказе целенаправленно не прорисованы автором. Всё внимание сосредоточено на показе внутреннего мира Оленьки Племянниковой.

Тем не менее, если в образе Душечки Чехов показывает душевную скудность на фоне симпатичных черт, то полную противоположность героине мы видим в образе жены Смирнина, эмансипированной женщины, абсолютно не способной любить ни мужа, ни сына. «Саша стал ходить в гимназию. Его мать уехала в Харьков к сестре и не возвращалась» [3, Т. 10: 112]. Образ Душечки

амбивалентен и вызывает наряду с иронией и сочувствие, а образ бездушной жены Смирнина лишен положительных черт. Создавая этот образ, Чехов показывает неизбежные издержки процесса эмансипации. В этом, думается, проявляется неоднозначность позиции Чехова в отношении «женского вопроса».

В 80-90-е гг. XIX века женщины занимают новое положение на общественно-исторической арене. Настало время, когда девушки могли получать образование, однако образование ещё только вводилось, а в своем основном проявлении, заключалось только в тех основах, которые могут пригодиться им в семейном быту. Эта ситуация не могла не отразиться в творчестве Чехова. В своем последнем произведении «Невеста» он, по мнению В. Сахарова, высказывает свою надежду и веру в лучших женщин России, их силу духа и любви, жажду изменить жизнь, найти новую, правильную дорогу в изменяющемся мире [2].

Образ женщины, стремящиеся к самостоятельности, образованию, творчеству, общественной деятельности разработан Чеховым в таких произведениях как «Скучная история», «Невеста», «Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад» и др.

Проводниками девушек в новую трудовую жизнь, идейными наставниками, проповедниками счастливого будущего в рассказе «Невеста» и пьесе «Вишневый сад» становятся так называемые «новые люди» Саша и Петя Трофимов. Но как же больные и инфантильные чеховские герои не похожи на сильных и цельных «новых людей» Тургенева и Чернышевского!.. Они всего лишь мечтатели, не способные ни к борьбе, ни к труду. Тем не менее им удается выполнить свою идеологическую роль: заронить в сознание героинь идею новой жизни, необходимости учиться и трудиться ради светлого будущего человечества.

Наряду с изображением стремлений женщин к новой жизни, осмысленной деятельности, Чехов показывает, как их мечты и иллюзии рушатся, сталкиваясь с грубостью обыденной жизни (судьба Нины Заречной, Ирины, героини пьесы «Три сестры», Кати из повести «Скучная история»). И в этой ситуации они не находят поддержки у мужчин, те сами испытывают потерянность и страх перед жизнью, перед любовью, оказываются слабыми, бесхарактерными. Когда Катя, воспитанница Николая Степановича, героя повести «Скучная история», рыдая, умоляет его: «Помогите! Ведь Вы мой отец, мой единственный друг! Ведь Вы умны, образованны, долго жили! Вы были учителем! Говорите же: что мне делать?», - она слышит в ответ растерянное и сконфуженное: «По совести, Катя: не знаю...» [3, Т. 7: 309]. Нравственный ориентир ищет и Екатерина Ивановна (Котик) в докторе Старцеве, герое рассказа «Ионыч». «Но у вас работа, благородная цель в жизни. <...> Какое счастье быть земским врачом, помогать страдальцам, служить народу. Какое счастье!» - восклицает героиня [3, Т. 10: 38-39]. Ее восторженности противопоставлена прозаичная картина, нарисованная сознанием Старцева, как он каждый вечер с удовольствием вынимает из карманов «бумажки». С будущей профессорской деятельностью брата Андрея и переездом в Москву связывают мечты о «настоящей

прекрасной жизни» три сестры из одноименной пьесы, но их тоже постигает горькое разочарование. «В самом деле, как измелечал наш Андрей, как он выдохся и постарел около этой женщины! Когда-то готовился в профессора, а вчера хвалился, что попал, наконец, в члены земской управы», - с досадой говорит Ирина [3, Т. 12: 166]. Героиням остается только «терпеть, нести свой крест и верить».

В рассказе «Дом с мезонином» мужчина и женщина как бы меняются социальными ролями: энергичной героине, говорящей о прогрессе, участвующей в земской деятельности, противопоставлен бездеятельный герой. Лидия Волчанинова стремится помогать бедным и больным, распространять знания среди крестьян. «Скажу вам только одно: нельзя сидеть, сложа руки, - говорит она. - Правда, мы не спасаем человечество и, быть может, во многом ошибаемся, но мы делаем то, что можем, и мы - правы. Самая высокая святая задача культурного человека – это служить ближним, и мы пытаемся служить, как умеем» [3, Т. 9: 184]. Ее оппонентом выступает художник, праздно проводящий время и считающий, что всякая деятельность интеллигенции вредна, потому что она укрепляет «существующий порядок». При всей спорности позиции героя, на фоне категоричной и деспотичной Лиды бездеятельный, но мучимый внутренними сомнениями художник выглядит симпатичнее и вызывает больше сочувствия читателей.

Таким образом, можно сделать вывод, что Чехов отмечает происходящее в русском обществе 1880-1890-х годов выравнивание социальных ролей мужчины и женщины. Женщины становятся более социально активны, ищут смысл жизни в труде, хотят быть деятельными, самостоятельными, независимыми, хотя им приходится сталкиваться с грубостью жизни, разочаровываться, отчаиваться и терпеть; а мужчины утрачивают свой авторитет, потому что зачастую сами не понимают жизни, не находят в ней смысла, боятся ее, не могут позвать и повести за собой, так как не видят цели или не имеют воли. Развитие женского и мужского начала в живой природе и в человеческом обществе, по мнению Чехова, заключается в постепенном сближении «неравного».

Библиографический список:

1. Лукьянова, Л.В. Проблема женских характеров в рассказах А.П. Чехова: (В свете дискуссии по «женскому вопросу»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01/ Л.В. Лукьянова. – М., 1996. – 19 с. – Текст: непосредственный.
2. Сахаров, В. Героиня, блудница или покорная раба? Чехов и «женский вопрос» / В. Сахаров. – URL: <https://ostrovok.de/old/prose/saharov/essay005.htm> (дата обращения: 06.05.2021) – Текст: электронный.
3. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / А.П. Чехов; редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.]; АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М.: Наука, 1974-1983. – Текст: непосредственный.

Т.И. Щелок,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск);
Т.В. Черкасова,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ЭДИТ ФОН КЕКЕШФАЛЬВЫ В РОМАНЕ СТ. ЦВЕЙГА «НЕТЕРПЕНИЕ СЕРДЦА»

Аннотация: На материале романа известного австрийского писателя Ст. Цвейга «Нетерпение сердца» выявляются, анализируются и описываются лингвистические средства, использованные автором для создания художественного образа Эдит фон Кекешфальвы. Для формирования у читателя представления о главной героине на страницах произведения применяются эпитеты, сравнения, повторы, предложения разной структурной представленности.

Ключевые слова: лингвистические средства, художественный образ, эпитеты, повторы, сравнение, структура предложения.

В художественных произведениях авторы используют различные средства и приемы, с помощью которых они создают представление об определенном герое. При этом образ человека может включать описание внешнего вида, одежды, социального происхождения, ценностей, устремлений, увлечений, деятельности, модели жизни, поведения и т.п., что способствует формированию у читающего целостного восприятия персонажа. Образ – результат творческой деятельности посредством словесного искусства, отражения в языковых формах. Он возникает в сознании другого человека через перцепцию и воображение в зависимости от владения ресурсами языка. В данной статье предлагается попытка проинтерпретировать ряд лингвистических особенностей выстраивания образа Эдит фон Кекешфальвы – главной героини романа Ст. Цвейга «Нетерпение сердца» [1].

Эдит фон Кекешфальва – молодая девушка, из-за несчастного случая лишенная возможности передвигаться на собственных ногах и до определенного момента мужественно и с присутствием силы духа переживавшая выпавшие на ее долю страдания. Кажется, она привыкла к своему недугу и научилась отчасти с некоторой иронией относиться к своему состоянию. Так, в первом письме Артуру Гофмиллеру она пишет:

(1) *Bitte kommen Sie doch an jedem beliebigen Nachmittag zum Tee zu uns. Ansage ist nicht nötig. Ich bin – leider! – immer zu Hause / Пожалуйста, приходите после обеда в любой день к нам на чай. Предупреждать не обязательно. Я – к сожалению! – всегда дома (здесь и далее перевод наш. - Т.Щ.).*

Уточняющая фраза *к сожалению*, сопровождаемая восклицательным знаком, передает всю боль души Эдит и одновременно показывает, что она способна говорить о своем здоровье и даже немного шутить об этом, проявляя такт. Кроме того, она не утратила свою открытость жизни:

(2) *Eine zarte Handschrift* / **Нежный** почерк.

Эпитет *нежный* свидетельствует об этом.

Однако, знакомясь с Эдит далее, читатель узнает, что в обществе малознакомых людей она испытывает постоянное беспокойство:

(3) *Nicht einen Augenblick hält ihr Gesicht still; bald blickt sie nach rechts, bald nach links, bald spannt sie sich auf, bald lehnt sie sich wie erschöpft zurück; und mit gleicher Nervosität, wie sie sich bewegt, spricht sie auch, immer sprunghaft, immer staccato, immer ohne Pausen* / Ни одного мига не остается ее лицо спокойным; она смотрит *то* направо, *то* налево; *то* напрягается; *то*, изнемогая, откидывается назад; и с такой же нервозностью, как двигается, она говорит, *всегда* быстро, *всегда* резко, *всегда* без пауз.

Внутреннее напряжение и обеспокоенное состояние своей героини автор описывает с помощью сложного предложения, в котором имеются разные типы связи. Отсутствие союза между первым и вторым предложениями в составе сложного, повтор союза *bald* и наречия *immer* подчеркивают особенности ее поведения и речи. По-видимому, таким образом она пытается адаптироваться в новой для нее ситуации. Однако при всем этом Эдит является интересной собеседницей:

(4) *Denn sie versteht mit ihren raschen Fragen und der leichten, fliegenden Art ihres Erzählens die Aufmerksamkeit auf sich zu ziehen; überrascht gerade ich in ein anregendes und interessantes Gespräch* / Она умеет *быстрыми* вопросами и *легкой, стремительной* манерой разговора привлечь к себе внимание; к своему удивлению я оказываюсь вовлеченным в *интересную* беседу.

Эпитеты, использованные в предложении, подчеркивают и манеру общения Эдит, и настроение и состояние ее собеседников. Они в полной степени характеризуют девушку как неожиданно приятную собеседницу, с которой время проходит незаметно, раскрывают ее коммуникативные способности.

Эдит ежедневно проходит сеансы массажа, которые причиняют ей очень сильную боль. Она не видит в них никакой пользы, но соглашается и терпит ради отца:

(5) *Nun gut, ich gehe schon, obwohl's gar keinen Sinn hat, gar keinen Sinn* / Ну хорошо, я уже иду, хотя это не имеет *совершенно никакого смысла, совершенно никакого смысла*.

Здесь автор с помощью повтора-эпифоры *gar keinen Sinn, gar keinen Sinn* отражает понимание девушкой ее физического состояния и невозможности вернуться к прежней жизни. Усилительная частица *gar* еще больше подчеркивает трагичность и обреченность ситуации. Однако при всем этом Эдит не хочет показать лейтенанту Гофмиллеру, впервые пришедшему к ней в дом, свою абсолютную беспомощность, призывая себе в помощники своеобразное чувство юмора:

(6) „Nein, bleiben Sie noch mit Papa, während ich **abmarschiere**“ – sie betont das letzte Wort „abmarschiere“ so **scharf und staccato wie eine Drohung** / «Нет, останьтесь с папой, пока я **промарширую** в другую комнату», - она произносит последнее слово «промарширую» подчеркнуто **резко и отрывисто, как угрозу**.

В данном случае глагол *abmarschiere* явно использован с иронией: не представляется возможным, чтобы человек в состоянии Эдит в полной мере реализовал обозначаемое этой лексемой действие. Глагол должен показать, что и она на что-то способна: тон, с которым он произносится, и сопутствующие уточняющие слова *резко* и *отрывисто* можно проинтерпретировать в качестве вызова как себе, так и окружающим. Кроме того, Ст. Цвейг использует сравнительную конструкцию *wie eine Drohung*, которая подчеркивает настрой говорящей, усиливает ее высказывание. Сказанное Эдит пытается подтвердить и своими действиями:

(7) *Wie sie nun aufrecht **steht**, mit beiden Händen sich an der Lehne des Fauteuils anhaltend, **misst** sie uns alle erst einzeln mit einem **herausfordernden** Blick; dann **greift** sie nach den beiden Stöcken, die unter der Decke verborgen lagen, **beißt** die Lippen fest **zusammen**, **stemmt sich** auf die Krücken und – tapp-tapp, tock-tock – **stapft**, **schwankt**, **stößt** sie vorwärts, **schief und hexenhaft** <...> / Стоя прямо, держась обеими руками за спинку кресла, она **измеряет** нас – каждого по отдельности – **вызывающим** взглядом; потом **хватает** костыли, спрятанные под одеялом, **опирается** на них, сильно **закусив** губы, и – **тук-тук, ток-ток**, – **волоча ноги, качаясь, скрючившись, как ведьма, выбрасывает тело вперед** <...>*

Для описания реализации намерений Эдит автор использует сложное предложение, включающее как подчинительную, так и сочинительную связь: очевидно, такая структура точно соответствует и полностью передает сложности и неудобства, с которыми приходится столкнуться девушке. Эпитет *herausfordernd* показывает, насколько важно Эдит показать присутствующим свою силу и способность владения собой. Междометия *tapp-tapp, tock-tock* и еще два характеризующих слова *schief, hexenhaft* тем не менее явно раскрывают, насколько ей тяжело. Кроме того, стилистический прием амплификации, включающий последовательность глаголов *stapft, schwankt, stößt*, усиливает эмоциональное воздействие от происходящего на читателя. Как же тяжело давался Эдит каждый шаг:

(8) *Tapp-tapp, tock-tock, wieder ein Schritt und wieder einer, dazwischen klirrt und knirscht etwas leise **wie von gespanntem Leder und Metall**: sie muss – ich traue mich nicht, auf ihre armen Beine zu sehen – irgendwelche Stützmaschinen an den Fußgelenken tragen / Тук-тук, ток-ток, еще шаг и еще один, а между ними что-то **похожее на металл и натянутую кожу** тихо звякает и скрипит: она, должно быть, - я не осмеливаюсь взглянуть на ее бедные ноги – носит специальные поддерживающие приспособления.*

Пожалуй, сравнительный оборот *wie von gespanntem Leder und Metall* и глаголы *klirren* и *knirschen* наиболее сильно указывают на усилия, прилагаемые девушкой для совершения каждого шага: звук соприкосновения кожи ног и металла поддерживающего устройства передают испытываемую ею боль. В

минуты, когда Эдит думает о своей пожизненной инвалидности, ее охватывает желание сделать находящимся рядом с ней людям больно:

(9) <...> **sie will mir, gerade mir, sie will uns allen zeigen, dass sie ein Krüppel ist. Sie will uns wehtun aus irgendeiner geheimnisvollen Rachsucht der Verzweiflung, uns peinigen mit ihrer Pein, uns, die Gesunden, an Stelle Gottes anklagen** / <...> мне, именно мне, всем нам **она хочет** показать, что является калекой. По причине какой-то непостижимой мести, граничащей с отчаянием, **она хочет** сделать нам больно, обвинить нас, здоровых, а не Бога, в своем несчастье.

Анафора, включающая модальный глагол *wollen*, передает четкое намерение, твердое, категоричное желание Эдит ранить окружающих, заставить их почувствовать ее беспомощность. Причина всему – отчаяние, потерянная надежда на выздоровление.

Очень контрастными по сравнению с данной ситуацией выступают слова отца, вспоминаявшего, каким ребенком Эдит была:

(10) **Den ganzen Tag ging das treppauf, treppab, sie sauste nur so über die Stiegen und durch die Zimmer, dass uns angst und bange wurde. Mit elf Jahren ritt sie auf ihrem Pony die ganzen Wiesen in einer Karriere entlang, keiner konnte sie einholen. Oft hatten wir Furcht, meine selige Frau und ich, so tollkühn war sie, so übermütig und behend, so leicht war ihr alles** / **Целыми** днями она бегала вверх и вниз по лестнице, **носила** по парадным и по комнатам так, **что нам становилось страшно**. В одиннадцать лет она на своем пони скакала по **всем** лужайкам, **никто не мог ее догнать**. Часто моя покойная жена и я боялись за нее: **такой отчаянной, такой озорной и подвижной** она была, **так легко** ей все давалось.

В приведенной фразе дважды используется эпитет *ganz*, показывающий, что если Эдит чем-то была занята, то делала это с размахом, не ограничиваясь во времени и пространстве, без усталости перемещаясь в них. Кроме того, характеризуя девочку, автор использует различные по своей структуре сравнения: в форме придаточного предложения *dass uns angst und bange wurde*, простого нераспространенного предложения *keiner konnte sie einholen*, конструкции «частица *so* и прилагательное в положительной степени». Все сравнения описывают девочку очень подвижной, бесстрашной. Тем сложнее ей сейчас, когда без любой помощи она не может сделать и шага! При этом в душе она осталась ребенком, способным радоваться по самым разным причинам:

(11) **Und dabei, wie leicht ist es noch heute, sie froh zu machen. An der kleinsten Kleinigkeit kann sie sich freuen wie ein Kind. Sie kann lachen über den dümmsten Scherz und sich begeistern an einem Buch – ich wollte, Sie hätten sehen, wie entzückt sie war, als Ihre Blumen kamen und die Angst von ihr fiel, sie hätte Sie beleidigt... Sie ahnen ja nicht, wie fein sie alles empfindet... alles spürt sie viel stärker als unsereiner** / И при этом **как легко** ее даже сейчас обрадовать. Даже **самой незначительной** мелочи она может радоваться **как ребенок**. Она может смеяться над **самой глупой** шуткой и восхищаться любой книгой. Я хотел бы, чтобы Вы увидели, как она была **восторжена**, когда принесли Ваши цветы и

она перестала бояться, что обидела Вас... Вы даже не подозреваете, *как тонко* она все чувствует... **намного сильнее, чем кто-то из нас.**

Для описания душевного мира героини Ст. Цвейг применяет сравнительный оборот *wie ein Kind*, указывающий на внутренний возраст Эдит, соответствующий ребенку; сравнение *viel stärker als unsereiner*, где появляется прилагательное в компаративе, сопровождаемое местоимением *viel*, усиливающим значение адъективной лексемы; словосочетания *wie leicht*, *wie fein*, в которых действие характеризующих слов увеличивается наличием частицы *wie*; прилагательные *der kleinste* и *der dümmste* в превосходной степени, передающие присутствие соответствующего признака наиболее явно и показывающие, насколько чувствительна девушка ко всему; эпитет *entzückt*, раскрывающий, какие сильные эмоции она способна переживать. Эдит и сейчас, в нечастые минуты счастья, не скрывает свою радость, что меняет ее внешний вид, благотворно на нем сказываясь:

(12) *Ediths Lachen klingt besonders übermütig mit seinem hohen silbrigen Ton, der im scharfen Diskant manchmal leicht überschlägt, aber die Lustigkeit muss bei ihr wirklich und ehrlich von innen kommen, denn die porzellanen dünne und durchsichtige Haut ihrer Wangen zeigt immer lebhaftere Tönung, ein Hauch von Gesundheit und sogar Hübschheit erhellt ihr Gesicht, und ihre grauen Augen, sonst etwas stählern und scharf, funkeln von einer kindlicher Freude* / Смех Эдит с **высокими серебристыми** нотами, иногда переходя в **пронзительный** дискант, звучит особенно задорно; веселье, **очевидно**, идет изнутри, поскольку **тонкая и прозрачная** кожа ее щек, **похожая на фарфор**, приобретает более **живой** оттенок; отблеск здоровья и даже красоты освещает ее лицо, а ее серые глаза, **обычно немного холодные и колючие**, искрятся **детской** радостью.

Эпитеты, предложенные автором в данном предложении, описывают изменения во внешности девушки под действием внутреннего чувства удовлетворения, удовольствия, веселого настроения и счастья. Она не боится открыто показывать свою искреннюю радость, готова делиться ею с окружающими. Проявления этого чувства меняют ее, придают очарование и заставляют ненадолго забыть о реальности.

Таким образом, для создания художественного образа главной героини романа писатель использует разные лингвистические, в т.ч. стилистические, средства: лексемы с дополнительной коннотацией, эпитеты, сравнения, повторы, простые и сложные предложения. Слова с дополнительным оттенком значения служат для выражения самоиронии, понимания неизбежности ситуации. С учетом проанализированного материала эпитеты представлены изобразительными и эмоциональными, с прямым значением и тропеическими, оценочными и психологическими характеризующими словами. Эти лексемы используются для необходимого уточнения состояний и событий.

Сравнительные конструкции могут включать традиционные для данного языкового явления союзы *wie* и *als* (при этом для усиления значения возможно сопровождение сравнительной степени прилагательного местоимением *viel*), иметь вид придаточного или простого предложения. Они применимы для раскрытия настроения, эмоций, переживаний героини.

Обнаруженные повторы реализуют стилистические приемы анафоризации и эпифоризации, передающие убеждения, намерения и желания девушки.

Сложные предложения могут объединять подчинительную, сочинительную, бессоюзную виды связи, посредством сочетания которых можно добиться динамического описания событий, быстрой смены настроения и т.п.

Библиографический список:

1. Zweig St. Ungeduld des Herzens. – URL: <https://anylang.net/ru/books/de/neterpenie-serdca/read> (дата обращения: 01.04.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

М.В. Аскерова,
магистрант института гуманитарного образования
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск);
Н.А. Швеи,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ: АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ

Аннотация: В связи с новыми условиями обучения и современными тенденциями в цифровом образовании становится актуальным развитие «цифровых компетенций» обучающихся. В статье представлен анализ данного понятия в научной литературе. Представлены его сходства и различия со схожим понятием «ИКТ-компетентность» по составу и содержанию. Также на основе анализа основополагающих дефиниций «компетенция» и «компетентность» представлено авторское определение понятия «цифровые компетенции обучающихся» в содержательном и структурном аспектах.

Ключевые слова: цифровые компетенции, обучающиеся, ФГОС, ИКТ-компетентность, компетентность, компетенции.

В наше время, когда цифровые технологии становятся неотъемлемой частью жизни человека, формальные знания перестают быть значимыми, формируется новая система ценностей, в которой обладание знаниями, умениями, навыками становится необходимым, но уже недостаточным. Требуются такие умения, которые помогут человеку ориентироваться в информационных потоках,

осваивать новые технологии, самообучаться, искать и использовать недостающие знания, быть мобильными.

В связи с внедрением Национального проекта «Образование» в рамках исполнения Указа президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [18] предусмотрен определенный комплекс мероприятий для создания безопасной цифровой среды для качественного обучения школьников.

Кроме того, образовательная политика государства обуславливает практику работы всех учебных заведений, которая должна быть перестроена в соответствии с компетентным подходом. В основе этих изменений лежит идея о переходе к оценке уровня подготовки школьников в форме измерения его компетенций. Такой подход акцентирует внимание на результате образования, причем в качестве такового рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях, то есть основными единицами оценки качества выступают компетентности и компетенции. В связи с этим, термины «компетенция» и «компетентность» становятся все более востребованными образовательной средой.

Как показал анализ литературы (В.А. Болотов [2], А.Н. Дахин [6], И.А. Зимняя [7], О.Е. Лебедев [10], Н.В. Кузьмина [9], Г.К. Селевко [13], А.В. Хуторской [17] и др.), несмотря на широкое распространение рассматриваемых понятий в образовательной среде, на данный момент все еще четко не оговаривается трактовка понятий «компетенция» и «компетентность».

Также научное сообщество постоянно задается вопросом основных сходств и различий этих понятий. Возникает два принципиально разных мнения. Сторонники первого подхода (В.А. Болотов, В.В. Сериков [2], В.С. Леднев, Н.Д. Никандров, М.В. Рыжиков [11] и др.) отождествляют понятия «компетенция» и «компетентность», придавая практическую направленность компетенциям. Приверженцы второго направления (И.А. Зимняя [7], А.В. Хуторской [20], С.Е. Шишов [21] и др.) принципиально разделяют данные понятия, определяя компетентность как первичную категорию [8].

В переводе с латинского языка слово «компетентность» означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом. Согласно А.В. Хуторскому, человек, компетентный в определенной области, обладает соответствующими знаниями и способностями, позволяющими ему обоснованно судить об этой области и эффективно действовать в ней [20]. Под компетенцией он понимает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Другими словами, компетенция – это «социальное требование к образовательной подготовке ученика, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере». Компетентность с его точки зрения – это «владение соответствующей компетенцией, совокупность личностных качеств ученика, обусловленных

опытом его деятельности в определенной социально и личностно-значимой сфере» [20: 110]. А.В. Хуторской акцентирует внимание на деятельностной основе компетентности.

Теоретики Федерального государственного образовательного стандарта основного (ФГОС) общего образования настоятельно рекомендуют различать понятия: «компетенция» – комплекс умений, навыков и знаний, в которых у человека есть значительный практический опыт и осведомление; «компетентность» – личностный ресурс, предусматривающий обладание разносторонними знаниями в специфической области и соответствующим авторитетным мнением (по сути, это актуальное проявление соответствующей компетенции) [19]. Определение «компетентности» во ФГОС и других законодательных актах, например, «Стратегии модернизации содержания общего образования» [17] намного шире сухого словарного определения, поскольку формируется под воздействием окружения, концепции работы образовательного учреждения, запросов потребителей образовательных услуг и непосредственных участников образовательного процесса.

Из анализа научных работ ученых по изучаемой тематике становится видно, что создание единой описательной характеристики понятия «компетенция» и понятия «компетентность» остается нерешенной задачей современной науки. Теоретический анализ позволяет констатировать наличие множества трактовок таких понятий как «компетенция», «компетентность», что можно объяснить относительной новизной этих понятий как предмета исследования в педагогической науке и многоаспектностью их приложения к образовательной практике.

Итак, перейдем к более узкому приложению понятия «компетенция», а именно «цифровая компетенция» или «цифровые компетенции».

Нарастающие темпы цифровизации опережают развитие умений и навыков школьников, и требуют другого подхода к организации самого обучения. Это говорит о том, что сегодня остро встает вопрос о цифровой грамотности школьников, необходимой для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета. В основе цифровой грамотности лежат цифровые компетенции, которые помогают решать разнообразные задачи с использованием информационных технологий. Развитие цифровой компетентности в рамках школьного обучения позволит подросткам коммуницировать и решать проблемы для эффективной и творческой самореализации в обучении.

Однако развитие цифровых компетенций у обучающихся, а именно всеобщая цифровая грамотность готовит их к новым вызовам и обеспечивает информационную безопасность. Цифровая грамотность (digital fluency) определяется набором знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета [1]. В основе цифровой грамотности лежат цифровые компетенции (digital competencies) – это способность решать разнообразные задачи в области использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): использовать и создавать контент при помощи цифровых технологий, включая

поиск и обмен информацией, ответы на вопросы, взаимодействие с другими людьми и компьютерное программирование. Европейская комиссия в своем определении цифровой компетентности (digital competency), подготовленном в рамках Плана действий по развитию цифрового образования (DEAR), подчеркивает важность осознанного и ответственного использования цифровых технологий в обучении, на работе и в общественной жизни [1].

В нашем понимании широко употребляемое в последнее время понятие «цифровые компетенции» не является тождественным понятию «ИКТ-компетентности», но очень близки по сущности. Они включают в себя набор способностей человека, связанных с использованием ИКТ в различных сферах жизни с целью повышения результативности деятельности. Цифровая компетенция основана на непрерывном овладении знаниями, умениями, мотивацией, ответственностью, т.е. к постоянному развитию, включает в себя: поиск информации, использование цифровых устройств, использование функционала социальных сетей, сбору данных и их обработке и анализу, взаимодействие с другими людьми, компьютерное программирование, способность решать разнообразные задачи в области использования ИКТ, а также мотивацию к участию в цифровой культуре. Тогда как под ИКТ-компетентностью подразумевается уверенное владение учащимися всеми составляющими навыками ИКТ-грамотности и эффективное ее применение, при этом акцент делается на сформированность обобщенных познавательных, этических и технических навыков. ФГОС общего образования определяет ИКТ-компетентность как умение, способность и готовность решать учебные задачи квалифицированным образом, используя средства ИКТ. ИКТ-компетентность – это не только использование различных информационных инструментов (ИКТ-грамотность), но и эффективное применение их в педагогической деятельности.

Сходства наблюдаются в том, что как цифровые компетенции, так ИКТ-компетентность определяются знаниями и умениями и проявляются, прежде всего, в деятельности при решении различных задач с привлечением компьютера, средств телекоммуникаций, интернета и др. Отличительной же особенностью «цифровых компетенций» от «ИКТ-компетентности» является постоянное их развитие и креативность как способность и умение создавать новые информационные объекты с использованием цифровых Интернет-ресурсов. Еще одним отличием является введение понятия кибербезопасности. Безопасность в сети интернет, с введением понятия «цифровая компетентность» рассматривается не только как умение сохранить свои личные и персональные данные, но и умение оценить достоверность информации, избежать, не допустить рисков информационного давления при общении и коммуникации в сети. По мнению таких исследователей, как Е.Ю. Зотова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Г.У. Солдатова, безопасность в сети – это не только умение защитить свой компьютер или устройство выхода в интернет от угроз глобальной сети, но и умение создавать безопасные Интернет-продукты и цифровые и Интернет-среды для личного использования [14, 15].

Таким образом, изучив и проанализировав теоретические подходы к рассмотрению сущности цифровой компетенции обучающихся, таких авторов

как И.Н. Баранов [1], Б.Е. Бузыкова, Е.С. Гафитулина [3], С.Г. Давыдов [5], Б.Е. Стариченко [16], мы остановимся на авторском определении цифровых компетенций обучающихся как способности к максимально-эффективному и безопасному использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и решению разнообразных учебных задач в данной области, основанных на мотивации, ответственности (т.е. безопасности) и непрерывном овладении цифровыми знаниями и умениями обучающихся.

Библиографический список:

1. *Баранов, И.Н.* Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет / И.Н. Баранов, Д.Л. Волков, Д.А. Зубцов, В.С. Катькало, А.В. Липчански, П.А. Сафронов, Е.В. Соболев, А.А. Старовойтов, В.И. Юрченко – М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. – 136 с. – Текст: непосредственный.
2. *Болотов В.А.* Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8-14. – Текст: непосредственный.
3. *Бузыкова, Ю.С.* Цифровые компетенции преподавателя и их индикаторы / Ю.С. Бузыкова, Е.С. Гафитулина // Техник транспорта: образование и практика. 2020. – №1(4). – С. 278-282. – Текст: непосредственный.
4. *Гукемухов, Е.Ю.* Роль компетентного подхода в повышении качества образования / Е.Ю. Гукемухов // Институт стратегии развития образования Российской академии образования. – URL: http://www.instrao.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=154:confrol_competpodhoda&catid=42:jaroslavlconfmater (дата обращения: 11.04.2021). – Текст: электронный.
5. *Давыдов, С.Г.* Проект «Индекс цифровой грамотности»: методические эксперименты / С.Г. Давыдов, О.С. Логунова // Социология: методология, методы, математическое моделирование». – 2015. – № 41. – С. 120-141. – Текст: непосредственный.
6. *Дахин, А.Н.* Образовательная компетентность: от существующего знания к возникающей инновационной культуре / А.Н. Дахин // Школьные технологии. – 2006. – № 5. – С. 35-44. – Текст: непосредственный.
7. *Зимняя, И.А.* Компетенция и компетентность в контексте компетентного подхода в образовании / И.А. Зимняя // URL: http://www.rusreadorg.ru/ckeditor_assets/attachments/63/i_a_zymnaya_competency_and_competence.pdf (дата обращения: 11.04.2021). – Текст: электронный.
8. *Кострова, Ю.С.* Генезис понятий «компетенция» и «компетентность» / Ю.С. Кострова // Молодой ученый. – 2011. – № 12. – Т.2. – С. 102-104. – Текст: непосредственный.
9. *Кузьмина, Н.В.* Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. – М.: Высш. шк., 1990. – 119 с. – Текст: непосредственный.

10. *Лебедев, О.Е.* Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3-1. – Текст: непосредственный.
11. *Леднев, В.С.* Государственные образовательные стандарты в системе общего образования: теория и практика / В.С. Леднев, Н.Д. Никандров, М.В. Рыжаков // М.: Издательский дом Российской академии образования, 2002. – 384 с. – Текст: непосредственный.
12. *Пачина, Н.Н.* Акмеология развития полипрофессиональной компетентности: автореферат дис. д-ра психол. наук: 28.09.2013 / Н.Н. Пачина; конс. Н.П. Фетискин; Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2013. – 52 с. – Текст: непосредственный.
13. *Селевко, Г.К.* Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с. – Текст: непосредственный.
14. *Солдатова, Г.У.* Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Национальный психологический журнал. – 2014. – №2(14). – С. 27-35. – Текст: непосредственный.
15. *Солдатова, Г.У.* Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова., Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. – Москва: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с. – Текст: непосредственный.
16. *Стариченко, Б.Е.* Профессиональный стандарт и ИКТ-компетенции педагога / Б.Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2015. – №7. – С. 6-15. – Текст: непосредственный.
17. Стратегия модернизации общего образования: Материалы для разработчиков документов по модернизации общего образования. – М.: ООО «Мир книги», 2001. – URL: <http://www.1060.ru/upload/fm/pinskiy/strateg.pdf> (дата обращения: 22.03.2021г.) – Текст: электронный.
18. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 22.04.2021 г.) – Текст: электронный.
19. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] // Министерство просвещения РФ (официальный сайт) – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa/> (дата обращения: 13.04.2021г.) – Текст: электронный.
20. *Хуторской, А.В.* Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования / А.В. Хуторской // Высшее образование в России. – 2017. – № 12(218). – С. 85-91. – Текст: непосредственный.

21. *Шишов, С.Е.* Мониторинг качества образования в школе: учеб. пособие / С.Е. Шишов, В.А. Кальней. – Москва: Российское педагогическое агентство, 1998. – 354 с. – Текст: непосредственный.

Н.В. Виноцкая,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры
историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин,
АГГПУ имени В. М. Шукшина (г. Бийск);
Н.Н. Чусова,
старший преподаватель кафедры
историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин,
АГГПУ имени В. М. Шукшина (г. Бийск);
учитель истории и права МБОУ «Гимназия № 11» (г. Бийск);
А.И. Колмогоров,
старший преподаватель кафедры
историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин,
АГГПУ имени В. М. Шукшина (г. Бийск),
учитель истории МБОУ «СОШ № 7» (г. Бийск)

ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация: В статье ставилась задача рассмотреть некоторые приемы развития критического мышления на уроках обществознания, обоснована важность развития данной технологии как для обучения, так и для дальнейшей профессиональной деятельности будущего специалиста.

Ключевые слова: критическое мышление, образовательные технологии, образование.

Вызовы современного общества ведут к появлению новых методов и подходов в обучении отдельным дисциплинам, образовании и воспитании в целом. Новое поколение детей и молодых людей не хочет, а иногда и не может обучаться так, как это было несколько десятилетий назад. Стремительные потоки новой информации, увеличение скорости передачи информации требуют новых технологий. Сложно (и не нужно) ученика обучить всему достигнутому человечеством полезному опыту, т.к. опыт этот чрезвычайно велик. Но есть потребность научить учиться, сформировать желание постоянно осваивать новое в течение всей жизни, научиться переучиваться и перестраиваться т.к. каждый день несет новые возможности и новые технологии. Необходимо создать условия для формирования гибкого и креативного мышления, способности к оригинальным и нестандартным подходам в решении проблем, в способности находить нужную информацию и давать ей правильную оценку, сформировать четкую гражданскую позицию, привить навыки успешной коммуникации.

Успешность коммуникации во многом зависит от верного понимания, осознания того, что сообщения проинтерпретированы в таком ключе, в каком их предполагалось передать. В современном мире стали частыми явлениями эмоциональная неустойчивость, враждебность, агрессивность, тревожность. Причина кроется в искаженном восприятии мира, что приводит к деструктивному выстраиванию взаимоотношений с окружающими людьми. Помочь ребенку понять себя, понять сверстников и других людей, научиться формулировать собственные мысли и понимать, принимать мысли, ценности других людей значительно помогает гуманитарный блок дисциплин, как в школьном, так и высшем образовании.

В свете сказанного приходит осознание того, насколько важно развивать в сегодняшних учениках навыки критического мышления. Цель этой образовательной технологии – развить мыслительные навыки, способствующие принятию осмысленных решений, способности производить анализ и давать оценку не только различным явлениям и процессам в рамках учебных предметов, но и научиться применять этот навык в любой жизненной ситуации. Наличие такого навыка трудно переоценить. Эта технология готовит сегодняшних учеников к завтрашней взрослой жизни с ее вызовами, сомнениями и проблемами. И человек, имеющий навык принимать независимые, продуманные решения окажется более адаптирован к реалиям современной жизни.

Технология была разработана в конце прошлого столетия американскими учеными К. Мередитом, Д. Стиллом и Ч. Темплом. В основу критического мышления положены идеи Ж. Пиаже об этапах умственного развития ребенка; Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития и о неразрывной связи обучения и общего развития ребенка; Карла Поппера и Р. Пола об основах формирования и развития критического мышления.

Удачным этапом для формирования критического мышления можно считать подростковый возраст. В подростковом возрасте (12-16 лет) происходит активное развитие всех компонентов критического мышления школьника. Развитие когнитивного компонента происходит на фоне общего интеллектуального развития подростка, а также стимулируется активной социальной деятельностью и предпрофессиональным выбором [1].

Главная задача педагогов (работающих с учениками в данный период) – пробудить в ученике творческую, ищущую личность, способную к смелым суждениям и решениям. Особенность федеральных государственных образовательных стандартов общего образования заключается в их деятельностном характере, который ставит задачей развитие личности ученика. Современное образование отказывается от существовавшего ранее требования к результатам обучения в виде знаний, умений и навыков. В связи с этим меняется и подход к образованию, технологии обучения, способы контроля полученных знаний. Основой ФГОС стал системнодеятельностный подход, который нацелен на развитие личности. Он позволяет выделить основные результаты обучения и воспитания в контексте ключевых задач и универсальных учебных действий, которыми должны владеть учащиеся. Одной

их технологий, способствующих такого развитию, является технология развития критического мышления.

Основа технологии развития критического мышления содержит три этапа: вызов – осмысление – рефлексия. 1 этап – помогает вспомнить и актуализировать уже имеющиеся знания, второй – не только получение новых знаний, но и соотнесение их с уже имеющимися. Третий этап – это формирование собственной оценки, присвоение нового знания [2].

Наиболее успешные приемы его на уроках обществознания могут быть реализованы следующим образом:

1. «Кластер».

В центре записывается ключевое понятие. Рядом записываются понятия, связанные с ключевым. Ключевое понятие соединяется линиями или стрелками со всеми понятиями «второго уровня».

Данный прием можно использовать на любом этапе урока. Подходит на стадии «вызов» для актуализации темы и цели урока. Также прием успешно применяется при изучении нового материала, особенно при работе с понятиями. Возможно его применение на этапе рефлексии.

2. «Корзина идей».

Этот прием уместно применять на этапе актуализации темы и цели урока. Можно использовать корзину на доске, слайде, интерактивную форму или обычную корзину для записок.

3. «Дерево предсказаний».

Учащиеся на этапе планирования делают предсказания по теме урока и в конце урока на этапе рефлексии возвращаются и оценивают верность своих предсказаний.

4. «Верные, неверные утверждения».

Учитель зачитывает верные и неверные утверждения. Учащиеся выбирают «верные утверждения» из предложенных учителем, обосновывая свой ответ, описывают заданную тему (ситуацию, обстановку, систему правил). Этот прием удобнее использовать на этапе рефлексии, подведении итогов.

5. «Инсерт».

Большое внимание в технологии ТРКМ (Технология развития критического мышления) уделяется работе с текстом. При этом на стадии «осмысления» уместно будет использовать прием «Инсерт». Заметки «на полях» – знал, думал иначе, не понял – помогут разобраться в предложенном материале.

6. «Фишбоун».

Большую практическую значимость на уроках обществознания имеет прием фишбоун – «рыбий скелет». Он значительно облегчает и помогает определить характеристики и выделить приемы явлений, процессов и событий.

7. «Ромашка вопросов» («Ромашка Блума») или кубик «Блума».

Шесть лепестков – это шесть типов вопросов: простые, уточняющие, интерпретационные, творческие, оценочные, практические.

8. «Синквейн» (пятистишие) – форма стихотворения, созданного по алгоритму:

1. существительное (тема)
2. 2 прилагательных, связанных с темой
3. 3 глагола, связанных с темой
4. фраза, помогающая продемонстрировать отношение ученика к теме
5. резюме
9. «Эссе» - широко признанная на сегодня форма художественной рефлексии.

Итак, критическое мышление – это не отдельный навык, а комплекс навыков и умений, которые формируются постепенно, в ходе развития и обучения ребенка. Его формирование будет эффективным, если на уроках дети являются не пассивными слушателями, а постоянно активно ищут информацию, соотносят то, что они усвоили с собственным практическим опытом, самостоятельно устанавливают внутрипредметные и межпредметные связи). Систематическое включение критического мышления в учебный процесс должно формировать особый склад мышления и познавательной деятельности.

Библиографический список:

1. *Кабанов, А.А.* Педагогические средства, обеспечивающие развитие критического мышления учащихся в условиях внедрения ФГОС / А.А. Кабанов // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – №8-4. – С. 54-58. – Текст: непосредственный.
2. *Овчаренко, В.А.* Технология развития критического мышления / В.А. Овчаренко, И.А. Репина // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2014. – №27. – С. 47-51. – Текст: непосредственный.

М.В. Ступкина,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск);
А.М. Кубарич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск);
Е.С. Яковлева,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск),
учитель иностранного языка МБОУ «Гимназия №2» (г. Бийск);
О.Б. Ющенко,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ

Аннотация: Данная статья посвящена информационно-коммуникационным технологиям в обучении китайскому языку. В работе описывается как ИКТ помогают студентам, изучающим китайский на разных уровнях, представлены примеры технологий, применяемых в институте гуманитарного образования. Также проведен анализ негативных влияний использования такого вида технологий.

Ключевые слова: ИКТ, интернет, преподавание китайского языка, проблемы применения ИКТ в обучении китайскому языку.

Сложность и динамичность развития и функционирования сферы современного образования предполагает использование различных технологий в системе профессиональной подготовки будущего специалиста. Чтобы будущий учитель мог соответствовать сегодняшним требованиям общества, его подготовка в нашем институте осуществляется на базе профессионального стандарта [1] и ФГОС ВО [2], в которых говорится, что необходимо формирование навыков, связанных с ИКТ; обладать способностью применения современных методов и технологий обучения. В результате чего подготовка будущих учителей-китаистов, претерпевает существенные изменения. Выпускники должны владеть комплексом знаний, умений и компетенций в области ИКТ [3: 35]. В связи с чем, мы, как преподаватели в области высшего педагогического образования, должны, с одной стороны, сами активно внедрять информационно-коммуникационные технологии в своем преподавании, а с другой, научить студентов использовать ИКТ в обучении.

Среди возможностей информационно-коммуникационных технологий обучения будущих учителей китайского языка, используемых в институте гуманитарного образования, наиболее перспективными, на наш взгляд,

являются их применение в таких направлениях, как: произношение, иероглифика, семантика.

Для решения трудностей связанных с произношением тонов и некоторых звуков китайского языка, мы с помощью компьютерных программ можем демонстрировать схемы положения органов артикуляционного аппарата и его динамические процессы, а также используем платформу MOODLE и социальные сети для отправки аудиозаписей отдельных тонов или звуков и их сочетаний, где студенты могут многократно прослушивать эти файлы в удобное для себя время. Студент в свою очередь может отправить аудиозапись своего произношения преподавателю для контроля. Студентам для самостоятельного изучения рекомендуется просматривать сайты с китайскими телеканалами, например, CCTV1, 4 [4, 5] и т.д., использовать сайт YOUKU аналог YOUTUBE, поисковые системы BAIDU, аналог GOOGLE.

Написание иероглифов для студентов-носителей языка с алфавитным письмом — самая большая трудность в обучении. Для преодоления этой проблемы студентам рекомендуется использовать программы, которые четко демонстрируют порядок написания каждого иероглифа, например, такие, как Chinese Skills или Wenlin.

Семантическое значение отдельного иероглифа в настоящее время узнать довольно просто, для этого существует множество электронных словарей: 大БКРС, trainchinese и т.д.

В целом применение информационно-коммуникационных технологий является неоспоримым преимуществом для обучения китайскому языку, а также помогает студентам сформировать навык отбора информации, критического мышления, этики информационного взаимодействия. Но есть несколько негативных аспектов, касающиеся, конкретно, обучения китайскому языку:

Первая проблема — это некорректность информации, представленной в интернете. Китайцы умело «играют» омонимами для создания шуток, так, например, используя омонимы «动» dong и «冻» dong омонимы, вместо привычного «美丽动人 — прекрасный, покоряющий сердца», шутя могут написать «美丽冻人 — красота морозит; модный, но одетый не по погоде» [6: 238].

Вторая негативная сторона применения ИКТ при обучении китайскому языку, это зависимость студентов от такого вида технологий. Со временем студенты привыкают к тому, что компьютер или телефон исправляет неправильно написанные иероглифы или пиньинь, что приводит в результате к потере навыка корректного написания иероглифов.

Библиографический список:

1. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего

образования (воспитатель, учитель))». – URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 06.06.2021). – Текст: электронный.

2. ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. – URL: <http://fgosvo.ru/news/8/1583> (дата обращения: 05.04.2021). – Текст: электронный.

3. Роберт, И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / И.В. Роберт. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – С. 34-38. – Текст: непосредственный.

4. CCTV 1 – Центральное телевидение Китая. – URL: <http://tv.cctv.com/cctv1/?spm=C28340.PVHhfLOBmR4I.E2PQtIunpEaz> (дата обращения: 05.04.2021). – Текст: электронный.

5. CCTV 4 – Международный телеканал на китайском языке – URL: <http://tv.cctv.com/cctv4europe/?spm=C28340.PVHhfLOBmR4I.E2PQtIunpEaz.8> (дата обращения: 05.04.2021). – Текст: электронный.

6. 徐子亮著: 《对外汉语教学心理学》, 华东师范大学出版社, 2007年, 第122–123页. – Текст: непосредственный.

Е.Ф. Черданцева,

учитель иностранного языка

МБОУ «Фоминская общеобразовательная средняя школа» (г. Бийск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ В РЕШЕНИИ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В статье рассмотрена возможность использования корпусных данных Британского национального корпуса языка на уроках английского языка в средней школе. В ней автор дает определение понятия «корпус» и рассматривает возможные методы использования лингвистического корпуса в формировании лексико-грамматических навыков обучающихся.

Ключевые слова: корпус, Британский национальный корпус, преподавание английского языка

В условиях внедрения ФГОС одной из основных проблем современного образования является развитие исследовательских навыков. Одним из решением данной проблемы может являться Британский национальный корпус. С развитием информационных технологий изучать язык стало возможным не только с помощью словарей, художественных произведений, письменных текстов, но и с помощью корпуса языка. *Корпус* – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на некотором языке в электронной форме [1].

При изучении и анализе литературы можно сделать следующие выводы: при реализации ФГОС главного правила научить учиться, в современной образовательной среде нельзя обойтись без информационно-

коммуникационных технологий, которые с каждым годом все чаще осваиваются в учебном процессе. Использование языковых корпусов позволяет использовать проблемный подход к обучению, который формирует не только новые знания, но и исследовательские навыки. Систематическое создание проблемных ситуаций стимулирует познавательную поисковую деятельность обучающихся, которые самостоятельно решают нестандартные задачи. Решение учебных исследовательских задач и исследовательская деятельность вносит разнообразие и эмоциональную окраску в учебную работу, снимает утомление, развивает внимание, сообразительность, взаимопомощь, а также способствует становлению мировоззренческой позиции учащихся [2].

В педагогике наиболее валидным и точным способом получения и проверки знаний является эксперимент, поэтому был проведен педагогический эксперимент, цель которого заключается в проверке того, как использование языковых корпусов на уроках английского языка влияет на развитие объема предметных знаний и исследовательских навыков у обучающихся.

Идея эксперимента заключается в использовании корпусных данных для решения учебно-исследовательских задач на уроках английского языка. Для проведения эксперимента привлекались обучающиеся 9-х классов.

Основная задача обучающего эксперимента заключалась в проверке поставленной гипотезы исследования, что использование языковых корпусов на уроках английского языка влияет на повышение знаний и развивает универсальные учебные действия у обучающихся.

Анализ УМК по английскому языку [3] послужил для разработки и создания следующих учебно-исследовательских заданий с учетом использования корпусных данных.

Целью следующего упражнения на сортировку по частям речи является вывод, к которому должен прийти обучаемый. Вывод заключается в том, что слово «glance» с предлогом *off* образует фразовый глагол и переводится на русский язык как «слегка задеть, отскакивать».

Таблица 1

Задание 1.

Пометьте буквой N предложения, где слово «glance» является существительным, буквой V – глаголом

1	On your right <i>glance</i> at the windows of the palace of 1493.
2	Then he saw a stone fall, <i>glance</i> off a crag and hit Corti on the head. He tumbled sixty feet before
3	Tom passed them by without a <i>glance</i> , heading for the door at the very end of the corridor.
4	These are reluctant hunters, ill at ease and inexperienced, wary lest a nervous <i>glance</i> could give flesh to fear -- the
5	And we'll have a quick <i>glance</i> at that now. See what you make of it.
6	They <i>glanced</i> off the puppet's head and fell to the floor.
7	... just outside on the shallow step, so that the bright sun <i>glanced</i> off the uncovered copper hair,

Данные задания направлены не только на развитие исследовательских навыков и на определение частей речи, но и на расширение лексического запаса обучающегося.

В 9-ом классе отводится внимание на изучение составных прилагательных, образованных из двух и более слов, которые обычно пишутся через дефис. К данному правилу подходят задания на словообразование.

Таблица 2

Задание 2.

Подчеркните или обведите составное прилагательное в конкордансе, образованное по следующим правилам:

*adjective/number + noun + ed adjective/adverb + past participle
adjective/adverb/noun + present participle noun + adjective adjective + noun*

1	Local Activities: Walks, sailing, wind-surfing, deep-sea fishing, golf, sandy beaches.
2	He was a loyal and hard-working member of the party and a loyal and good friend.
3	All the entries can then be perused at leisure in a popular year-long exhibition in the foyer of the Ark Restaurant.
4	The publication of lectures is a well-known form of literary suicide.
5	a student who had tried to live by private teaching, intelligent, handsome, dark-haired, solitary,
6	birds and fantastic animals, such as two-legged beavers that used fire and lived in huts.
7	Watching the late-night news fills our minds with concern and misery, and then we go to sleep

Также можно использовать задания на сопоставление, заполнение пропусков в готовых предложениях, составление собственных предложений, нахождение дополнительных примеров по корпусу, на выработку правил орфографии. На расширение лексического запаса может быть использована следующая задача - определить значения слов: *slumber, nap, hibernation*

Таблица 3

Примеры использования лексических единиц slumber, nap, hibernation в Британском национальном корпусе

1	he awoke from hundreds of years of slumber when someone built a castle on his resting place
2	Daniel Nestor shocked a success starved country out of its winter slumber last month
3	she fell into the first of the night's uneasy periods of slumber.
4	I would taxi home and sleep till 8 a.m. when the boys awoke. A nap with them after lunch and bed with them at 7 p.m. till 10 made life
5	for some ten or fifteen minutes before waking as if from a nap in an armchair.

6	many of us feel tired and may take a short nap, even though body temperature does not nominally fall much at this time.
7	For one thing, this is now high summer and not the hibernation season.
8	the arrival of which each year seems to signal the happy end of winter hibernation.
9	and lay curled up in the bottom, as still as a hedgehog in hibernation. After a year or a month or possibly half an hour,

Из полученных данных можно определить, что употребление слов *slumber*, *nap*, *hibernation* имеет значение «сон», «спячка», «дремота», «короткий сон». Таким образом, данные слова являются синонимами. При выборе данного задания слова должны хорошо просматриваться в контексте. Изначально такое задание можно распечатывать и использовать как раздаточный материал.

При изучении полисемии слова также прошла работа с лингвистическим корпусом. Заключалась следующая задача: Проанализируйте данные конкорданса и определите значение слова «paint»

Таблица 4

Примеры употребления paint в Британском национальном корпусе

1	three litres of two pack acrylic paint but use an air fed facemask
2	and video games, provides a lively and popular meeting place before painting the town red!
3	This was what they had come to hear. Karlinsky painted a grim picture -- endless hardship, unceasing toil and sweat, back-breaking labour in hostile climatic
4	It is not a desirable place to paint pictures in, inside the Cuiraing: the silence and the grandeur awes you;
5	He couldn't find any brown paint, so he mixed cocoa in with some white paint. It's a wonder...
6	the Noufara is an ideal meeting place to have cocktails before painting the town red. The outside bar provides drinks and snacks until the early hours of the morning

Анализ данных позволил обучающимся сделать следующие выводы:

а) слово «paint» используется в первом значении «краска», «красить» (примеры 1, 4, 5), а также в переносном значении «paint a grim picture» - рисовать мрачную картину (пример 3); б) однако в реальной речи слово «paint» в словосочетании с другими словами образуют идиоматические выражения: «paint the town red» - устроить вечеринку (пример 2, 6).

Подводя итог сказанному, отметим, что использование Британского национального языка в качестве лингвистического источника позволяет поставить исследовательские задачи в учебном процессе, и тем самым развивает у учащихся исследовательские навыки. Развитие исследовательских навыков остается одной из основных проблем современного образования.

Подобные задания также формируют лексические навыки, тем самым обогащая словарный запас слов учащихся. Таким образом, уже в среднем звене учащиеся знакомятся с основами исследования. Вместе с тем необходимо помнить, что не все аспекты лексики можно эффективно изучить с помощью корпуса, и также не у любой учебной группе проблемные задания поисково-исследовательского характера будут иметь успех. Во многом лингвистический корпус – это средство для учителя в решении учебных, методических и научных задач.

По результатам эксперимента в 9-ом классе также отечается прирост вырос среднего балла по предмету у экспериментальной группы обучающихся 9го класса по английскому языку по сравнению с контрольной группой, которая обучалась по традиционной методике. Разница баллов составила 3,9, что составляет 7%. Положительная динамика сложилась при развитии универсальных учебных действий: можно отследить познавательные УУД увеличением высокого уровня в 2 раза или на 12%, средний уровень понизился на 5 %, и уменьшился низкий уровень на 8%. Уменьшение среднего уровня можно объяснить небольшой выборкой участников педагогического эксперимента. При анализе регулятивных УУД произошло повышение высокого уровня на 12%, средний уровень составил понижение на 5% и низкий уровень понизился на 17%. При сравнении входного и итогового контроля коммуникативных УУД можно сделать следующий вывод: высокий уровень увеличился на 8%, средний уровень увеличился на 9% и низкий уровень понизился на 17%. В личностных УУД произошли следующие изменения высокий уровень увеличился на 7%, средний уровень на 1% (т.е. остался без изменений из-за небольшой выборки), низкий уровень понизился на 8%.

Перспективы использования корпусных технологий в преподавании видятся в том, чтобы направить усилия на создание методических указаний преподавателям, а также подумать над созданием алгоритма по подбору текстов. Кроме того, по мнению преподавателей, полезной могла бы оказаться доступная по изложению пошаговая инструкция с иллюстрациями по использованию корпусных инструментов.

Библиографический список:

1. Национальный корпус русского языка: [сайт]. – Москва. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.10.2020). – Текст: электронный.
2. *Сысоев, П.В.* Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании: учебное пособие / П.В. Сысоев. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013 – 264с. – Текст: непосредственный.
3. Английский язык. 9 класс: учебник / Ю.Е. Ваулина, В. Эванс, Дж. Дули, О.Е. Подоляко. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2017. – 216 с. – Текст: непосредственный.

КУЛЬТУРНОЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Н.В. Веницкая,

кандидат искусствоведения, доцент кафедры
историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин,
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск);

А.В. Литягина,

кандидат исторически наук, доцент кафедры
историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин,
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Аннотация: В статье ставилась задача рассмотреть некоторые особенности развития изобразительного искусства во второй половине XIX – XX вв., соотношения старого и нового, традиций и новаций в этом направлении художественной культуры. Также затрагивается взаимосвязь изобразительного искусства и повседневности на примере сибирского региона.

Ключевые слова: повседневность, традиция, искусство, фольклор, история и культура Сибири.

Культура – это сложное явление нашей жизни, включающее формы реализации человеческого бытия на разных уровнях. Художественная культура – явление, тесно связанное с историей и психологией, общественными явлениями и «вызовами времени» отдельного народа, страны, периода. Художественная культура и отдельные ее виды призваны быть отражением умонастроений и переживаний, надежд и чаяний отдельных людей и целых поколений.

Важная составляющая художественной культуры – изобразительное искусство, появившись еще на заре человечества, развивалось и изменялось, но неизменно сохраняло значимые позиции по возможности отражения происходящих событий в прямой или «завуалированной» форме.

Изобразительное искусство на огромной территории Российской империи и, в частности, на просторах бескрайней, но с низкой плотностью населения, Сибири, входило в быт и повседневность местного населения постепенно. Художественные навыки и мастерство развивались у церковных живописцев, у учителей рисования, у людей, склонных к творчеству [2: 67]. Зачастую сибирские авторы для своих картин выбирали жанр пейзажа. Известный общественный деятель Сибири Г.Н. Потанин так отзывался об одной из неудачной из-за низкой посещаемости выставке картин: «... всегда на сибирских выставках господствует пейзажная живопись, что делает их

монотонными, скучными и мизерными по содержанию, бедными жизненной экспрессией» [5: 25].

Однако именно изображение природы было на самых известных картинах сибирских художников этого времени. Таковыми были произведения величайшего мастера алтайского и русского народов Г.И. Чорос-Гуркина, а также картины его ученика Д.И. Кузнецова. Картины были дороги для простого обывателя, поэтому их могли покупать и любоваться ими только или государственные и общественные учреждения, или состоятельные люди. Так, в г. Бийске богатейший купец Н.И. Ассанов приобрел в свою усадьбу картину Д. Кузнецова «Алтай хмурится» [4: 162].

Вообще, XX век следует считать особенно интересным в отечественном изобразительном искусстве (на наш взгляд), с его плюрализмом стилей и жанров, творческих подходов, стремлением к «массовизации» культуры с одной стороны и протестным проявлением одиночных, громких «Я», задающих тон и вкус целым поколениям.

Одной из наиболее важных проблем в искусстве XX века стала проблема соотношения старого, традиционного и нового, авангардного, эпатажного...

Первое двадцатилетие прошлого века – время полемики о дальнейшей судьбе отечественной и мировой живописи, а также поиска новых художественных средств. И авангардизм стал ареной для этих поисков. Целый ряд новых идей, рассеянных в отдельных произведениях европейских живописцев, был схвачен, переработан и воплощен в новом качестве русскими художниками. Однако, в ряде случаев можно обнаружить то общее, уникальное и отличительное, что объединяет и утонченно-изысканные работы художников модерна, и суровых реалистов, и эпатажный авангард. Национально-традиционные корни обнаруживаются в самых разных стилях и жанрах, но по-разному в них ставится акцент.

И это «апокрифичное» прочтение фольклорных первоисточников начало формироваться еще в XIX веке. Когда одних интересовала больше обрядово-крестьянская традиция, других – новая городская, третьих (немногих) дохристианская, языческая.

Для второй половины XIX века обращение к фольклору означало:

- его собирание, запись и изучение (деятельность Абрамцевского кружка)
- прямое цитирование или стилизация под фольклор в творческом процессе;
- реалистичный показ народной жизни.

- обращение к героическим сюжетам как проявление национального и государственного, как воплощение темы любви к Родине и малой родине, как проявление единства художника и народа. Работы А. Саврасова и И. Шишкина, В. Васнецова и И. Репина – это реальные картины жизни русского человека, лишённые театральной браварды и «лакированной» красоты. Это восприятие и отражение повседневности со всей ее обыденностью и одухотворенностью одновременно.

Однако, уже к рубежу XIX – XX вв. интерес к народной жизни, к отражению «русскости» останется, но будет показываться под другим углом зрения. В период русского модерна намечаются новые тенденции, связанные с

творческим преломлением фольклора, многие из которых перейдут и в абстракционизм. Например:

- обращение к сказочным сюжетам, к ушедшей старине как эталону красоты и гармонии;
- применение техник древней фрески, иконописи для воплощения мистических сюжетов и образов, а также как декорационного средства при оформлении интерьеров [1];
- обращение к сюжетам и образам иных народов (восточных или сибирских), как противопоставление европейской цивилизации.

Значительное число малочисленных народов, входящих в состав огромной Российской империи позволяло разнообразить собственные сюжеты и средства выразительности и избегать периода «застоя». Огромное количество неизведанного и «заново открытого» аутентичного материала постоянно вносило «свежесть» в привычную жизнь и искусство. Хотя это «новое» и было традиционным, но традиция эта была другой. А смешение двух и более традиций давало новый, непривычный результат. И вновь давало себя ощутить проявление интереса к традиционной культуре, и новое преломление традиции как в повседневной жизни, так и в искусстве. Традиции народов, долгое время остававшихся на окраинах огромной империи, теперь наполняли своими орнаментами и цветовой палитрой костюмы, интерьеры и предметы быта русских переселенцев; национальные блюда постепенно входили в рацион. Знакомство и освоение культур проходило одновременно на уровне быта, культуры, экономических и торговых связей.

Переживая естественные процессы трансформации в бытовой и экономической составляющей, малочисленные народы Сибири в культурной жизни стремятся сохранить верность традициям. Сохраниться в своем аутентичном виде традиционная культура не может, но ее переосмысление, «переинтонирование», интерпретация в новых условиях также дает оригинальные примеры возможностей использования и сохранения ценного старого в условиях необходимого нового.

Каждый раз, когда двое или более людей сознательно пытаются передать друг другу смысловое (значимое) сообщение, происходит процесс коммуникации. Формами коммуникации могут быть письмо, книга, художественный образ. Для возникновения коммуникации необходимо наличие общего языка у субъектов коммуникации, каналов передачи информации, а также правил осуществления коммуникации (семиотических). Иными словами, смысл становится доступным для понимания только благодаря своему материальному воплощению в знаке в пространстве контекста [3: 30]. В культурологии коммуникационные процессы изучаются с разных методологических оснований. Рационалистическо-технократический подход акцентирует внимание на средствах передачи социальной информации, которая мыслится как поток сообщений от создателя культурной ценности к адресату, воспринимающему ее. Феноменологический подход (Ю. Хабермас, Х. Гадамер) сосредотачивается на проблеме понимания одного субъекта другим через процесс «вживания», «вчувствования».

Сложность и увлекательность исследования проявлений фольклора в творчестве русских художников заключается в нестандартности его присутствия в их произведениях. Русский неопримитивизм не был искусством одного конкретного народа, и даже одной конкретной страны. Он синтетически спаял в себе самые разнообразные тенденции – от западного примитивизма и фовизма до любительского наивного искусства и собственно фольклора. Фольклор – это не только область искусства и повседневной жизни народов. Эта та скрепляющая основа, которая позволяет сохранить национальный колорит. Преломленный через разные стили и жанры, он все-таки остается в круге интересов профессионалов и обывателей, детей и взрослых.

Библиографический список:

1. *Алексеева, Т.П.* Фольклоризм в неопримитивизме русского авангарда первых десятилетий XX века / Т.П. Алексеева, Н.В. Веницкая // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – №4 (24). – С. 5-25. – Текст: непосредственный.
2. *Веницкая, Н.В.* О развитии изобразительного искусства в Западной Сибири в первой трети XX в. / Н.В. Веницкая, А.В. Литягина // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность. – Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора Всеволода Ивановича Дулова. – Иркутск, 2020. – С. 66-70. – Текст: непосредственный.
3. *Исаева, И.П.* Теории смысла в лингвокогнитивных и лингвосемантических концепциях / И.П. Исаева // Общетеоретические и типологические проблемы: сборник научных статей. – Бийск: АГАО, 2013. – С. 26-31. – Текст непосредственный.
4. *Прибытков, Г.И.* Кузнецов Дмитрий Иванович / Г.И. Прибытков // Бийск. Энциклопедия. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2009. – 416 с. – Текст: непосредственный.
5. Хроника художественной жизни Томска 1909-1919 гг.: К 90-летию Томского общества любителей художеств: (По материалам газеты «Сибирская жизнь»). – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2000. – 170 с. – Текст: непосредственный.

Е.В. Метель,
преподаватель кафедры
историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С СУБЪЕКТИВНЫМИ ПРИЗНАКАМИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 151 УК РФ

Аннотация: Цель проведённого исследования – выявить особенности субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ. Научная новизна заключается в изучении обновлённой судебной статистики. В результате определено, какие проблемы, связанные с субъективной стороной состава, возникают при квалификации исследуемых деяний. Также приводятся оценки Постановлений Пленума Верховного суда по вопросам, интересующим в контексте рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: ст. 151 УК РФ, субъективная сторона, вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством и попрошайничеством.

Общественная опасность вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий выражается в разрушении нравственности несовершеннолетнего, возникновении у него привычки к антиобщественному, противоправному образу жизни. Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод познания. Также к числу приёмов, способов и средств исследования можно отнести системно-структурный, статистический и формально-логический методы.

Особенности субъективной стороны были так, или иначе, исследованы наукой уголовного права. В.С. Титов исследовал процесс вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий в наиболее общем виде. А.В. Гущина произвела уголовно-правовой анализ рассматриваемых деяний. Е.В. Оксак провела работу по поиску проблем, связанных с квалификацией вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления по признакам субъективной стороны. В свою очередь, Н.В. Щетинина проанализировала особенности субъективных признаков рассматриваемого преступления.

Рассматриваемая норма права закрепляет ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, а также в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим возраста 18 лет. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», несмотря на отсутствие принципиальных изменений в конструкции преступления, Верховный Суд РФ изменил свою позицию (в

сравнении с Постановлением №7 от 2000 г.). Так, п. 42 документа закрепил, что преступления считаются оконченными после совершения хотя бы одного из перечисленных антиобщественных действий. Таким образом, состав преступления был преобразован из формального в материальный. Ряд исследователей соглашается с толкователем: авторы указывают, что без объективных признаков доказывание преступления представляется сложным. Мы полагаем, что такого рода аргументация не является достаточной, подобная практика порождает массу проблемных вопросов и не способствует единообразному правоприменению.

В юридической науке существует проблема осознания возраста несовершеннолетнего. П. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 закрепляет правило, согласно которому суды должны устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. В противном случае, он не может привлекаться к ответственности по ст. 151 УК РФ.

Авторы спорят по этому вопросу, пытаясь найти признак заведомости в конструкции нормы. Некоторые из них указывают, что никто не возлагал на вовлекающего обязанности быть информированным о возрасте. Мы полагаем, что наличие уголовно-правовой нормы как раз и возлагает такую обязанность на совершеннолетнего гражданина. Если субъект не осознает возраста вовлекаемого, он не может осознавать важность процесса физического развития и нравственного формирования личности, то есть его действия не могут быть направлены на объект посягательства.

Также проблемным вопросом является осознание виновным характера действий. Вовлекающий осознаёт, что он формирует у потерпевшего желание совершить антиобщественное деяние, втягивает потерпевшего в конфликт с обществом, формирует асоциальную личность, а значит, нарушает нормальное функционирование охраняемых отношений. Систематичность антиобщественных действий является основным признаком рассматриваемого состава, действия вовлекающего должны быть направлены на возбуждение желания три или более раз. Каждый случай вовлечения должен быть осознан субъектом, и указанный умысел должен возникнуть при первом акте воздействия. В правоприменительной практике возникает вопрос о характеристике однократного факта при наличии у виновного умысла на вовлечение в систематическое совершение предусмотренных диспозицией действий. Единичный случай вовлечения несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ должен быть квалифицирован по ст. 6.10 Кодекса об административных правонарушениях. Более неоднозначно вовлечение несовершеннолетнего в попрошайничество или бродяжничество. При буквальном толковании разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1, привлечение к выпрашиванию денег или иных предметов у посторонних лиц, совершенное однократно, можно квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ. Таким образом, при квалификации подобных преступлений мы считаем необходимым установить

административную ответственность за однократные случаи вовлечения несовершеннолетнего в бродяжничество и попрошайничество.

Судебная статистика приводит данные о количестве дел, рассмотренных по ст. 151 УК РФ, а также о наказании, назначенном в результате их рассмотрения. Рассмотрим имеющиеся сведения за три года (2017 – 2019 гг.) [5].

При анализе данных очевидно, что количество дел по интересующей нас норме сравнительно небольшое (при сопоставлении с общим количеством производств). Так, в 2017 г. их количество составило 0,026% от общего числа, в 2018 г. – 0,026% и в 2019 г. – 0,029%. Это связано с незначительным изменением количества дел по ст. 151 УК РФ и постепенным снижением общего количества судопроизводств.

Наиболее часто осуждению подвергались лица, которым вменялся простой состав соответствующей нормы права. В 2017 г. по ч. 1 ст. 151 УК РФ было осуждено в 23,8 раз больше граждан, чем по части третьей той же статьи и в 2,2 раза больше, чем по части второй. В 2018 г. по ч. 1 ст. 151 УК РФ было осуждено в 117 раз больше граждан, чем по части третьей той же статьи и в 2,3 раза больше, чем по части второй. В 2019 г. по ч. 1 ст. 151 УК РФ было осуждено в 120 раз больше граждан, чем по части третьей той же статьи и в 2,2 раза больше, чем по части второй. Так, ч. 3 ст. 151 УК РФ является наименее применимой при вынесении приговоров.

Также, исходя из статистики, можно прийти к выводу, что по интересующему нас составу не выносилось оправдательных приговоров в исследуемый период. Видимо, такие дела прекращались на стадии предварительного расследования, либо подвергались переквалификации.

В 2017 г. по указанному составу наиболее часто назначалось наказание в виде обязательных работ, менее распространены осуждение к условному лишению свободы, ограничению свободы и к реальному её лишению. В 2018 г. и 2019 г. наиболее распространённым также было наказание в виде обязательных работ, в меньшей мере – условное лишение свободы. При всём вышеизложенном, если мы проанализируем количество наказаний, вынесенных по всем составам, то наиболее применимо реальное лишение свободы (28,33% в 2017 г., 28,53% в 2018 г. и 28,91% в 2019 г.).

Также хотелось бы обратить внимание на применение принудительных мер медицинского характера к невменяемым. Ежегодно происходит увеличение числа лиц, по отношению к которым применяется данная мера. При чём, растёт не только их количество, но и расширяется сфера распространения. Так, в 2017 г. и 2018 г. мера применялась только при рассмотрении дел простого состава (ч. 1 ст. 151 УК РФ), а в 2019 г. и при вынесении решений по составу части два той же статьи.

Таким образом, мы полагаем, что позицию суда о моменте окончания преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, закреплённую в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 необходимо признать спорной. Множество вопросов возникает при применении данного акта толкования, в том числе относительно субъективной стороны преступления. Мы считаем, что вовлечение несовершеннолетнего в

совершение антиобщественных действий характеризуется исключительно прямым умыслом. При чём, субъект преступления должен достоверно знать возраст потерпевшего. В противном случае должен иметь достаточные основания полагать о его несовершеннолетии. Подводя итоги, мы полагаем целесообразным пересмотр позиции законодателя по спорным вопросам, освещаемым в данном исследовании.

Библиографический список:

1. *Оксак, Е.В.* Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления по признакам субъективной стороны / Е.В. Оксак // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 6. – С. 83-86. – Текст: непосредственный.
2. *Титов, В.С.* Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий и совершение преступлений / В.С. Титов // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2019. – № 13(57). – С. 84-87. – Текст: непосредственный.
3. *Щетинина, Н.В.* Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий / Н.В. Щетинина // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 65-67. – Текст: непосредственный.
4. *Гущина, А.В.* Уголовно-правовая оценка деяний по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / А.В. Гущина // Молодой ученый. – 2017. – №47. – С. 101-104. – Текст: непосредственный.
5. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 26.11.2020 г.) – Текст: электронный.

Е.В. Почеревин,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин
АГППУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск);
И.О. Метельников,
старший преподаватель кафедры
историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин
АГППУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск),
учитель истории и обществознания
КГБОУ Филиал Алтайского государственного
музыкального колледжа (г. Бийск)

СИБИРСКАЯ СЕЛЬСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА НАЧАЛА XX В.: МАТЕРИАЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОЕ ОСНАЩЕНИЕ

Аннотация: В статье рассмотрена материально-имущественная сторона деятельности сибирских сельских лечебниц в начале XX в. На основе анализа делопроизводственных материалов губернского уровня, автор приходит к выводу о чрезвычайно высоком уровне контроля со стороны официальной власти над хозяйственной деятельностью больниц.

Ключевые слова: сельская лечебница, Сибирь в начале XX в., земский бюджет.

Исследованию организации сельской медицины в Западной Сибири посвящено две работы А.И. Татарниковой. Автор приходит к выводу, что сельское здравоохранение в регионе за период с конца XIX в. по первую четверть XX в. сделало существенный шаг вперед [20, 21]. Исследователь С.Г. Гончарова в обобщающей работе сосредотачивает внимание на описании трудностей, с которыми сталкивались врачи: большие участки, отсутствие денег на материалы и снабжение больниц. На основании анализа данных, автор делает вывод о том, что уровень медицинского обслуживания в неземских губерниях был ниже, чем в земских [13]. На материале Тобольской губернии рассмотрена организация медицинской деятельности в статьях Е.А. Панишева и Е.П. Ермачковой [15, 14]. Однако хозяйственная сторона сибирской сельской медицины начала XX в., остается малоизученной. Данная статья призвана рассмотреть аспекты материального обеспечения сельских лечебниц, выявить механизмы финансирования хозяйственных потребностей земским бюджетом.

Сибирская сельская медицинская сеть в начале XX в. состояла из ряда врачебных участков, в каждом из которых имелась лечебница. Оснащение типичной больницы можно представить, рассмотрев труды Первого губернского съезда сельских врачей Тобольской губернии в 1911 г., на котором были выработаны нормативы оборудования лечебниц. В частности, комплект инструмента для десятикочной больницы состоял из 137 предметов, общей стоимостью 658 руб. Нормы разрабатывались практикующими врачами и отражали реальные потребности ежедневной работы. Были учтены малейшие

нюансы, такие как материал, из которого должны изготавливаться одеяла или количество топоров, необходимых для функционирования учреждения [22]. Так, Тогульская лечебница Кузнецкого уезда располагала в 1911 г. 31 наименованием мебели, 20 наименованиями белья, 89 предметами кухонных принадлежностей и 116 хирургическими инструментами [2: л. 33-38].

Опись имущества Чистюньской больницы Барнаульского уезда, составленная в 1914 г., даёт полное представление о её материально-техническом комплексе. Из документа видно, что в лечебнице было довольно много мебели: 82 предмета 27-ми наименований. В больнице имелось восемь железных кроватей, 18 табуретов, 12 венских стульев, 17 столов, включая операционный. Лечебница располагала 21 наименованием белья, в общей сложности на балансе числилось 479 предметов, из них 175 (36,5%) считались ветхими. В состав больничного имущества входили комплекты одежды для больных, включая косынки и туфли, халаты для пациентов и фартуки для медперсонала, спальные принадлежности. Была заметна определенная некомплектность, имелось 15 одеял, 28 чехлов для кроватей и 33 наволочки для матрасов.

Меньшее разнообразие представляла посуда – всего 15 наименований: самовар, два медных чайника, семь эмалированных мисок, 12 тарелок, 14 деревянных и 12 алюминиевых ложек (однако все были сломаны), 10 пар ножей и вилок и другие вещи. В разряд кухонных и хозяйственных принадлежностей были записаны 57 наименований разных предметов, в том числе лошадь, корова с телятком и десять икон. Портреты Государя Императора и Государыни Императрицы принадлежали к разделу «Разная утварь».

Среди медицинского оборудования были два фельдшерских набора, каждый включал в себя по 11 предметов. Набор инструмента для повивальной бабки состоял из девяти предметов. Имелся «лекарский набор в кожаном футляре с тремя отделениями» – 159 наименований, аптечные принадлежности – 53 наименования, хирургические инструменты судебного-медицинского набора были представлены 37 наименованиями [1: 80-81].

Таким образом, в материально-имущественном плане, сельская лечебница являлась сложным хозяйственным механизмом, насыщенным бытовым и специальным инвентарём.

При учреждении сельской лечебницы требовались средства на её первоначальное оснащение. Так, в смете Иркутского генерал-губернаторства на 1897-1899 гг. на каждую из губерний и Якутскую область предусматривалось выделение по 1000 руб. в год на указанные цели [6: л. 328 об.-331]. Следует указать, что губернские/областные бюджеты на удовлетворение местных нужд составлялись административными органами на трёхлетний период и утверждались вышестоящими государственными органами. Всякое отклонение от намеченных затрат, требовало проведения сложных бюрократических процедур. Пример нестандартного решения даёт нам постановление общего присутствия Томского губернского управления от 7 ноября 1900 г. Им было определено отпустить 680 руб. на приобретение мебели, обстановки и хозяйственных принадлежностей Чистюньской (Шадринской) лечебницы Барнаульского уезда. Эти ассигнования должны были производиться из

сметных остатков, выделенных на «сельско-врачебную часть» прошлого трёхлетия, так как в смету на текущий трехлетний период они не были внесены [1: 47 об.].

Чаще же, суммы на первоначальное обзаведение включались в земские сметы. Так, томский бюджет на 1906-1908 гг. предусматривал ассигнования 1200 руб. в год «на обзаведение» Кыштовской, Бобровской, Бухтарминской и Ярковской лечебниц, планируемых к открытию. Кредит выделялся с условием, что он будет использован только после того, как израсходуются средства прошлого трёхлетия на ту же сумму. В декабре 1908 г. было выделено 900 руб. на первоначальное обзаведение инвентарём новой Кыштовской лечебницы. Деньги выдавались в ведение Каинского уездного распорядительного комитета, который должен был при содействии участкового врача, по получении от Врачебного отделения наставлений и указаний, приобрести мебель, хозяйственные принадлежности, одежду, бельё, обувь и постельные принадлежности для больных [10: 384]. Однако при составлении сметы на трёхлетие 1909-1911 гг. обсуждалось предложение о внесении в смету ассигнований на первоначальное оборудование инвентарем Кыштовской лечебницы, поскольку кредит на данные нужды отпущенный в текущем трёхлетии, но не израсходован из-за «неоткрытия больниц за отсутствием врачей, желающих занять эти вакансии» [10: 116-119].

В январе 1912 г. Томское губернское управление постановило выделить на оснащение четырех новых сельских лечебниц (с. Курьинское, с. Риддерское, с. Верх-Ануйское, с. Чёрно-Ануйское) по 1060 руб. из остатков сметы истекшего трёхлетия [4: 11-11 об.]. В проекте томской сметы на 1912-1914 гг. были заложены расходы (6707 руб. в год) на первоначальное оснащение 20 лечебниц, которые планировалось учредить в губернии за три года [17: 65]. В следующем трёхлетии предполагалось открыть и оснастить 75 новых лечебниц, на что требовалось 26500 руб. в год [19: 11-27].

В Енисейской губернии в 1915-1917 гг. планировалось оснастить ряд новых медицинских учреждений. На это были запланированы расходы, исходя из расчета по 2000 руб. в год на каждую из восьми новых лечебниц и девять приемных покоев по 460 руб. в год. Однако ассигнования были утверждены центральными ведомствами в гораздо меньших размерах [18: 14-28]. Не всегда на первоначальное оборудование больниц хватало средств, запланированных земскими сметами. В 1910-1911 гг. в Енисейской губернии на обзаведение лечебниц было потрачено 9460 руб. сверх установленных сметой ассигнований [5: 66-64, 72-73, 77-82].

Для нормального функционирования лечебного заведения требовалось обновление инвентаря и медицинских инструментов. Для решения этой задачи требовалось участие нескольких официальных инстанций. Сельский врач совместно с уездным распорядительным комитетом сносился с врачебным отделением губернского управления, которое передавало просьбу на рассмотрение общего присутствия данного управления. Рассмотрев возможности, данное учреждение принимало решение. Так в марте 1902 г. боготольский врач Г. Осипов получил 140 руб. на оборудование лечебницы

[12: 26]. В ноябре 1909 г. Томским губернским управлением было разрешено Змеиногорскому уездному распорядительному комитету приобрести медицинские инструменты и аппараты на 468 руб. [11: 27]. В декабре 1909 г. врач онгудайской лечебницы просил об экстренном выделении 400 руб. на обновление мебели, белья, одежды и обуви [3: 70-70 об.].

В 1912 г. на возобновление инвентаря просили средства врач Юдинской сельской лечебницы. Ему было выделено 225 руб. из средств, определенных трёхлетней земской сметой 1912-1914 гг. на данную статью расходов [9: л. 54]. С подобными ходатайствами к губернскому руководству обращались врачи Кузнецкой (173 руб.), Мариинской (120 руб.), Каменской (203 руб.), Карасукской (279 руб.), Колыонской (50 руб.) лечебниц [9: 45, 55, 114, 120, 125]. Бердский участковый врач обращался дважды, просил средства на шкафы, стол и другой инвентарь, в общей сложности на 243 руб. [9: 51, 122]. При рассмотрении ходатайства участкового врача Николаевской лечебницы, общее присутствие Томского губернского управления посчитало, что запрашиваемая сумма 524 руб. слишком высока, а требуемые предметы оценены не адекватно. Например, губернское начальство указывало, что «стоимость одного эмалированного умывальника в 30 руб. является высокою, за такую цену можно купить мраморный умывальник». В итоге было принято решение о выделении 432 руб. [9: 138].

В 1916 г. на покупку инвентаря выделялись средства для Алтайской (232 руб.), Бердской (125 руб.), Маслянинской (132,5 руб.), Кузнецкой (195 руб.) лечебниц [7: л. 40, 42, 46, 93]. На обновление белья 65 руб. просил врач Ишимской больницы. Губернское управление, одобряя данный расход, указало, что врачебный инспектор лично убедился в недостаточности белья при посещении лечебницы [7: 15-15 об.]. Участковый врач Риддерской лечебницы дважды ходатайствовал о приобретении белья и других вещей. Оба прошения были удовлетворены, всего выделено 210 руб. Причем, во втором случае врачебное управление само увеличило требуемую сумму, с 30 руб. до 50 руб., мотивируя решение «дороговизной жизни» [7: 67, 94]. В декабре 1916 г. при рассмотрении вопроса о выделении Курьинской лечебнице 743 руб. на инструменты и хозяйственный инвентарь, врачебное отделение так же внесло свои коррективы. Было указано, что сумму на приобретение белья необходимо увеличить на 50% ввиду дороговизны, часть предметов следует убрать из списка, поскольку в данный момент в лечебнице нет участкового врача, и они могут подвергнуться быстрой порче. Целесообразнее будет провести их закупку, «когда жизнь участка пойдет по нормальному пути». В итоге, было выделено 469 руб. [7: 86]. Врачу Змеиногорской сельской больницы было разрешено использовать 961 руб. из остатков средств (1170 руб.), образовавшихся в 1915 г. от лечения нижних чинов в указанном учреждении [7: 26-26 об.]. Можно увидеть, что процесс обновления инвентаря больниц находился под строгим контролем губернской власти. Судя по документам, администрация не просто утверждала ту или иную просьбу со стороны врача, а входило в обстоятельства её подачи. Кроме того, источником финансирования могли выступать не только средства земского бюджета, но и деньги

полученные больницей «хозяйственным способом» в результате собственной деятельности.

В случае порчи или утраты инвентаря производилась процедура его списания с баланса лечебницы. Так в сентябре 1908 г. Томское губернское управление предложило Томскому уездному распорядительному комитету продать с торгов вещи из состава инвентаря Колпашевской и Нарымской лечебниц, имеющие какую либо ценность. Деньги было необходимо сдать в казначейство для зачисления в общий фонд губернского земского сбора. Остальные предметы предписывалось уничтожить и составить соответствующий акт [10: 301]. Бийский уездный распорядительный комитет в ноябре 1909 г. постановил уничтожить некоторые больничные вещи как «негодные к употреблению и не имеющие никакой ценности» [3: 55].

В Енисейской губернии в 1911 г. в одной из лечебниц было списано сгоревшее бельё и инструменты на сумму 75 руб. [5: 77-82]. В марте 1915 г. были исключены из инвентаря Чистюньской лечебницы сгоревшие при пожаре инструменты на сумму 195 руб. [1: 124, 126].

Иногда губернский врачебный инспектор сам проводил осмотры сельских лечебниц, инициируя процесс исключения из инвентарных списков тех предметов, которые пришли в негодность. Из рассмотрения делопроизводственной документации видно, что при оформлении постановлений общего присутствия Томского губернского управления, посвященных данному вопросу, применялся специальный типографский бланк. То есть, процедура была рутинной и довольно часто использовалась на практике. Так, в 1912 г. исключение ветхого инвентаря проводилось в Маслянинской, Бачатской, Чистюньской, Боготольской, Колыонской, Колпашевской, Богородской, Тальменской, Нарымской, Бийской, Онгудайской, Улалинской, Спасской, Каргатской, Каинской и Сибирячихинской лечебницах [9: 25, 52, 96, 98, 108, 109, 113, 115, 141, 146, 148-152]. Использование специализированного бланка зафиксировано в 1916 г., когда было произведено исключение пришедших в негодность вещей Усть-Чарышской больницы [7: 60].

Крайне редко, но встречались случаи воровства. В августе 1908 г. Томское губернское управление рассматривало ходатайства о выделении 57 руб. для Ново-Николаевской лечебницы для возобновления, украденного в июне 1907 г. хозяйственного инвентаря, и 100 руб. для Ишимской лечебницы на приобретение лошади, саней и сбури взамен украденных. В итоге, было поручено Томской казенной палате выдать указанные средства по назначению [10: 289-290]. Вероятно, кража вещей пациентов не компенсировалась земским бюджетом. В мае 1902 г. в Мариинской сельской лечебнице неизвестные злоумышленники украли вещи, принадлежащие больным. Врач ходатайствовал о выдаче 36 руб. на покупку новой одежды для пациентов за счет средств, отпускаемых на приобретение инвентаря. Несмотря на то, что проситель указывал, что по окончании уголовного дела сумма могла быть взыскана с виновных, губернское управление отказалось удовлетворить ходатайство. Власти посчитали это нецелевым использованием средств [8: 973].

Таким образом, выделение средств на поддержание работоспособности лечебниц, находилось в руках ряда должностных лиц. Как правило, планируемые земскими сметами расходы, покрывали эти потребности.

Существование лечебниц в условиях сельской местности, практически на самообеспечении, предполагало наличие серьёзной материально-технической базы. Сельскохозяйственные животные при больницах воспринимались как насущная необходимость. Они так же состояли на балансе, порождали дополнительные расходы, требовали замены. Поэтому, среди хозяйственно-финансового документооборота лечебниц, вопросы о животных занимали заметное место. Так в мае 1909 г. врач Спиринской больницы просил разрешение сменить лошадь, поскольку существующая «стала старой и не годилась для работы». На приобретение новой требовалось от 80 руб. до 100 руб. Томское губернское управление поручило Барнаульскому распорядительному комитету проверить состояние животного и если действительно окажется, что лошадь старая, то требовалось её продать, сдав вырученные деньги в казначейство. Купить новое животное, предполагалось в том случае, если имелись остатки от кредита на содержание этой больницы в текущем году [11: 19]. Колпашевский сельский врач в ноябре 1911 г. ходатайствовал о разрешении продать старую лошадь. Указав, что за нее дают только 10 руб., он просил добавить 50-60 руб., чтобы купить новую. Томское губернское управление постановило выделить требуемые средства [9: 41]. В январе 1912 г. каргатский участковый врач просил разрешения купить лошадь, сбрую и телегу за 72 руб., оставшихся от годовых средств на содержание больницы [9: 40]. В июле алтайский сельский врач просил для больницы новую лошадь, на покупку которой требовалось 80-100 руб. [9: 118]. В сентябре николаевский участковый врач ходатайствовал о продаже старой лошади и отпуске 70 руб. на приобретение новой. Кроме того, он просил разрешить продажу двух коров из числа трёх, находящихся при лечебнице, мотивируя это тем, что для нужд лечебницы достаточно и одного животного [9: 155].

В мае 1914 г. чистюньский участковый врач купил корову за 40 руб., поскольку старая перестала давать молоко и была продана за 30 руб. с торгов [1: 97]. В сентябре 1915 г. врач Красноярской лечебницы Змеиногорского уезда просил о выделении 190 руб., чтобы сменить лошадь, зимний и летний экипажи, водовозную кадку [7: 17-17 об.]. В мае 1916 г. врачи Змеиногорской и Зырянской лечебниц просили по 70 руб. для замены павшей и хромой лошадей, содержащихся при больницах [7: 26, 68]. В феврале 1916 г. локтевский врач доносил о павшей корове и просил 40 руб. на покупку новой [7: 29].

На заседаниях Первого губернского съезда сельских врачей Тобольской губернии 1911 г., была признана необходимость содержания лошади при больнице для обеспечения водоснабжения и решения других хозяйственных задач [16].

Таким образом, каждая лечебница представляла собой сложный имущественно-хозяйственный комплекс, обеспечивающий практически автономное функционирование. Кроме медицинского оборудования,

значительное место занимали бытовые предметы, необходимые для жизнеобеспечения персонала и пациентов. При организации больницы, для её «первоначального обзаведения» выделялись средства. При этом использовались как сметные, плановые средства, так и сверхсметные. Размер затрачиваемых средств колебался в зависимости от возможностей финансирования, но соответствовал поставленным целям. Не всегда желания местной власти поощрялись столичными властными учреждениями. Пополнение, как и списание инвентаря, находились под контролем губернской власти, в ряду обычных управленческих процедур. Несмотря на это, каждый случай рассматривался по существу, после чего принималось объективное решение, опирающееся на закон. Имущество больницы включало в себя и сельскохозяйственных животных, что делало их еще более независимыми от внешних условий. Их замена требовала также участия губернской власти. Отсутствие гибкости в принятии врачами материально-хозяйственных решений, необходимость испрашивать разрешение на все без исключения расходы, приводило к общей косности процесса функционирования сельской медицинской системы.

Библиографический список:

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 65. Оп. 1. Д. 217.
2. ГААК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 12.
3. ГААК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 46.
4. ГААК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 58.
5. Государственный архив Иркутской области. Ф. 25. Оп. 10. Д. 2090.
6. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 52. Д. 2.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 18. Д. 1433.
8. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1441.
9. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1623.
10. ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 43.
11. ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 57.
12. ГАТО. Ф. 196. Оп. 3. Д. 431.
13. *Гончарова, С.Г.* Сельская медицина неземских губерний во второй половине XIX - начале XX вв. / С.Г. Гончарова // Актуальные вопросы истории медицины и здравоохранения. Сборник статей международного симпозиума 15 ноября 2019 г. – М.: Национальный НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко, 2019. – С. 74-82. – Текст: непосредственный.
14. *Ермачкова, Е.П.* Организация медицинской помощи сельским жителям Приишимья / Е.П. Ермачкова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2016. – Т. 2. – №1. – С. 178-188. – Текст: непосредственный.
15. *Панишев Е.А.* Медицинское обслуживание и охрана здоровья населения Тобольской губернии во второй половине XIX - начале XX в. / Е.А. Панишев // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – №4. – С. 161-164. – Текст: непосредственный.

16. Протокол заседания съезда врачей 30 января 1911 г. // Труды Первого губернского съезда сельских врачей Тобольской губернии, 20 января-4 февраля 1911 года. – Тобольск: издание Тобольского врачебного отделения, 1913. – Ч. 1. – С. 27. – Текст: непосредственный.

17. Российский государственный исторический архив. Ф. 573. Оп. 2. Д. 4034.

18. Свод предположений местного начальства и заключения Сопещения представителей подлежащих ведомств по проекту сметы земских повинностей по Енисейской губернии на 1915-1917 гг. – Петроград, 1915. – 102 с. – Текст: непосредственный.

19. Свод предположений местного начальства и заключения Сопещения представителей подлежащих ведомств по проекту сметы земских повинностей по Томской губернии на 1915-1917 гг. Петроград, 1915. – 73 с. – Текст: непосредственный.

20. *Татарникова, А.И.* Противохолерные мероприятия в Томской губернии во время эпидемии 1892 г. / А.И. Татарникова. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 12. – Ч. 3. – С. 185-187. – Текст: непосредственный.

21. *Татарникова, А.И.* Сельское здравоохранение и сеть медицинских учреждений в Западной Сибири под воздействием модернизационных процессов (конец XIX - первая четверть XX в.) / А.И. Татарникова. // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №22. – С.137-140. – Текст: непосредственный.

22. *Успенский, П.П.* Доклад Второй секции съезда врачей // Труды Первого губернского съезда сельских врачей Тобольской губернии, 20 января - 4 февраля 1911 года. – Тобольск: издание Тобольского врачебного отделения, 1913. – Ч. 2. – С. 22-30. – Текст: непосредственный.

А.А. Чирков,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Бийск)

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ В СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА АЛТАЕ

Аннотация: Данная статья посвящена крестьянской общине как универсальному социальному институту с широкими функциями. Крестьянское общинное самоуправление сохранялось в России на всем протяжении ее истории. Крестьянская община на Алтае в конце XIX-начале XX веков продолжала играть важную фискальную и полицейскую роль, являясь при этом своеобразным органом социальной защиты.

Ключевые слова: Община, Совет, крестьянство, сельское общество.

В целом, крестьянство Алтайской губернии с одобрением приветствовало как победу Октябрьской революции в Петрограде, так и ее первые декреты. Однако признание Советской власти вовсе не означало установления её в сельской местности. Главной задачей большевиков Алтая стала организация Советов на местах. Неоспоримое значение для решения этой задачи имело отношение местного населения к Советской власти. Революция не затронула основ общинного уклада жизни и авторитета сельского схода. Крестьянство в силу своей политической неопытности не торопилось менять давно сложившееся общинное самоуправление.

На сходах решались вопросы строительства органов власти. Важнейшими источниками, позволяющими выявить настроения крестьянства и рост его общественного сознания, являются постановления, указы, приговоры сельских и волостных сходов. Они были такими документами, которые, отражая волеизъявление всей крестьянской массы, раскрывали, в том числе, и его политическую позицию. Во многих из таких документов после 25 октября 1917 года было заявлено о признании Советской власти. Так, народные сходы крестьян практически всех сел Енисейской, Алтайской, Огневской, Шубенской и других волостей Бийского уезда постановили признать и поддержать Советскую власть [9: 98]. В связи с этим, необходимо отметить, что в процессе становления Советской власти в Алтайской губернии сельский сход в официальных документах стал называться всё чаще народным собранием.

Военно-революционный комитет Барнаула направил 24 декабря 1917 года во все уезды и сёла циркуляр о создании Советов крестьянских депутатов [4: 112]. Массовое возникновение волостных и сельских Советов стало прямым проявлением поддержки крестьянством Алтая Советской власти.

Проект организации волостных и сельских Советов утвердил II губернский съезд Советов, проходивший с 27 января по 3 февраля 1918 года. Советы должны были избираться крестьянами. Лишались избирательных прав лица, замеченные в контрреволюционной деятельности, состоящие под судом, бывшие жандармы и полицейские [5: Оп. 1. Д. 272. Л. 36].

По инициативе большевиков в «Проект» было включено ряд положений, говорящих о том, что в Совет должны избираться достойные люди, которые защищали бы интересы крестьян. Обязанностью Советов, согласно «Проекту», было обложение налогом зажиточной части населения, частных предприятий и т.д. «Проектом» также предусматривалась необходимость слияния и совместной деятельности Советов крестьянских и рабочих депутатов [5: Оп. 1. Д. 272. Л. 36, 37].

Несмотря на то, что в «Проекте» чувствовалось левозсеровское влияние, большевики все равно голосовали за него, так как «Проект» был направлен на укрепление завоеваний революции. Это влияние выражалось в установлении ограничения представительства в Советах солдат и рабочих. Так, от солдат должно было быть не более одного депутата от деревни, а от рабочих – не более двух депутатов. Никакого упоминания не было в «Проекте» о праве Советов распоряжаться землей, так как это отвечало левозсеровским установкам, которые были направлены на то, чтобы решение земельных вопросов оставалось в компетенции земств и земельных комитетов, а на местах – общин [5: Оп. 1. Д. 272. Л. 36, 37].

Второй губернский съезд Советов признал правильным роспуск Учредительного собрания, а также потребовал незамедлительного перехода земли в руки Советов крестьянских депутатов на основании декрета Совета Народных Комиссаров. Роспуск Учредительного собрания в целом с одобрением был встречен крестьянством Алтая. В селе Локоть Змеиногорского уезда 18 февраля 1918 г. состоялся сход, на котором среди множества вопросов стоял вопрос «об отозвании членов Учредительного собрания». В итоге крестьяне постановили «отозвать всех членов, избранных от Алтайской губернии» [4: 182].

В уезды и волости в целях проведения разъяснительной и организационной работы были направлены агитаторы, коммунисты и солдаты-фронтовики. В поддержании контактов крестьян с представителями властей чрезвычайно активизировалась роль сельского схода. Все общественно значимые дела обсуждались на сходах. По прибытии в деревню любой официальный представитель, уполномоченный власти объяснял свои задачи на сходе. Так, в Змеиногорском уезде на сходах выступали председатель губкома И.В. Присягин, а в Барнаульском уезде – М.К. Цаплин [3: 147]. Процесс советизации деревни Алтая шел параллельно с ликвидацией земских учреждений, так как земство заняло контрреволюционную позицию. Например, Бийская земская управа осудила переход власти в руки Советов [10: 59].

Хотя переименование земств в Советы было явлением распространенным, в большинстве волостей волостные Советы были избраны в соответствии с «инструкцией», на сходах и общих собраниях. Так, в селе Шебалино Бийского уезда на сельском сходе в конце декабря 1917 года был избран Совет крестьянских и солдатских депутатов [1: 34].

Заметим, что зачастую организация местных сельских Советов происходила после создания волостных. Но некоторые сельские Советы такие, как Последний, Ильинский Бийского уезда и Кашкалинский Барнаульского уезда

возникли раньше, чем волостные [2]. В Новичихинской волости Барнаульского уезда 11 марта 1918 году было образовано на сельских сходах три сельских Совета крестьянских депутатов, а лишь после этого 14-27 марта того же года на волостном сходе был образован волостной Совет крестьянских депутатов [8: Оп.1. Д. 6. Л.046, 046 об].

В январе-феврале 1918 г. на волостных сходах были избраны Советы в Онгудайской, Нижне-Уймонской, Усть-Канской, Усть-Коксинской, Черно-Ануйской волостях [1: 34,35]. В Барнаульском уезде на сходах, но при участии фронтовиков были образованы Больше-Калтайский, Зимовский, Ново-Колпаковский, Петровский, Язовский и др. волостные Советы [7: Оп. 1. Д. 54. Л. 69-84].

Процесс создания сельских Советов на Алтае принял затяжной характер и не завершился к временному падению Советской власти. К маю 1918 года было создано всего 264 сельских и 3 поселковых Совета крестьянских депутатов, что составило 5% от общего их числа [9: 101, 102].

Вместе с сельскими Советами крестьянских депутатов на общинных сходах учреждались для решения местных судебных дел низшие Революционные Суды [6: Оп.1. Д.1. Л. 2]. В их компетенцию входило решение всех гражданских дел. Так, 11 марта 1918 года на сходе в селе Поломошновском Новичихинской волости Барнаульского уезда после того, как был заслушан циркуляр Алтайского Губернского исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов от 2 марта 1918 года об организации сельских Советов, был избран сельский Совет и низший Революционный Суд. [7: Оп. 1. Д. 1. Л. 15, 16].

Очень важно в настоящее время развития нашего общества учитывать роль общественных местных организаций в установлении законности и правопорядка.

Библиографический список:

1. 40 лет Советскому Горному Алтаю. 1917-1957: сборник статей / [Ред. коллегия: Е. Т. Хроменко и др.]. Кн. изд-во: Горно-Алтайск, 1957. – 114 с. – Текст: непосредственный.
2. Бийская правда. 1918. 20, 25 апреля. – Текст: непосредственный.
3. Борьба за власть Советов на Алтае. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1957. – 464 с. – Текст: непосредственный.
4. Борьба трудящихся за установления Советской власти на Алтае (1917-1920гг.). – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1957. – 504 с. – Текст: непосредственный.
5. ГААК. Ф.224. Оп. 1. Д. 272. Л. 36, 37.
6. ГААК. Ф. 228. Оп.1. Д. 1. Л. 2.
7. ГААК. Ф. 229. Оп.1. Д. 54. Л. 69-84.
8. ГААК. Ф. 233. Оп.1. Д. 6. Л. 046, 046 об.

9. *Иванцова, Н.Ф.* Сибирское крестьянство в 1917-начале 1918 гг. / Н.Ф. Иванцова; Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – М.: Прометей, 1990. – 167 с. – Текст: непосредственный.
10. История Сибири. Т. 4. Л., 1968. – 538 с. – Текст: непосредственный.

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ **МУЗЫКАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ:** **РОССИЯ-КИТАЙ**

Ван Шухань,

аспирант Института музыкального и художественного образования,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург),
преподаватель Чанчуньского педагогического университета,

Китайская Народная Республика

E-mail: 149109233@qq.com

汪姝含

Ураллал国立师范大学音乐与艺术教育学院研究生,
叶卡捷琳堡, 中华人民共和国长春师范大学教师。

научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Н.Г. Куприна,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

关于中国大学生在儿童教育机构中营造艺术美学环境能力培养的各个阶段

ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ К СОЗДАНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В ДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

摘要: 文章总结了中俄学者对艺术美学环境发展潜力的研究经验, 介绍了学生依次掌握艺术美学环境元素(情感和心理、价值和意义、创意)的阶段, 以及适合这些阶段的教育方法(造型、艺术设计、艺术和图形视觉化)。

关键词: 我国师范类高校学生职业培养; 学前教育机构艺术美学环境; 艺术教育方法

培养能够在儿童教育机构中营造艺术美学环境的教师, 是现代儿童教育学的一项紧迫任务。为了落实这一任务, 中国师范类高校学生学科设置偏向揭示儿童创造力特点、阐明艺术美学环境在儿童个性发展中意义特性。学科内容包括我国研究人员, 李红雨、曾琳在幼儿园中心创设美术创意中心; 陈小珩对幼儿美术技能的独特培养方法; 任雪梅对各种美术技法对幼儿创意能力的培养等方面的经验。[1、2、4、5]但同时, 一些关于艺术美学环境作为形成儿童道德认知、熟悉欧洲共同价值观和基本民族价值观、创造情感慰藉、激发儿童与成

人（教师、家长）创造性互动的可能性的研究，仍然处于中国研究者视野的边缘。

在这方面，中国的教研人员适时地参考了俄罗斯科学家的思想，他们揭示了艺术美学环境是一个大容量、多维度的概念，分析了系统营造艺术环境对儿童个性发展综合塑造产生影响的方法。根据俄罗斯教育科学院艺术教育研究所的现代俄罗斯科学家（Л.П.佩奇科、Е.Ф.科曼德什科、Е.П.奥莱西诺伊, O.B.斯图卡洛沃伊等）的分析，我们确定了儿童教育机构中艺术美学环境的主要构成元素。[3]、[6]），我们已经确定了儿童教育机构中艺术美学环境的主要构成元素：与在以美学构造的教育空间中创造的与儿童的情感和幸福感有关的情感心理；在分析艺术作品的基础上，儿童与成人之间的美学交流中显现出来的，表达社会文化意义和价值的价值意义；与儿童独立的表现、创造性自我表达的主动性以及教师和家长共同开展教育空间的艺术和美学设计活动紧密相关的创造性；我们推测，如果学生的学习是建立在依次掌握艺术美学构成元素的逻辑（从情感和心理--通过价值和意义--到创造性），那么其阶段性的学习将富有成效。

为了验证该假设，我们在长春师范大学实验基地以自然教学过程条件进行了试验研究。选取同一课程、同一专业（学前教育教学法）的两组学生（每组24人），分为对照组和实验组进行实验工作。两组学生都学习了包括必修课和揭示艺术美学环境在儿童个性发展中意义特性课程在内的学科：幼儿园：《实用视觉艺术》、《儿童玩具和教具的制作》、《环境的创造与设计》。在学习这些课程之前，我们对两组学生都进行了调研。我们将学生在学前教育机构中营造艺术美学环境的培训范畴划分如下：认知性--形成关于艺术美学环境的构成元素及其在教学过程中的功能的观念；动机性--具有为儿童的和谐且多方面发展营造艺术审美环境的高度专业动机；活动性--拥有激发发展潜力的高水平技术。问卷和测试调查显示，两组学生对艺术美学环境的发展潜力仅有肤浅的认识，他们多从激活儿童创造力的角度对其进行定义。学生并不重视环境中的情感心理和价值思想等成分。很多学生把学前教育机构的艺术美学环境的创立定性为自己未来职业活动中一个无足轻重的范畴，甚至完全没有将二者联系起来。初步的调研结果构成了“学前教育机构艺术美学环境创设”专项课程开发的基础，由此在项目实验组开始实施。

在掌握教育空间设计美学（情感和心理）的相对阶段中，学前教育机构的群体教育空间建模方法，对于学生理解“如何为儿童创造情感舒适度”的问题来说是最佳之选。在实际操作过程中，要求学生制作一个幼儿园群体模型，通过空间美学化（包括直观环境感官饱和度的对应关系、植物景观设计、设计中的艺术美学元素、合理分区、分配主动活动场所和独处场所、材料和设备存放等），以不同的方式为儿童提供心理上的舒适、安全、情感上的平衡，儿童年龄是影响该建模的重要因素。在制作模型时，让学生以小组为单位，集体决策。学生自主决定选择哪种建模方法：平面方法（使用拼贴技术）、立体方法（使用拼装技术）、空间方法（制作模型时）、虚拟方法（使用计算机软件）。工

作完成后，提交集体讨论。

在掌握艺术美学环境价值意义构成的阶段，使用艺术设计的方法以及与儿童生活经验实际化有关的方法：感情移入、广泛联想和对表现手段的实际分析。据此安排学生们为节日活动设计主题装饰。具体活动由学生自主选择（如准备"与童话英雄见面"、"母亲节"等主题日活动，举办传统日历节日活动）。一个先决条件(考虑到儿童的年龄特点)是要有与活动主题相应的视觉艺术作品。必须选择与活动相对应的美术作品、雕塑或艺术和手工艺品，确定它们在室内具体位置，找到最佳的设计方案，以吸引儿童对这些作品的注意，在作品周边分配空间供儿童进行创造性工作、谈话或音乐和戏剧表演。项目以草图的形式呈现，并辅以学生评价。

在学生掌握艺术美学环境中的创作成分阶段，运用艺术化、形象化的方法，对幼儿园组美术创作中心的物体填充进行艺术化、形象化。中心的空间结构和内容(艺术和教学材料、玩具、服装、照片、工艺美术作品、绘画复制品、自然材料制作的工艺品等)应符合儿童的年龄能力和需要。因此要求学生在进行作品答辩时，选择特定年龄段的儿童，并将所选的材料和对象与儿童的年龄特点加以联系。学生可以用不同的方式将自己的想法形象化：素描、演示、立体画、拼贴画、塑料画、动画（将预先画好、剪好的物体图片逐步填充在空白纸上并给出评论的过程录下来）。同时学生也掌握了在"非传统绘画"的基础上与儿童合作的技巧：用手指、手掌、不同材料的印记、涂抹、蒙版等。在中国作家的方法论著作中，广泛地描述了这些技术，及其在发展儿童创造力方面的运用机会，同时这些技术也被列入我们的特色课程内容。

我们在课程结束时进行了总结调研。结果显示，学生对在儿童教育机构中营造艺术美学环境的准备工作十分积极。在他们此次的回答中，学生们表现出了对艺术美学环境主要组成部分的认识，理解了其对儿童复杂的教育影响的可能性，并展示了掌握这些工具在实际工作中如何使用的知识。最重要的是，学生们理解了这一能力在专业训练中的重要性。

参考文献：

1. 任雪梅. 幼儿水墨印染教学探究.湖北美术学院, 2020.
2. 李红雨.幼儿园环境创设.北京师范大学出版集团, 2015-8.
3. Педагогика эстетической среды: теория и опыт: сборник научных трудов / под ред. Л.П. Печко, Н.Н. Яковлевой. – М.: Минск: НИО, 2002. – 162 с. – Текст: непосредственный.
4. 曾琳.浅谈幼儿园美工区环境创设对幼儿艺术发展的影响.家长,2020(25):159-161.
5. 陈小珩.《美术基础》（第二版）.中国人民大学出版社, 2010年3月.
6. Эстетическая среда и развитие культуры личности (в школе и педвузе). Вып. 2. Межвузовский сборник научных трудов / Институт художественного образования РАО; Луганский гос. пед. ун-т им. Т. Шевченко. – М.-Луганск, 2000. – 187 с. – Текст: непосредственный.

Гуань Юе,
аспирант Института музыкального и художественного образования,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург),
ассистент преподавателя
Тунхуаского педагогического университета
E-mail: 446287613@qq.com

关越

乌拉尔国立师范大学音乐与艺术教育学院研究生,
叶卡捷琳堡, 通化师范学院助教。

научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Н.Г. Куприна,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

中国学生关于欧洲音乐文化理论和方法方面观念的形成

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЕВРОПЕЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

摘要: 这篇文章证实了中国学生在欧洲音乐文化方面的发展, 与中国音乐传统不同, 在风格上进行学习是最有成效的。确定和描述欧洲音乐的风格方法有助于学生更好的学习欧洲音乐文化: 对风格背景进行建模, 确定艺术风格的语义优势, 风格流派分析, 对世界著名音乐作品进行分析, 以及将音乐感知与各种实际动作结合在一起的一种方法。

关键词: 欧洲音乐文化, 音乐风格的语义学, 向中国学生介绍欧洲音乐风格的方法。

中国学生学习欧洲音乐文化是中国现代教育的当务之急, 它反映了东西方文明的紧密融合, 加强不同民族文化的相互联系、相互影响的全球趋势。欧洲的音乐文化研究课程作为音乐专业通识教育的必修课, 被纳入中国高等院校, 作为教育的必修部分。

由于20世纪中期中国音乐家在苏联音乐学院的学习和实践, 使中国的教育体系在很大程度上依赖于“俄罗斯模式”。大多数学校和大学的教科书在介绍欧洲音乐史的章节中, 仍然集中在俄罗斯科学家在这一领域的基础上的研究。这尤其适用于对“学习欧洲音乐文化”概念的诠释, 即“在研究音乐艺术发展的阶段和特征的过程中, 将学习欧洲文明价值观融入其教学过程”[1, 39]。但中欧音乐思想体系之间存在巨大的差异。中国音乐哲学的基础是单一声音起决定性作用, 而欧洲音乐是以旋律为主。向中国学生解释欧洲音乐的思维逻辑是欧洲音乐史教学的关键[3, 822]。

解决这一问题的方法之一是依靠风格方法来进行学习。在20世纪的艺术学者和美学家中, (U. B) 波列夫、(V. V.) 比奇科娃、(A. F.) 罗斯娃、(H) 奥尔特加·加塞特、(O) 斯平格勒等人认为: 在人类的思想中, 一个时

代特有的气息和此时世界所处的环境是一种艺术意义，它定义了“创造艺术作品内在的构建原则”[4, 226]。

音乐风格的语义与价值体系密不可分，而且受一定历史时期的世界观决定。（B. V.）阿萨菲耶夫的研究中，发现了音乐风格表达的过程，这在他的脑海中形成了“时代语义字典”。B. V. 阿萨菲耶夫指出，语调“已经获得了可见图像或具体感觉的含义”，与词语、情感、视觉、运动感觉的相互“伴随”产生的语调“在某种意义上形成了强烈的关联，在某种意义上不逊于语义学”[2, 207]。中国学生学习欧洲音乐的重点在与欧洲音乐的含义上，这与他们所处的艺术文化的风格概念有着深刻的联系，这是理解欧洲音乐的一种方式，并且，体现了对音乐的兴趣和学习的动力。然而，迄今为止，还没有关于这些方法的理论和实践应用于中国师范院校的学生。

为此，我们研究的目标是：阐明教学中的理论和方法，以确保中国学生对欧洲音乐文化观念的形成。做一种假设，我们认为，成功地掌握了欧洲音乐文化的中国学生，可以通过学习欧洲音乐史风格的方法来实现，这意味着对音乐形象的情感和智力感知由其时代特点以及价值观所产生。在风格方法的框架内，计划开发一系列的方法来解释音乐现象与特定时代或艺术家的世界观的联系。

为了验证研究的假设，进行了一项实验性工作，通化师范学院音乐专业二年级学生参加了研究欧洲音乐文化的课程。确定了以下学习标准和指标。

具有象征意义的标准由以下指标确定：1) 提供关于欧洲文化艺术概念阶段和特征的相关知识；2) 关于欧洲传统音乐中的表达方式的概念；情绪动机标准-通过以下指标揭示：1) 揭示欧洲音乐文化的价值；3) 具有感知音乐作品的语调和剧情情感的参与能力。行动反射能力-通过以下指标揭示：1) 音乐作品作为其时代价值观的表象的审美判断能力（逻辑、推理、展开）；2) 在自己的艺术实践中理解和表达音乐的情感内容。实验工作阶段的诊断是基于调查方法和对学生的创造性的学习任务而确定。

其结果表明，学习欧洲音乐文化的人群以中低水平为主。在欧洲音乐文化发展阶段的理论知识方面，第一个指标获得了更高的成效。这些材料出现在高等院校大二学生的教科书中。然而，在自己的艺术作品中表达音乐情感内容的任务中，学生们表现出对欧洲传统音乐戏剧的语调逻辑的误解，以及与自己情感语调不一致。在针对学生对欧洲音乐文化感兴趣的问卷调查中，答卷大多围绕现代欧洲音乐，几乎没有提及古典音乐作品。由此获得的结果是，中国学生根据风格的方式选择一套不同的方法来学习欧洲音乐文化。

对风格、背景进行建模的方法旨在对一个人的真实体验中的过程进行一种“优化”。通过对多种不同的艺术现象的感知，直观地吸收其文化模式。教师依靠自己的专业知识和技能，选择最生动地具有代表所研究风格的音乐作品，并将它们与同一文化时期内的其他类型的艺术作品进行比较。音乐语调与其他艺术的艺术和风格表现的结合“使其具体化”，揭示了它们的内容。对于中国学生而言，对各种艺术作品中的音乐语调内容的这种“翻译”有助于理解欧洲音

乐文化的语调，并将音乐语调归纳为特定时代或个人作曲风格的形象。识别艺术风格方法的目的是在学生的意识中将其系统化。文化的核心思想和价值观的突出有助于把艺术表达的学习多样性塑造成一种世界观——风格的概念。

流派风格分析的方法还旨在了解音乐现象与特定时代或特定作曲家的世界观价值的联系。欧洲音乐文化的特征是在一定的历史时期内形成了一个流派体系，该体系概述了社会功能、影响、状态和人类生活的环境。在教学过程中，音乐作品的流派风格分析可以丰富学生关于欧洲传统音乐与特定生活环境的紧密联系方面的知识学习，并丰富了基于流派的语调风格表达形式。分析音乐作品语调形式的方法旨在了解声音物质组织的语义和心理基础。 在于不同欧洲音乐感知系统中培养的中国学生合作中，这种方法的应用使学生们能够更好的理解欧洲传统的表达方式和作曲家的创作模式。在课堂上对上述方法进行了补充，旨在让学生参与到音乐的情感体验中：唱歌、即兴演奏、作曲、音速伴奏等。

“欧洲音乐史”课程在通化师范学院的教学改革中，我们可以得出：参加过实验的中国学生对欧洲音乐文化的掌握水平有所提高，他们的语调丰富程度增加了他们对欧洲传统音乐表达方式的认知，培养了对欧洲音乐文化的兴趣，激发了学习欧洲音乐文化的热情。

参考文献：

1. 阿里什那 (E. M.) . 美术教育学和现代艺术教育, 2017, 306.
2. (B. V.) 阿萨菲耶夫 . 音乐形式作为一个过程, 1971, (1). 143.
3. 维诺格拉多娃 (E. V.) . 中国音乐百科全书, (6) (E. V.) 维诺格拉多娃 (A. N.) 热列霍夫采夫. 苏联百科全书, 1973-1982, 822-824.
4. 拉耶夫 (A. F.) . 艺术风格问题. 基辅欧洲商业学院, 1994, 288.
5. 黄贤宇. 中国音乐的教育体系. 圣彼得堡国立文化艺术大学简报, (2). 2009, 155-159.

Ли Хаймин,
аспирант Института музыкального и художественного образования,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург),
E-mail: 8410370@qq.com

李海铭

乌拉尔国立师范大学音乐与艺术教育学院研究生,

叶卡捷琳堡

научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Н.И. Кашина,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

在大学作曲课上培养学生创新能力的重要性

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНО-КОМПОЗИЦИОННОЙ ДЕТЕЛЬНОСТИ

摘要: 现阶段, 培养作曲创新能力已经成为大学作曲教学中非常重要的教学目标。学生的音乐分析能力与创作模仿能力只是其应具备的基本能力, 作曲中的创新能力才是更应培养的、对学生未来创作道路具有更大帮助的能力。身为大学教师, 需要在教学过程中, 要传递给学生音乐创作中的创新精神, 使学生懂得, 创新能力在音乐创作道路上的重要性, 对未来的职业生涯中具有非常重要的价值。因此, 在大学的学习阶段, 教师要不断培养学生音乐的创新能力, 帮助他们在作曲创作的道路上获得更多的能力。本文就针对大学作曲课中的音乐创新能力的培养提出相关分析与措施。

关键词: 作曲教学; 音乐创作; 创新能力

随着我国国力的提升, 物质文明的高速发展, 我国人民对精神文明的需求越来越高, 而音乐则是精神文明的重要组成部分。音乐中的情绪, 可以让人们在情感上产生共鸣, 丰富人们的情感世界。在如今这个快节奏的工作生活中, 音乐对于压力的释放能力, 是不可替代的。然而, 千篇一律的音乐, 会让人产生厌倦感所以, 在大学作曲教学中, 应让学生理解音乐创新能力的重要意义, 其不仅是自身创作能力的体现, 更是能体现自己创作所带来的价值。因此, 大学教师在作曲教学过程中, 要让学生更多的感受生活中的各种情绪, 这样才能更好地激发他们的创造能力, 从而呈现出优异的作品。

一、大学作曲教学在音乐创新能力上的内涵

音乐创作过程中的创新能力, 就其根本是人们内心情感的表达。情感的表达对作曲创作有着非常积极性的作用, 绝大多数伟大的音乐作品都是作曲家们在情感的爆发后产生灵感, 最终诞生出一首首经典的作曲。大学教师在教授音乐时, 可从这个方向出发, 通过一定的实践教育, 不断激励学生去创新音乐, 来制作出属于自己的音乐风格。

在如今，科技高速发展，获取知识技能的途径愈发多样化和简易化，每个人都有创作音乐的权力，只是区别就在于所创作的音乐作品是否能得到大众的认可。因此，教师在音乐课的教学中，要充分为每位学生提供创作音乐的环境以及科学方法。在音乐的创作过程中，教师可推荐学生用各种材料去模拟出声音的音调，通过一次次的模拟后，形成一首独特的旋律。创造能力的培养，其内在的价值不仅仅局限于旋律之上，对学生的个人情操也大有裨益

二、大学作曲教学过程中，音乐创新能力的重要意义

(一) 音乐的创新，需要建立在对现有知识的完全掌握。这有利于帮助学生巩固音乐理论性知识，这对作曲也非常有帮助。学生在学习过程中应把和声、配器、旋律写作、复调写作等方面的知识融会贯通，指导学生将所学到的理论知识应用到作曲创作中去，这可以提高学生创作作品的质量。

(二) 音乐的本质是情感的抒发和表达，学生在培养创新能力的过程中，也是不断探究内心情绪的一种实践。这有利于帮助学生将内心的情绪与感受转换为作品中的情感表达。学生在进行音乐创作的过程中，不仅要追随那些大师的脚步，释放内心的情感，更应顺应时代，创作出高质量的、具有创新性的音乐作品。这样一来，音乐作品便具有时代性，更容易感动当代的人。通过这种教学，学生在音乐领域会得到许多收获，也增加了自己的信心。

(三) 现代的音乐创作是集作曲、配器、编曲、演奏、指挥、录音、混音为一体的，其过程繁琐。不断的尝试以创新的方式创作音乐，会获得更多的经验与能力。创新能力的培养是需要长期的磨合，学生在高校的学习生涯中可以不断地进行创作创新，脑海中的灵感也会随之丰富多样，再加上教师的悉心教导，便可以提高整体音乐的灵敏度，能力也会更上一层楼。

三、高校作曲教学在音乐创新能力方面需注意的问题

(一) 作品主题的立意

作品的立意，是学生创作前就应思考清除的，在大多数作品中，所有的音调都围绕主题而展开。所以，要教导学生，在作品立意没有确定之前，盲目的开始创作工作是非常不理智的。

(二) 作品的时代气息

每个时代都有各自的特点，每个时代的人民，也都具有各自的审美需求。所以，学生的创作应符合当今时代的气息，应该更多的描述当今时代的事物与情感。当然，传统音乐是新时代音乐的基石，应该给予尊重。但是，固守成规是音乐创作的枷锁，作曲专业的学生更加不能固步自封。比方说，19世纪的人类生活节奏对比当今时代人类生活节奏就慢很多，所以，19世纪产生了大量的、杰出的大型音乐作品。而当今人类的生活节奏非常快，缓慢的铺垫已经让当今的人觉得厌烦的困倦。所以，当今时代如果不创作符合现时代的作品，就会丧失时代特征，必定不会取得成功。因此，学生在创作过程中，要尽情地发挥自身的创新能力，结合自己内心地感想与新时代的发展历程来进行音乐创作。

(三) 作品风格的定位

当今的时代是一个多元化、国际化的时代。人们可以非常轻易的接触到各

类音乐风格。全世界的音乐风格在互相融合、接纳。并且，不断的有信的风格产生与淘汰。学生创作的音乐作品在很大程度上是由他们个人喜好所决定，例如：采用哪种音阶、哪种乐器、那种和声等。由此看来，学生的作品风格定位上要符合他们的审美取向、个人的艺术气质。所以，在创作过程中采用恰当的音乐风格，是十分重要且必要的

四、高校作曲教学在音乐创新能力上的具体措施

（一）培养高校学生的创新思想

高校教师在教授作曲这门课程时，需要让学生明确这门课的主要思想。音乐的创作与其他创作是有区别的，音乐创作对学生自身条件要求更严格，其不仅需要学生有一定的创新意识，更需要学生有广泛的思维角度。创作源于想象，源于情感，只有大胆想象，大胆的将情感发泄出来，才能创造出好的作品。因此，教师在指导学生创作的过程中，要合理培养学生的创作思想，从而提高学生的创作能力。而在培养学生创作思想的过程中，需要让学生摆脱原有思维的束缚，让学生学会独立探索音乐，这样才能使学生了解音乐的真正内涵。另外，教师可以在课堂上播放一段抒情性的歌曲，然后让学生发表各自的意见来说明作曲家是怎样利用音乐将内心深处的情感表达出来的。这种方式，可以为学生思想的发散指引道路，从而提高学生的创新能力，进而对教师的教学质量也有一定的推动作用。

（二）提高学生自主创新能力

学生在进行音乐创作的过程中，要时刻提醒自己提高创新能力，因为拥有了创作思想、创作动机，还需要创作能力的支撑。教师在教授学生如何作曲的过程中，需要提前了解学生的基础能力，以此来判断他们的真实水平，从而制定合理的教学方式。其中，教师要着重培养学生“举一反三”的能力，因为这可使学生在创作中联想到多个不同角度的情感表达，能够在作曲中完美融入自己的想法，也就能创造出独特、有个性的作品。除此之外，教师在培养学生创作能力的过程中，要尊重每位学生的个性，并且积极引导他们根据自己的个性来创作，这样对于学生创作音乐作品有一定的帮助。教师在引导学生进行创作时，可以在课堂上列举一些典型的作曲让学生相互讨论，并鼓励他们踊跃表达自己的想法，从而加强学生举一反三的能力，而这也可以间接的提高学生的自主创作能力。对于这种教学方式，可以让学生创造出丰富多彩的作品，从而使学生的创新意识得到更大的提高。和其他学科相比，音乐作曲这门课程具有很强的灵活性与情感性，其不像数学一样有固定的公式，也不像英语那样有固定的理论知识，它强调的就是情感，所以要想创造出完美的作品，就需要学生拥有一定的创作能力以及敢于表达内心情感的精神。因此，作为教师，要通过自身的实际行动来引导学生如何学好这门课程，如何有效提高自身的创作能力，这对激发学生自身的潜能大有帮助。

综上所述，大学作曲教学要更加注重在音乐创新能力的培养，其内在性的价值不仅可以提高学生的思维创新能力，更对学校在音乐作曲教学方面有着极大的影响力。在当今这个新时代的潮流下，教师与学生要积极运用创造所蕴含

的力量，只有这样，学生所创作的音乐作品才能在众多的作品中脱颖而出。因此，学生要不断克服困难，大胆的将自己的情感融入作品中，让其充满活力性，这才不辜负教师的期望。

参考文献:

1. 李严梅. 高校作曲教学中的音乐创作与创造能力的培养 [J]. 戏剧之家, 2018 (09): 198.
2. 曲 笛, 曲广利. 作曲教学中音乐创作能力训练的思考——评《作曲的基础训练》 [J]. 新闻与写作, 2017(06) : 113.
3. 虞向东. 培养中学生音乐创作能力的策略研究 [J]. 北方音乐, 2017(37): 171.

Лю Сяолин,

аспирант Института музыкального и художественного образования,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург),
преподаватель Образовательного Колледжа Тунхуа,
Китайская Народная Республика
Email: 289123059@qq.com

刘笑麟

乌拉尔国立师范大学音乐与艺术教育学院研究生,
叶卡捷琳堡, 中华人民共和国通化师范学院讲师
научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Л.В. Ясинских,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

中国师范类大学视唱练耳课堂上中国学生语调听觉发展研究

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИНТОНАЦИОННОГО СЛУХА У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ СОЛЬФЕДЖИО В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ КИТАЯ

摘要: 中国师范类大学音乐教育体系现代化的一个方向是更新视唱练耳课程的教学形式和方法。从某种意义上讲，将音乐理解为语调艺术，有意识的培养学生音乐语调的能力与视唱练耳课堂上的听觉思维发展密切相关。此观点不仅可以丰富现代视唱练耳课程教学内容与方法，对于传统的听觉发展方法：视唱，听写音程、节奏等充满了新的意义。作者深入分析了在中国师范大学视唱练耳课程的教学实践情况，阐述了中国学生音乐听觉思维发展水平低的原因，并提出改进的方法和技巧。

关键词: 语调 听觉思维 中国师范大学生 视唱练耳

中国师范大学音乐听觉思维的传统教学是为了提高学生在音乐表演技能学习过程中的音乐理论知识。在视唱练耳的学科框架内进行针对性的训练，有目

的性的培养学生音乐听觉、节奏感和歌唱中的音准。[1]然而，在掌握课程内容的过程中，学生们会遇到很多问题，通常这些问题是由于学生的个体差异引起的，具体表现如下：1.进入师范大学学习音乐专业的学生，他们的音乐基础教育是不完善的，音乐理论知识水平低，识谱能力较差。2.中国大学生在视唱练耳课程中对音乐听觉的学习主要是为了提高分析声音的音准，即音高的听辨识别和演唱。目前，中国师范类大学的许多学生都在接受有关视唱练耳课程中关于发展视唱与音乐听觉的训练。在课堂上练习视唱，熟读乐谱，演唱乐谱中的旋律，并进行音乐听觉思维的训练。学生们在课程中掌握了音高、音程和节奏的演唱与听写技巧，却不能将他们所掌握技能直接应用于音乐实践当中。比如，他们在声乐课上对所演唱作品的语调、音准等掌握有困难。由此证明，片面地发展音乐听觉，而又不依赖音乐语调的情感与内涵，使有意义的声乐表演过程变得复杂，反而降低了其音乐表演的质量。

在视唱练耳课堂上应积培养学生运用丰富的情感体验方式来训练音乐听觉思维，把握音乐中的每一个元素，结合音乐实践中的音乐作品，提升对其内在含义的理解与表现能力，从而解决艺术形象形成过程中音乐表演所出现的问题。

视唱练耳课程中音程与和弦的训练，可运用比喻的方法，即在理解音乐语调表现过程中建立关联（触觉、味觉、视觉、嗅觉），通过稳定与不稳定，协和与不协和的联想效果，产生深刻的情感体验，这种指引会增强对音乐中每个音乐元素的感知力。而它们彼此关系中所产生的敏感性将促使听觉精细化，从而有效提高音乐听觉思维能力。

音乐家或具有高度发达音乐听觉能力的人，其特点是音乐听觉的均匀性和富有成效的分析性，与理解音乐的声音形式有关，在音乐的音语调上提供了对艺术形式意义的渗透。

为了使音乐听力平衡发展，在感知音乐结构的过程中，应有效的利用在脑海中形成的感官图像。例如，在感受音程、和弦时，以声乐学习中的声乐作品为例，鼓励学生将和弦与色彩联系起来，用图像来描述音程关系，以此来表达音乐结构中的个人情感和感官体验。在任何音乐结构的理解过程中，重要的是必须要保持“聆听自己”的内心听觉，将注意力集中在音乐体验的意识上，因为正是通过生活和体验，才有可能将音乐作为语调意义的艺术来认识。改变对音乐结构的感知和语调的方法，可以提高对以往熟悉的、学习过作品旋律的表现能力，并使其更具有丰富的音乐内涵和意义。在音乐听觉发展方面，有效的方法是将听觉感觉关联转换为不同形式的图像，在感知音乐的过程中，培养建立联想关系的能力，多种形式关联的形象在意识中产生，音乐结构内容的渗透过程不断深化，关联关系的多模式扩展方法有助于学生了解音乐艺术的真正内容，这种方法是音乐语调为基础的。

因此，中国学生在视唱练耳课堂上发展语调听觉的基础应该是他们对音乐语调情感意义本质的理解，通过恰当的语义表达与认识，为把握良好的音调关系奠定了基础。正确的感觉和音乐语调对音乐表现具有重要意义，将正确的音

乐感知融入到音乐实践中，正确认识作品中的音乐语调关系，掌握音调之间关系的紧密程度，才能更好的表现作品，完成音乐实践内容。[2]

视唱练耳课程的教学方法应以音乐性、音乐听觉的本质、分析性和语调意义的统一性为依据。为了实现这一目的，发展语调听觉的内容、方法和技术，将作为未来音乐教育中音乐思维的基础。

参考文献:

1. 张思.培养内心听觉的方法探究.鸭绿江, 2019, (11). 72+87.
2. 徐彩云.探音乐语调与语言语调之关系. 音乐大观, 2013,(11). 70-71

Се Цзяньчжоу,

аспирант Института музыкального и художественного образования,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург),
декан музыкального факультета, лектор Университет Хунхэ,
провинция Юньнань, Китайская Народная Республика
E-mail: 120791163@qq.com

谢建洲

乌拉尔国立师范大学音乐与艺术教育学院研究生,
叶卡捷琳堡, 中华人民共和国云南省红河大学讲师, 音乐系主任。
научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Л.В. Матвеева,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

钢琴与手风琴演奏技巧的异同

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В НАВЫКАХ ИГРЫ НА ФОРТЕПИАНО И АККОРДЕОНЕ У СТУДЕНТОВ КИТАЙСКИХ ВУЗОВ

摘要: 钢琴与手风琴都是按十二平均律制造的乐器，同属于键盘类乐器，二者存在着许多相近的演奏技能，因此，在同时或先后学习两件乐器的演奏时必然存在技能迁移的问题。^[1]为了避免手风琴学习钢琴化或钢琴学习手风琴化的现象，必须有目的地认识两件乐器的发声原理存在的差异，以及差异带来的演奏异同，只有这样才能保证两件乐器相近技能的合理迁移。

关键词: 钢琴；手风琴；触键；风箱；手腕

任何时代的音乐教育都是以其特殊的方式直接或间接的反映一定民族、国家的政治、哲学、道德、宗教观念、心理状态、愿望和立项对本国、本土音乐文化传承的要求。我们在日常学习中，可以以多种多样的形式进行音乐教育活动，如声乐、各种各样的乐器等等。

在中国，很多大学里的音乐教育专业都开设有钢琴和手风琴课程。且很多

大学对音乐教育专业的学生都提出学习要求，要求学生同时或先后学习这两件具有相同结构的键盘乐器，我们也可把这种学习模式称为多工具学习。在多工具学习的情况下，有部分教师提出两件乐器不可同时兼学的观点，认为两者之间会存在相互干扰的情况，经过笔者多年的教学经验和个人的大量实践，认为只要正确安排好两件乐器学习的时间，同时学习或先后学习这两件乐器是不会相互干扰的，在其中一件乐器上学到和体验到的音乐感受和知识，能影响到另外一件乐器的音乐知识和感受，再进一步进行学习可以使两件乐器的学习共同朝着技术水平更高、更好的方向发展。

一、钢琴演奏的基本技巧

随着社会的不断发展与世界文化交流的日益增多，钢琴这件起源于欧洲的乐器已经在中国得到了广泛的传播与发展。

（一）钢琴的声音原理与特点分析

钢琴有它独特的音色首先。钢琴是唯一可与整个交响乐相比拟、相对应的独奏乐器：钢琴的音色特点除乐器本身的结构与弦之外，主要取决于槌毡的质量及其裹制方法，裹毡的方法对槌与弦的接触时间有关系，接触时间越长，下方泛音就越突出，下方泛音可使音色较柔和，而上方泛音使音色尖锐、刺耳，为了使音色柔和，钢琴制作的技师必须使毡槌的设计达

到槌与弦保持尽可能持久接触，这一点由于毡槌采用硬度不同的毡层裹制，做到了槌子的毡层越往外越软，这么一来就使毡槌在击弦时，用坚硬的核心把柔软的毡层挤向琴弦，然后才离开。强度与毡槌速度成正比，这时在毡槌运动中唯一起作用的因素，就是速度泛音的数量与速度成正比。在弹奏的一刹那，毡槌的速度决定下键的速度。如果演奏者欲提高发音的强度，则必须给予下键更快的速度奏出的音越强，消失得越快，较弱的音则相反。从钢琴弹奏的原理上看，钢琴是键盘乐器。是通过琴槌击弦发出声音的，因此颗粒性声音是钢琴的特色和所长，弹跳音、弹连奏就特别能显示钢琴的优势。

（二）手指技巧在钢琴演奏中的重要作用

在钢琴演奏中，手指技巧起到了很重要的作用。“手指技巧是钢琴弹奏中最重要的领域。手指的工作对于把手臂的力量传递给琴键有很大的意义”手指技巧是钢琴弹奏技能发展的基础，要想使钢琴演奏达到更高的水平，就要让手指能适应钢琴弹奏和掌握高超的钢琴技术，可见对于钢琴学习，透彻的技术知识和精湛的技能至关重要。

（三）创新性训练在演奏技术中的作用

中国有句俗话说：“冰冻三尺非一日之寒”演奏技巧能力的获得是随着时间的发展而形成的，但技术练习应该是一种有创造性的学习，对于那些善于钻研的人来说，通过实践掌握理智的、富有创造性的练习方法，从创造性的角度讲，基本练习比演奏一首作品更加重要而具有意义，对于演奏者来说，各种专门的技术训练都是必不可少的，在练习过程中，运用理智而科学的创新方法掌握典型的、使用最广泛的结构和组合是很有必要的。

二、手风琴的基本演奏技巧

（一）触键的训练

手风琴由三个部分组成，即键盘、风箱和左手的低音贝司，左手具有独立的排列结构和指法差别。由于它同时具备三种技术内涵和技术系列，是一件很难掌握的乐器。要想使之奏出优美的旋律，首先要有正确的坐姿。演奏时要把琴身放在腿上，自然而然地将重量转化到脚下，所以正确坐姿的状态下人们并不会感到有太多载重的感觉。演奏时手指下键，打开风门，风箱产生压力，导致簧片振动发音。人们第一认识是听到的声音来源于风箱。演奏时触键的力量被认为手指只要按下去就可以了，不需任何力度表现，但实际上，触键时手指仍应要有一定合适的力度，并处于放松的状态，触键动作需要很多关节和肌肉的配合才能完成。在触键中真正重要的是按键一刹那，指尖对琴键作用力的性质，在这几个毫米的空间、若干分之一秒的时间内，手指用力的大小、按键的深浅、下键和起键速度的快慢，才是演奏者通过触键控制声音的基本方法。

（二）风箱方面的训练

在手风琴的演奏中，风箱的运用是关键，是核心部分，是手风琴的心脏，在风箱的运用上，如同弦乐演奏者对弓法的运用一样，要严谨、细致，运用风箱在演奏中要以自然、舒展的演奏状态为主，要把它当成自己身体的一部分。注意它应有的呼吸节奏，顺着风箱的自然下垂方向合理地控制风箱。在手风琴演奏中，左手的难度更大，这是因为左手不仅担任贝司的演奏，还担任着推拉风箱的任务，初学者首先要练习风箱的拉开和推压及控制风箱的切换，是演奏中至关重要的。在切换风箱时一定要要有“意识”，这一点关系到风箱是否能保持平稳。音乐的连接是否顺畅，快速的跑音是否被遗漏。在切换风箱时，除了要有意识外，还要讲究风箱在转换当中力量的合理分配，为使声音保持平稳、均匀，风箱在不同的位置要运用不同的力量在对风箱的训练中，还有抖风箱、顿风箱、震风箱等非常重要的技巧，它们可以表现出手指所做不到的效果。增强音乐的表现力，扩宽技术范围，无论是哪种技巧，都要做到手臂放松，只有自然、放松、通畅才有可能找到声音与力量结合的准确点，而且状态也会是贯通而松弛的。风箱的控制能力的提高还来源于艺术修养的提高以及左右手技术能力的提高，演奏者对音乐的理解越深刻，风箱的控制就越讲究。演奏者通过掌握风箱的力量传递内心对音乐的感受，风箱的控制能力标志着演奏者对音乐的理解程度，努力提高音乐修养是运用风箱的关键。^[2]

三、手风琴与钢琴发音原理的差异

（一）手风琴发音原理

手风琴属簧片发音的乐器，它的簧片安装在木质的簧盒内，按下琴键，拉动风箱，风箱与琴盒相通的音孔即被打开。气流进入琴盒，并由簧舌与簧盒之间的缝隙通过，导致簧舌震动发出声音。手风琴的盒内装有两片同质量(同音高、振幅、音色)的簧片，拉手风琴时，正簧舌震动发声，推风箱时，反簧舌震动发声。

（二）钢琴的发音原理

钢琴的英文是Piano. 全名为PI- anoforte, 意指[弱—强]。钢琴的发音体是

琴弦，它是利用键盘的杠杆作用于击弦机，通过毛毡裹制的小锤敲击琴弦，使之振动而发音的，弦的振动通过音板的谐振产生共鸣来扩大音量。

四、钢琴和手风琴在触键方法上的比较

在钢琴和手风琴的演奏动作上，人们称为“弹钢琴”和“拉手风琴”，这“弹”与“拉”这两个字，充分体现了钢琴与手风琴两者之间在触键上的主要差异。钢琴发音，手指与键盘接触，是通过力量的传递然后通过杠杆作用，达到榔头击弦而发音，音量控制、音色的变化主要取决于触键的力度。而手风琴发音，手指按键后，要依靠风箱的推拉产生气体，使簧片震动发音，音的强弱取决于气流通过簧片的大、小。由于手风琴在发音原理上与钢琴不同，得出了两者在演奏技巧上触键方法上也不一样。

（一）触键力度方面

钢琴演奏的音乐层次的感觉是通过下键力度来控制的，力度越强，层次感就越强，触键方法是通过不同的力度来产生不同的音色。指力触键音色纤细、轻柔；手力触键富于歌唱、灵活流畅；臂落触键音色明亮；全臂触键声音饱满、洪亮。然而，如果想在手风琴键盘上用改变力量的大小的方法来改变其音色的变化，作用是不大的，要想改变音色，就必须将力量集中在手指处，避免手掌像钢琴那样大起大落的动作，利用手腕和手指较小的动作，再配合左手控制风箱推拉时产生的气流，来改变音色。

（二）手指下键速度方面

受手指姿势的不同，钢琴的下键速度随之变化，而无论是哪种触键方法都要注意手指姿势。当手指弯曲得较明显时，指尖的下键速度则较快，离键过程也很快，发出的声音清晰、明净，当手指伸开时，下键的速度就会较慢，指尖粘附键盘的倾向易于产生非常连贯又富于歌唱的声音，而手风琴手指的动作一般为手指保持自然弯曲和一定控制状态下的掌关节，由于手指姿势变换不多，所以在下键时对下键速度快慢的影响也就不大。

（三）触键的高度方面高抬指是钢琴练习的一个重要的过程

高抬指是在弹奏时尽量抬高手指的一种大幅度的关节运动，高抬指训练的目的，就是要让学习者的每个手指都学会如何在琴键上“正确地走路”，高抬指训练就是为了实现“抬是为了下”的目的，在下键的时候一定要注意集中精力，抓紧手指第一关节，手指距离琴键有一定的高度，击键将变得更加有力。

高抬指的方法对于初学者可谓是一种较适合的训练方法，当进入难一点的程度时，高抬指只是一种辅助的方法，主要运用的是贴键演奏方法，而贴键演奏法是建立在高抬指之上的，所以说两种方法可谓是相辅相成的。

手风琴练习时，触键的基本原则主要是贴键，贴键可使手指在刹那间迅速交替触键。如竞走运动员，走得越快，脚离地面越近，否则高抬腿，是原地踏步。手风琴触键如果做不到贴键，手指抬得太高，就永远达不到演奏快速、乐曲的水平和获得高难度的技巧。

高抬手指能锻炼手指的能力，要做到对手指力度更好的控制，必须改变手指的触键高度。举一个很简单的例子：用手推门比用脚踢门更好控制开门的过

程。音色的好坏与否取决于与手指力度的控制，手指贴键弹奏就是为了更好的控制手指触键的力度。

贴键练习的另一锻炼目的是提高手指的跑动速度,手指跑动速度与手指动作的大小密切相关。手指离键过高，手指的行程也就越长，需要的时间就越多。多余的动作会浪费时间。手指贴键能保证动作的最简洁化，所需的时间和能量的消耗都是最少的。^[3]

当然，前面所说的是指在演奏不同风格的乐曲时手型的变化，对手指下键速度的影响。但在演奏相同风格的乐曲时，如欢快、活泼的乐曲。快速弹奏连续的十六分音符时，手风琴与钢琴也能在下键速度上得到很好的统一，也就是速度既要灵敏、果断、又要扎实、整齐、均匀。

综上所述，对手风琴和钢琴在触键力度、高度、速度上的比较，使我们更进一步认识了钢琴与手风琴在触键方法上的异同，但是我们不能将钢琴与手风琴的触键方法说成是两种触键方式或两种截然不同的触键感觉。这会使我们在学习过程中造成某种心理障碍。只是在手风琴上触键动作比钢琴触键动作缩小了而已，我们应当为自己树立正确的“钢琴演奏意识”和“手风琴演奏意识”。使学习者在两种乐器的学习中更好地比较学习。

参考文献：

- 1.吴华山、龙玉兰，简论钢琴与手风琴演奏技巧的异同及技能迁移[J]，乐山师范学院学报，2007，（7）.132.
- 2.谭潇潇，手风琴演奏的灵魂——风箱运用[J]，东莞理工学院学院学报，第15卷第2期，2008,(4).76.
- 3.江奇晶，谈《哈农钢琴练指法》中高抬指与贴键的练习[J],科教文汇，2008,(1).84.

Сюй Минлу,
аспирант Института музыкального и художественного образования,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург),
преподаватель Чанчуньского педагогического университета,
Китайская Народная Республика
E-mail: 271353504@qq.com

徐铭璐

乌拉尔国立师范大学音乐与艺术教育学院研究生,
叶卡捷琳堡, 中华人民共和国长春师范大学
教师

научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор Н.Г. Тагильцева,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

中国师范大学学前教育专业集体声乐训练研究

ОБУЧЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОМУ ВОКАЛЬНОМУ ПЕНИЮ НА ДОШКОЛЬНЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ В КИТАЙСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

摘要: 随着中国师范大学学前教育的不断发展和改革, 声乐教学成为学前教育的重要内容, 而集体声乐课形式被高校广泛的运用。针对学前教育学生的培养, 必须立足课程的形式特点、创新教学内容和教学方式, 研究并满足学前教育专业幼儿教师的人才培养目标。

关键词: 学前教育、集体声乐训练、教学形式

近年来中国的快速发展越来越关注学前教育, 对幼儿教师的培养也是十分重视, 适应学前教育的教学工作。作为学前教育专业声乐课是必修课之一, 也是应用型技能课之一。然而学好声乐这门课程是需要学生大量的发声训练及歌曲演唱。但是, 在新时代的新形势下学前教育要创新教学、不断推进新的教学方法、教学形式来丰富学前教育专业集体声乐的教学。

一. 学前教育的概念和现状

学前教育是指学前家庭教育和社会学前教育, 从广义上其教育对象为0-6岁幼儿的保育和教育, 从狭义上只关注幼儿园3-6岁儿童的保育和教育[4]。学前教育是一门综合性很强的学科, 也是现在就业率最高的专业之一, 不难看出高校对学前教育的重视, 也是国家对幼儿基础教育发展的支持, 充分体现了党和国家对推动学前教育改革和发展的重视。作者本人查询了近10年学前教育的文献综述, 从总体趋势分析, 2003-2009年我国的学前教育声乐课并不被受重视, 而从2010年开始, 数据稳步上升, 目前文献总数161篇。由于近几年学前教育报考人数的增多, 对高校教学压力的加剧, 师

范大学声乐集体课的开展是减轻了教师的教学负担从而也培养了学生学习的兴趣。

二.集体声乐训练的教学方法

集体声乐训练不能脱离声乐理论、声乐表演及声乐实践，声乐表演中包含了肢体语言表演。在这里中国作家涂江涛发表了一篇关于多元化的集体声乐教学模式的文章[1]。引入这种模型的目的是教授学生集体声乐课中唱歌与身体律动相结合，了解声乐教学理论内容及其在此类课程中的特点。与个人声乐训练及合唱不同的是，学生缺少声音的特色与个性，而能让学生共同完成的学习目标是将气息、呼吸的支持，共鸣腔体的运用，音区音色结合在一起，使声音保持平衡统一。由于学生的程度无法保持一致，我们可以采取分层教学的方式，从自身条件、技能训练、学习能力上分布学生的教学任务。也可以融合式教学法，即诗歌、朗诵、钢琴伴奏、舞蹈为一体的多种教学法，培养学生一专多能的应用型创新人才。[2、3]

在俄文资料中，从方法论的角度来看，集体的形式是在家中演奏音乐或以业余演奏音乐的形式，如成年人（父母，老师）和孩子在钢琴上弹唱。作者通常将集体声乐表演理解为声乐合奏。而我们研究中发现，这种“演奏音乐”的形式被解释为对未来教师的声乐训练，而这样集体表演的形式以便进一步开展学龄前儿童的声乐教育工作。

三.学前教育专业集体声乐训练教学形式的情况

1.综合各地师范大学学前教育专业声乐课分析结果

为了进一步研究集体声乐训练的形式，作者对七所高校的声乐训练进行了分析。结果如下，其中的教育内容是根据学前教育的要求而定的，考虑到幼儿园在音乐教育等各个领域的教育需求。因此，未来的教育者应掌握这些机构中音乐工作的理论知识和实践技能。但是，这七所大学的形式和内容本身存在差异。关于集体声乐训练，高等学校的教师在集体声乐学习中将唱歌与音乐律动，弹奏打击乐器，发声训练与有限的音乐游戏结合起来运用。而为了确定学生对集体声乐训练的态度，确定是否有助于在主流声乐教育中与学龄前儿童合作形成专业能力的意见，以及在演唱音乐的过程中是否需要包括动作和有节奏的伴奏还要进一步研究。

2.学前教育专业集体声乐课学生的问卷调查

2.1.课堂形式的接受程度：80%的学生指出，他们认为下一步的工作应适当地包括唱歌中的节奏练习，例如节奏敲击，身体敲击；而参加调查的学生中有15%的学生表示，他们最需要掌握一些基础知识的音乐理论，以及唱歌。5%的学生希望在此类课程中获得更多有关幼儿语音教学的方法论知识。

2.2.学生对作品的喜爱程度：有20%的学生更喜欢表演儿童歌曲，因为儿童歌曲相对简单，而且对于将来作为音乐教师与学龄前儿童的合作很适用。20%的学生喜欢唱中国民歌，因为民歌可以强调声音的特殊性，在他们身上形成唱歌技巧很方便。50%的学生选择不同风格的流行音乐和中国流行音乐。10%的人希望在此类课程中演唱音乐剧、歌剧之类。

四. 结语

集体声乐训练教学有着与其他课程不同的特点,学生可以更好地探索课程独特性与趣味性。不同形式的结合放在训练中,从而感受集体声乐课程的学习乐趣。

在集体氛围中倾听别人的演唱,不仅提高了学生的综合素质,更保证了集体声乐课程的教学质量。

参考文献:

1. 涂江涛.构建高师声乐多元化教学模式.黄河之声, 2019, (11). 57-58.
2. 魏丽.普通高校声乐集体课中分层教学法的运用.黄河之声, 2019, (11).67.
3. 谢艳娟.高师声乐集体课应解决的问题与建议.北方音乐, 2019, (7). 138-139.
4. 付裕坤.高专学前教育声乐教学方法改革点论.中国西部科技, 2010, (30). 1-43.

Чень Мо,

магистрант Института музыкального и художественного образования,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург),
преподаватель педагогического колледжа Чанчуня,
Китайская Народная Республика
E-mail: 5709954@qq.com

陈默

乌拉尔国立师范大学音乐与艺术教育学院研究生,
叶卡捷琳堡, 中华人民共和国长春师范高等专科学校

научный руководитель:

доктор педагогических наук, профессор Н.Г. Тагильцева,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

中国民族歌剧的形态与学前教育专业学生的 学习与应用

ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КИТАЙСКОЙ ОПЕРЫ СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

摘要: 中国民族歌剧是中国艺术舞台的一项瑰宝,从我国民族歌剧的发展历史及现状出发,准确定位中国民族歌剧的发展意识形态。通过师范类学前教育专业学生的学习内容的制定与体现,加强学前教育专业学生对中国民族音乐的了解与掌握。通过学生的就业,渗透到在、学龄前儿童的音乐课堂中,让幼儿了解及学习中国民族歌剧的故事情节时代背景,懂得欣赏民族歌剧。

关键词: 学前教育专业 中国民族歌剧 如何学习

一、 中国民族歌剧的发展

歌剧是一种特殊的音乐形式，是一种戏剧舞台表现艺术，它来源于西方，是将音乐、戏剧、文学、舞蹈、舞台美术等融为一体的综合性艺术。中国歌剧自20世纪20年代诞生至今已将近百年的发展历史。这一百年来，中国的民族歌剧经历着从无到有，从弱到强，从发展到创新，经历了每一个都有其独特民族特征的过程。

在这个过程中，【1】特别是在20世纪40-60年代的两次歌剧高潮中，以及改革开放新时代30多年来各种类型的歌剧创延时间中，我国涌现出大批深受广大观众喜爱的成熟表导演艺术家。他们在舞台上创造的各色各样的生动艺术形象，伴随着他们的动听歌声和精彩表演，将剧作家、曲作家的一度创作以及剧目的深刻主题、鲜明人物、曲折故事和动听音乐，传遍千山万水，为我国歌剧艺术的发展、繁荣做出了杰出的贡献。

二、 中过民族歌剧的现状形态

中国民族歌剧在受到西放歌剧启发和影响下发展，在发展中逐步融入了具有中国民族特色的地方戏曲、民间小调等音乐元素，情节上也选用了一些民族故事。在发展中也接受着时代元素的带动，形成了一个具有中国特色的民族歌剧的艺术形式。【2】相比过去，中国歌剧都已经渐渐找到属于自己的地位，我们逐渐创造了各种风格艺术形式的民族剧目，收到很好的社会反响。中国歌剧的根本体现在它的民族性，民族性的东西是深刻的、让人尊重、敬仰和膜拜的。著名的代表作品有：《白毛女》、《江姐》、《洪湖赤卫队》、《兰花花》、《小二黑结婚》、《窦娥冤》、《沧源》等等，深入人心，传唱百年。

三、 中国民族歌剧在学前教育专业学生中如何学习

在中国的师范类院校学前教育专业中，学生对中国民族歌剧也是有所涉猎与学习的。比如学前教育专业开设的课程中有欣赏、舞蹈、声乐、钢琴、欣赏等学科。在这些学科的学习中都渗透了中国民族歌剧的音乐元素。

学生首先从听、赏方面进行学习，主要是欣赏课对中国歌剧完整的进行学习，比如：歌剧《白毛女》，这部歌剧的欣赏学习，包含了作品的背景、作曲家的生平事迹、故事的情节及戏剧冲突、人物的性格分析、对作品曲式结构的整体分析、每一段音乐动机和人物情感的契合、以及民族音乐元素的分析。加深学生对民族歌剧的了解并拓展视野，达到对作品了解的程度。

其次学生们在课程中的实践，比如钢琴、声乐、舞蹈课等，在这些课程内容的设置中都会根据技能掌握的程度，选用中国民族歌剧中的片段、乐章等做为教学的内容，通过技巧的学习，将欣赏课中对作品风格的学习得以表现，通过演奏、演唱及舞蹈的表演准确表现出该作品选用中国民族歌剧的风格及情绪。

学前教育专业的学生也会由舞台展演的实训，比如选择一些中国民族歌剧的片段，作为学生活动进行舞台表演，在这种展演中根据学生的能力选择进行适度的创编，比如乐器、演唱、表演、舞蹈等，通过舞台表演让学生深度的了解作品的内涵并做到二度创作。通过这样的活动提高学生对民族歌剧的学习与

掌握，激发学生对中国民族歌剧的兴趣与爱好，并能够通过民族歌剧中的故事培养学生的意识品质。

四、 中国民族歌剧在学龄前学生中如何欣赏与理解

通过学前教育专业学生对中国民族歌剧的学习，如何带到工作岗位中，如何让学龄前学生对中国民族歌剧进行了解及学习呢？经过了多年的教育理念的贯彻及学前教育模式的改进，学龄前儿童已经开始有目的性的进行接触及学习中国民族歌剧。

首先表现形式是故事课，学龄前先通过教师对民族歌剧中故事的讲解得以初步的了解，为学龄前儿童进行铺垫，提高学生的兴趣，然后引入民族歌剧中比较容易被儿童接受的欣赏片段，对其聆听后对该片段加以描述与讲解，为学龄前儿童设计一堂内容丰富的中国民族歌剧的欣赏课。通过每一次的民族歌剧欣赏的过程建立学龄前儿童正确欣赏民族歌剧的欣赏能力。

其次为儿童创建歌舞剧表演，根据中国民族歌剧的内容与形式，针对其幼儿不同年龄发展的特点，由教师团队进行改编，其目的是适合相应儿童年龄段的生长规律与认知标准，对其表演、演唱、舞蹈等进行改编，把复杂的民族歌剧简单化，幼儿化，通过学龄前儿童的学习及表演得以简单的表达，让学龄前儿童对中国民族歌剧具有初步的认知。

歌剧是艺术舞台上的一枚瑰宝，中国民族歌剧也是中国艺术舞台上璀璨的巨星，如何让学前教育专业学生深入的学习、对民族艺术热爱，并精准的领悟民族歌剧的内涵是学前专业教育教学深入研究的方向，同时怎样从学零钱学生进行民族化教育，让其对民族歌剧、民族艺术加以热爱，都是需要继续切不断深入研究的。

参考文献：

- 1、智艳、张强、钱庆利 著.中国歌剧音乐剧通史.2013, (10). 1
- 2、秦春风.简析中国民族歌剧不同时期的发展状态.北方音乐2011, (11). 68.

Чжан Сяоя,
аспирант Института музыкального и художественного образования,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург),
преподаватель Чанчуньского педагогического университета,
Китайская Народная Республика
E-mail: 171050591@qq.com

张晓霞
乌拉尔国立师范大学音乐与艺术教育学院研究生,
叶卡捷琳堡, 中华人民共和国长春师范大学
教师

научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор Н.Г. Тагильцева,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

计算机技术作为中国中小学生音乐发展的工具

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО МУЗЫКАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ КИТАЯ

摘要: 多媒体技术在音乐教学中的使用能起到非常好的作用与影响, 是传统音乐教学手法所无法比拟的。使用多媒体教学的基本措施和基本方法, 能够扩展音乐课堂教学的形式与容量, 丰富音乐教师的教学手段和教学技术, 增强了音乐教学过程中教与学的主动性, 提升了课堂的教学效率与活跃气氛, 并有效地促进了教学质量的提升。

关键词: 计算机 多媒体 音乐教育

随着现代音乐教育技术的发展, 传统音乐教育体系, 越来越不适合音乐教育的发展。由教育部发布的《幼儿园指南(试行)》在音乐领域设定了以下目标: 首先培养感受, 欣赏和热爱环境, 生活和艺术的美。积极参加艺术活动, 感到这样做的乐趣, 并对艺术产生敏感性。再次, 掌握简单的艺术技巧, 发展艺术能力。能够使用各种形式的艺术来创造性地表达自己的情感和经历, 并能够以自己喜欢的方式进行艺术表达。最终达到体验集体艺术活动的乐趣, 与他人合作, 理解, 接受, 欣赏和尊重他人的创造力和活动, 并热爱欣赏各种形式和风格的艺术品。因此, 幼儿园音乐教育的目标是教孩子感受, 欣赏和理解音乐, 以便理解演奏和创造力。多媒体技术的使用将提高音乐教育的效率, 并将有助于儿童音乐能力的发展。[1]

一、传统的中国音乐教学的弊端

主要有以下几个方面:

(1) 进行音乐教学活动的形式是单一性的。

在传统音乐教学中，教师主要以音乐图片的形式解释音乐想要表达的内容。形式更受限制，不能长时间有效地使孩子对学习感兴趣。但是，由于音乐和乐器的单一有限，儿童对音乐的理解不充分以及其他原因，儿童经常被动地上课，不能保持活跃。教师唱歌和玩耍更多，孩子们参与较少，师生互动少，对孩子的评估也受到限制，这最终导致老师在课堂上变得疲倦和孩子们的表演。就像孩子的思维总是掌握在老师手中一样，学习效果也不是很好。

（2）每个老师都有很多角色，教学负担很重

在传统的儿童音乐教育活动中，教师主要充当讲解，伴奏，唱歌（儿童评估），表演等活动。如果要显示图片，则应画图。教师的教学负担明显增加。这种形式仅基于儿童的想象力和生活经验。教师常常无法传达音乐所表达的丰富内容，也无法给孩子带来美感。

（3）音乐教育发展不足

音乐的传统观念是相对缺乏想象力的，并且分布较广。例如，歌曲练习通常是图片的简单演示。通过游戏学习歌曲已成为教学音乐的传统模式。尽管儿童学习歌曲，但他们缺乏音乐学习知识的发展和丰富。在学前音乐教育活动中使用多媒体技术已经改变了教育活动的原始概念，但同时为教师提供了更大的组织和计划课程的空间，从而提高了音乐活动的有效性。

在此阶段，计算机技术与幼儿园课程非常紧密地集成在一起，包括数学，汉语，外语，音乐，美术等。中国父母已经喜欢这种教学模型和方法。离线老师亲自指导他们制作教学动画视频和游戏挑战赛，以保持孩子们的兴趣。[2]

二、现代音乐的教学的发展方向

艺术活动是儿童精神生活的体现，是通过感知世界来认知世界的一种方式，也是表达人们对世界的理解的另一种“语言”。他们具有在其他领域促进儿童成长所需的态度，能力和技能。[3] 幼儿园现代多媒体技术的发展和运用大大提高了幼儿园音乐教育活动的有效性。因此，幼儿园多媒体技术与音乐教育方法的结合及其科学合理在实践中的应用将有助于提高幼儿园的音乐教育活动的质量，并将有助于儿童的全面发展。与其他人的互动借助多媒体技术，音乐课程不仅限于评估和理解音乐，还可以丰富儿童对音乐和其他领域的学习。

三、教学课程调查

为了更具体，清楚地了解多媒体学习的实际好处，对幼儿园进行了调查，并选择了6家幼儿园来讲解。有多媒体和音乐理论、电子钢琴、古筝、尤克里里、非洲鼓、以及小钟琴的结合。这些幼儿园使用多媒体软件来提供生动有趣的课程，以便孩子们可以积极有趣地探索课程的内容。使用多媒体技术，课程满足了听觉，视觉和感觉的要求。儿童表现出极大的兴趣，迅速学习歌曲及器乐。并且不承担老师的工作。还可以腾出老师的双手，避免唱歌，这会由于老师不正确的音调而影响孩子们的旋律。通过改善教师对儿童的观察，教师可以更好地聚集，组织和与儿童互动，从而提高教师的专业水平和效率。从儿童的兴趣出发，无聊的音乐理论知识得到了极大的改善。儿童通过故事，游戏，动画和其他形式享受的能力方面的能力。

综上所述,在当今信息技术快速发展的时代,多媒体技术被广泛用于各种科学学科的教学。多元化如何提高教育和教学质量,是我们需要幼儿园工作人员不断学习,研究和创新的内容。只要我们适当地使用基于计算机的多媒体学习,这种尖端的科学方法就能帮助我们的孩子长大快乐和健康。

参考文献:

- 1.金雪,“多媒体与创造力的完美结合”.阅读与写作杂志,2019,(1).221.
- 2.王新华,黄永芬,张景光,多媒体技术在学前教育中的应用.信息技术汉语教育,2014,(1).115-116.
- 3.王媛,关于幼儿园音乐活动中图形和多媒体的有效利用,人才,2019,(2).176.

Чжан Тинтин,
аспирантка Института музыкального и художественного образования,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург),
доцент Чанчуньского гуманитарного и научного института,
Китайская Народная Республика.
E-mail: 397714932@qq.com

张婷婷,
乌拉尔国立师范大学音乐与艺术教育学院博士生,
叶卡捷琳堡,中华人民共和国长春人文学院副教授
научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор Н.Г. Тагильцева,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

中国师范学院学生表演技能的形成

ФОРМИРОВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА У СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ КИТАЯ

摘要: 声乐表演是中国许多师范大学音乐教育的重要学科之一。良好的舞台是为促成该艺术的主要途径。通过学习掌握舞台表演,学生不仅掌握声乐艺术,而且还能够掌握舞台表演技巧,这对于歌剧片段表演是必不可少的。因此,教师在教授学生专业的同时可以运用舞台技巧提高学生的创造潜力。然而在传统的教学中,学生要把演唱和动作相结合,语言的清晰表达,能够让大众了解作品的内容。通过以下培训帮助在表演中与同伴的交流,清晰的表达文字能力,歌剧表演中姿势的表现力和运动的表现力。

关键词: 舞台技能、动作和演唱、肢体语言

在当代中国高等教育“音乐学”学科中都开设了声乐专业。全国各地高校都有这样的院系,如长春人文学院、北京师范大学、上海师范大学、湖南师范大

学、河南师范大学、东北师范大学等都有这样的院系。在这些大学，学生主要学习独唱、声乐技术、声乐理论，然而对舞台技能不够重视，首先应在舞台艺术表演课程上培养这种技巧。没有良好的舞台技能，是无法在舞台表演任何歌剧片段的。对“舞台表演艺术”概念的应需要分析如舞台表演艺术之类的现象的内容。如：在戏剧教法俄罗斯文学中斯塔尼斯拉夫斯基，将延缓的技能与舞台动作以及舞台演说联系起来。[1、2、3]中国作者认为，在声乐系，有必要教学生舞台或表演技巧：动作、舞蹈、肢体语言和清晰的表达。所有这些都是学生在未来工作中所必需的。[4、5]中国舞台艺术表演在很大程度上源于京剧创始人梅兰芳的思想，梅兰芳认为唱、动作、姿势、手势表达了京剧人物的某种情绪。[6]

在舞台艺术表演培训存在很大的差距，学生能够很好的演唱歌剧部分，不能演唱与运动相结合。在演唱时不能整体表达作品的情感，为此在长春人文学院音乐舞蹈戏剧学院，舞台艺术表演课程中运用中国戏曲的动作和姿势培训学生的“肢体语言”舞台表现力。采取了梅兰芳手部的每个姿势和动作，训练学生在某种姿势中找到舞台角色感觉，例如：“愤怒”、“快乐”、“悲伤”、“愤慨”、“仇恨”。

学生在演唱中最难之一是单词不够清楚和不正确的发音，中国有56个民族，每个民族都有自己的语言特点。为了能够让学生清晰的发音，在演唱西方作品的时候，训练学生的语言逻辑和艺术阅读能力，针对中国文化而言，语音发展的方式可以形成戏曲中的咬字发音，借鉴这种语音发展的方式可以形成技术，语音逻辑和艺术发音，中国歌剧作品中通常都是口语对话和独白，因此单词的表演力是对观众理解图像和动作的某些碰撞。

为了更好掌握中国民族歌剧作品，将特别典型的中国“身体的体系”形成“肢体语言”的技巧，运用中国戏曲表演的必要元素中“圆”的运动。中国戏曲中的“圆”与中国太极拳的“圆”相关联，在哲学中，太极拳的“圆”是宇宙的基础，产生了两个对立的阳和阴[7，8]。根据太极拳的思想，即使是中国戏曲中的直线运动也最终是最终的“圆”形状。在这方面，在表现中国民族歌剧时，学生应该具有循环运动的技巧，这也可以通过训练来实现-将唱歌与循环运动相结合。

综上所述表演艺术训练不仅有助于演唱者的专业发展，也有助于音乐教师的专业素质的发展。同时作为未来歌剧演员的特殊性，许多音乐教育家注意到了，一个出色的歌剧舞台表演不仅需要美丽的声音，更重要的是动作与演唱的有机结合。它不仅是掌握表演技能，同时也是提高声乐专业学生的演唱能力和歌剧片段舞台表演协调配合能力，以及增加学生的舞台创造能力都具有很重要的作用和意义。

参考文献：

1. Запорожец Т. И. Логика сценической речи. Учеб. пособие для театр. и культ.- просвет. учеб. заведений. – М.: «Просвещение», 1974. – 128 с. – Текст:

непосредственный.

2. Козлянинова И.П. Сценическая речь: учебник / под ред. И.П. Козляниновой и И.Ю. Промтовой. – М.: Из-во «ГИТИС», 2002. – 511 с.

3. Кох, И.Э. Основы сценического движения: учебное пособие / И.Э. Кох. – М.: Планета музыки, 2020. – 512 с. – Текст: непосредственный.

4. 龚亚虹. 声乐表演专业舞台实践课程体系建设探索——以四川师范大学音乐学院为例. 四川戏剧, 2005, 141-143.

5. 鹿建柱. 论声乐教学舞台的实践价值. 东疆学刊, 2009, (2). 102-105.

6. 梅兰芳. 舞台生活40年. 北京. 中国戏曲出版社, 1987, 58.

7. 辛雨歌. 谈戏曲身段的教学. 中国戏曲学院学报, 2008, (3). 112-114.

8. 肖玲. 声乐艺术实践中表演技巧的培养中. 南民族大学学报(人文社会科学), 2012, (3). 179-180.

9. 课题项目: 吉林省教育厅“十三五”社会科学研究《中俄高校声乐教育人才培养模式比较研究》 编号: 【2016】第518号

Чжу Янань,

аспирант института музыкального и художественного образования,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург),
преподаватель Образовательного Колледжа Тунхуа,
Китайская Народная Республика
E-mail: 274353878@qq.com

朱雅楠

Ураллал 国立师范大学音乐与艺术教育学院研究生,
叶卡捷琳堡, 中华人民共和国通化师范学院讲师

научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Л.В. Матвеева,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

在中国师范大学中大学生对俄罗斯钢琴教学法的认识研究

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОССИЙСКОЙ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИГРЫ НА ФОРТЕПИАНО У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ

摘要: 中国钢琴教育一直在受俄罗斯的钢琴学派影响, 在中国师范大学中, 一直在借鉴俄罗斯钢琴教学的体系, 本文从大学生对俄罗斯钢琴教学法在教学理念、教学方法和教学内容三个方面汇总出对俄罗斯钢琴教学法的认识。通过本文的研究希望在对日后钢琴教学得到完善和发展。

关键词: 俄罗斯; 钢琴教学法; 中国师范大学; 大学生

俄罗斯钢琴教学法在20世纪初就开始对我国的钢琴教育事业的发展不断的影响，大量的俄罗斯钢琴教育者来到中国大学任教，从那时候起，中国师范大学的大学生的钢琴学习的教学理念、教学方法和教学内容等方面就不断的模仿俄罗斯的钢琴教学法。[1]在中国师范大学的钢琴教学模式的建立也借鉴了俄罗斯的钢琴教学方法，在不断的受俄罗斯钢琴学派的影响至今，我国已经形成了自己的钢琴教学体系，中国师范大学的大学生对俄罗斯钢琴教学法也有着很深的认识，主要体现在以下几个方面：

一、教学理念的认识

1、专业的钢琴教学方法

在俄罗斯的音乐教育是非常备受重视的，特别是钢琴的启蒙教学，俄罗斯的音乐学生从三岁开始招生，针对不同年龄段他们会有非常专业的课程设置。中国师范大学中的大学生大多数专业能力不如专业音乐院校的演奏能力，但在课程设置都是效仿俄罗斯的课程设置，例如：钢琴伴奏课、钢琴艺术史课、钢琴教学法、双钢琴课等等。[2]

2、理论与实践相结合

在中国师范大学中钢琴课是每一位大学生的必修课，受俄罗斯钢琴教学法的影响，原本只是注重理论的课程，现在也在不断的革新中，将理论与实践相结合，更注重学生的实践能力。俄罗斯的钢琴教学法中每一名学生都要“教”和“学”齐并进。通过聆听、学习、和讲授的过程，让学生不断的自我提升，在发现别人问题的同时也能完善自我。

3、开放式教学方法

开放式的教学方法在俄罗斯的钢琴教学中已经不足为奇，在俄罗斯音乐会层次不穷，音乐氛围良好。学生可以每一个学期都在音乐厅的环境下举行音乐会，丰富的舞台经验让俄罗斯的学生们钢琴水平不断提升。在中国师范大学中，大学生这样的开放式教学模式越来越丰富，硬件的条件也不断的在完善，高雅艺术进校园就是开放式教学的一个体现。

二、教学方法的认识

1、启发式教学法

启发式教学法在俄罗斯钢琴教学法中应用最为广泛的教学方法。该方法主要是在课堂中教师起启发学生的作用，引导学生主动思考，通过自己对音乐的理解，用自己独特的见解将音乐表现出来。启发式的教学方法在学生对音乐作品风格的把握上有了很大他提升，学生会自己感知音乐，并通过准确的技术手段表现音乐。

2、研究式教学法

中国师范大学的大学生们在学习的过程中非常缺乏研究式教学法，在俄罗斯钢琴教学法中，研究式教学法不断的被应用，这种方法充分的激发了学生的思维能力。在课上教师会经常提出和音乐作品相关的问题和学生研究讨论，例如研究音乐作品的背景、演奏技巧、音乐表现、指法运用、踏板运用等等多元化教学法。

多元化教学法也就是说课堂的教学方法要丰富有趣,教师用不同的教学方法,不断的激发学生的潜能,让学生的个性充分的发挥,也就是我们常常说的要因材施教。中国师范大学的大学生演奏能力一般,那就不要盲目的去追求高难度曲目去演绎,学着选择适合自己难度的曲目,精而细的演绎音乐作品。

三、 教学内容的认识

1、教学曲目丰富

在中国师范大学中很多大学生都喜欢追求名家名曲的音乐作品学习和练习。随时受俄罗斯钢琴教学的影响,现在大学生演绎的作品也丰富多样,例如:中国的一些音乐小品,俄罗斯的民族歌曲,现代的一些钢琴作品等等。教学曲目的丰富多样会激发学生学习兴趣,提高自己的演奏能力。

2、演奏模式多元化

演奏模式多元化这在俄罗斯钢琴教学法中是一项非常重要的教学内容。在俄罗斯的大学在,这样的钢琴合奏课是非常重要的组成部分。今年来借鉴俄罗斯钢琴教学模式,多元化的演奏形式也在中国大学生中不断的被展示出来,在各大钢琴比赛中也有双钢琴,四手联弹等比赛的模式出现。这样的合奏课程对学生学习钢琴演奏技术和音乐感知力都会得到全面的提高。

迄今为止,中国的钢琴教育一直在受俄罗斯的影响不断的发展进步,在中国师范大学中通过对俄罗斯钢琴教学法的不断解读和认识,大学生在演奏能力和音乐感知力都有了很大提升。作为高师的教师,不断的改革创新学习,吸取俄罗斯钢琴教学中的精华应用到教学中去。[2]

参考文献:

- 1.吴燕. 俄罗斯钢琴演奏教学法简介. 黄河之声, 2008,(2).90-91.
- 2.崔雪花. 俄罗斯钢琴学派教法研究及应用. 哈尔滨学院学报,2011,(2).139-140.

Чжун Хуа,

аспирант Института музыкального и художественного образования,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург),

E-mail: 1395077265@qq.com

钟华

Уралл 国立师范大学音乐与艺术学院研究生,
научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Н.И. Кашина,
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

浅谈中小学音乐教育问题及对策

К ПРОБЛЕМЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НАЧАЛЬНОЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В КИТАЕ

摘要: 中小学音乐教育是音乐教育的基础,是实施美育教育的重要的构成部

分,对中小学生的成长有着极大的影响。基于此,本文针对中小学音乐教育的现状存在的问题,提出了相应的解决对策,以期提升中小学音乐教学质量。

关键词: 中小学音乐教育; 问题; 对策

新中国成立后,国家对音乐的认知有了很大提高,制订了一系列教导中小学音乐工作的文件和法律,编订了一定质量和数量的中小学音乐教具和教材。为了让儿童更多地接触音乐获得审美愉悦地体验,让中小学生的大脑发育得更加完善,国家付出了很多努力,但同时也存在诸多问题。

首先,应试教育下多数中小学学校对音乐教育重视严重不足。虽然素质教育已经提出很长时间了,但遗憾的是,在我国的一些中小学(尤其是农村中小学),作为美育重要组成部分的音乐课,实际上是其他课的自习课或教师的补缺补差的机动课,还有的学校没有音乐教师。初高中的艺术欣赏(必修课)课的开设率不高,一切为中考高考让路的现象非常严重。其次,师资力量薄弱,优秀音乐师资相对匮乏。很多学校师生比例都低于1:14,还有的音乐教师年龄偏大,不习惯用现代化教育方式,仍然沿用传统的音乐教育方式。青年教师比例很小,教学缺乏活力,这也极大的影响了学生的音乐学习兴趣。再次,课堂教学体系不完整,教学内容单一。当前的音乐教材中,很多内容是重复且单一的,音乐课的主要教学内容是教唱歌,老师教学生唱。而对其他的音乐背景、音乐理论知识很少涉及,关于美育的教育更是微乎其微,这就达不到音乐教育要达到的真正目的。

音乐教育是现代教育不可忽视的一部分,对培养学生的思想感情和个人素质具有不可替代的作用。所以面对中小学音乐教育现阶段存在的这些问题,提出以下改进中小学音乐教育现状的对策:

音乐教育应以审美为中心,在各种层次开展不同类型的新发展。在应试教育压力下,对中小学音乐教育加以重视。解决不同地区之间经济、文化、教育的发展不平衡而导致的西部贫困地区音乐教育的落后局面。实际提高对中小学音乐教育的重视力度,整体提高教师专业素质。加强对现有音乐师资进行专业性的培训,专业院校之间的加强交流学习,增加教研比赛等优质教学活动,创新音乐教学模式。

进入到21世纪,传统枯燥的教学模式已经满足不了现代学生的发展需求。要充分利用现代开放教学方法,如 moocchio、翻转课堂等多种新型的多媒体和网络教学,不仅可以丰富课堂内容,提高课堂效率,还能适应现代教学,紧跟时代步伐。同时,要引进西方奥尔夫教学先进理念,从即兴音乐的角度出发,学生积极参与课堂教学活动中,在学习过程中,以学生为中心、教师为引导者,打造欢快的课堂氛围,提高学生音乐学习自主性。

综上所述,目前我国中小学音乐教育存在一定问题。教学观念落后、教育体系不完整等问题还严重影响了学生艺术修养提升。对此,我们要在原有的教学理念和方法的基础之上,逐步探索新的教育方法。音乐教育是美学教育中不可缺少的重要工具。国家相关部门要加强并重视,使之成为提升学生综合素质、提升学生审美能力的重要手段。

参考文献:

- 1.于辉 . 浅析我国小学音乐教育中存在的问题和解决对策 [J]. 散文百家, 2018(6): 116.
- 2.董燕 . 中小学音乐教育面临的问题与改进策略 [J]. 华夏教师2018(20): 126.
- 3.章庆.浅析中小学音乐教育存在的问题及对策[J].音乐时空, 2016 (6): 82-83.

Научное издание

**ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
В СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДИГМАХ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ**

Часть 2

Материалы 23-й
Международной научно-практической конференции
(г. Бийск, 22 апреля 2021 г.)

Ответственный редактор: И.П. Исаева
Технический редактор: Л.А. Явнова

Сдано в набор 18.07.2021. Подписано в печать 19.07.2021.
Формат 60х90/8. Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл.печ.л 12,4. Тираж 50 экз.
Заказ, с. (сп.) 1807.

Изд-во ООО «Бия»
659333, г. Бийск, пер. Муромцевский, 2.